

ДОЛЖНОСТЬ И ДОЛГ

ДОЛЖНОСТЬ И ДОЛГ

К 80-летию

руководителя ВПО «Орбурггазпром» в 1973–1986 годах

Героя Социалистического Труда

Юрия Федоровича Вышеславцева

ОРЕНБУРГ
2014

УДК 9(С17)
ББК 63.3(2Рос-4Оре)6-8
Д 64

Идея С. И. ИВАНОВА, ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА
ООО «ГАЗПРОМ ДОБЫЧА ОРЕНБУРГ»

РЕДАКТОР В. И. ПЕТРОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: О. З. ВАНЧИНОВ, И. Н. КУЗАЕВ,
Ю. О. ВЫШЕСЛАВЦЕВ

В издании использованы фотографии Леонида Лисового, Казимира Мисевича, Александра Филиппова, Евгения Шевченко, Бориса Ярцева, Евгения Медведева, рекламно-информационной службы «Озон», из производственных и семейных архивов.

Д 64 **Должность и долг.** — Оренбург: ИПК «Газпромпечатъ»
ООО «Оренбурггазпромсервис», 2014. — 200 с.
ISBN 978-5-94397-152-5

Книга посвящена Юрию Федоровичу Вышеславцеву, Герою Социалистического Труда, руководителю ВПО «Оренбурггазпром» в 1973–1986 годах, его вкладу в строительство, пуск и становление уникального Оренбургского газового комплекса.

Повествование включает страницы из семейной хроники и трудовой деятельности Ю. Ф. Вышеславцева на Салаватском нефтехимическом комбинате, материалы из книг, посвященных газовикам Оренбуржья.

Издание проиллюстрировано, содержит редкие фотографии.

УДК 9(С17)
ББК 63.3(2Рос-4Оре)6-8

ISBN 978-5-94397-152-5

© ООО «Газпром добыча Оренбург», 2014
© ИПК «Газпромпечатъ»
ООО «Оренбурггазпромсервис», 2014

КАЖДЫЙ ГОД ИЗ ТРИНАДЦАТИ, ОТРАБОТАННЫХ

Юрием Федоровичем в Оренбурге, — героический. Ему выпала историческая миссия собирателя и созидателя. Через полгода после его приезда в Оренбург под знаменем «Оренбурггазпрома» были объединены все предприятия, обустривающие и эксплуатирующие газовый комплекс. Под его руководством в кратчайшие сроки были построены газоперерабатывающий и гелиевый заводы, достигнут рекордный уровень добычи газа, возведена треть жилого фонда Оренбурга, создана его социальная инфраструктура. Это он начинал обустривать Астраханское и Карачаганакское нефтегазоконденсатные месторождения. Это он создавал трудовые традиции, которые позволяют коллективу и сегодня уверенно смотреть в будущее.

Для всех новых поколений оренбургских газовиков Юрий Федорович был, есть и останется учителем. Человеком слова и дела. Примером мужества и героизма.

С. И. Иванов,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ООО «Газпром добыча Оренбург»

ОТ РЕДАКТОРА

МОЛОДЫМ людям, рожденным в последние десятилетия советской эпохи, имя главного действующего лица этой книги, возможно, скажет мало, по крайней мере, до прочтения книги. Но для людей среднего и старшего поколений имя Юрия Федоровича Вышеславцева знаменует собой целую эпоху в истории газовой отрасли страны и Оренбурга — города на границе Европы и Азии, где в 70–80-е годы прошлого столетия вырос еще один город — город газовиков, а население старого Оренбурга удвоилось.

Жизнь Юрия Федоровича Вышеславцева, Героя Социалистического Труда, почетного гражданина города Оренбурга, неотделимая от десятков тысяч судеб тружеников Всесоюзного промышленного объединения «Оренбурггазпром», как и от всего его времени, может служить ярким примером созидательных сил середины XX века, того лучшего, что создали поколения тех лет.

Вот почему в написании этой книги о жизни и деятельности героя исторически недавнего времени приняли участие многие из его товарищей и коллег по освоению — впервые в Союзе — новой продукции на Салаватском нефтехимическом комбинате, по эпохальному строительству и уникальной эксплуатации — также впервые в Союзе — Оренбургского газового комплекса. Это был коллективный трудовой подвиг народа, поэтому неслучайно на первом плане повествования — жизнь трудового коллектива.

Любимая фраза Юрия Федоровича: «Что мы оставим людям?». Перед нами счастливая трудовая судьба. Можно сказать, что крупная работа любила Юрия Федоровича всю жизнь. Кто-то посчитает это везением, но, скорее всего, это реализованная энергия больших замыслов.

Ю. Ф. Вышеславцеву посчастливилось быть первым. И формально, и по сути. Он первый руководитель производственного газоперерабатывающего объединения «Оренбурггаззаводы», ныне ООО «Газпром добыча Оренбург». Со своими коллегами он строил и запускал уникальные для того времени про-

изводства, где каждый неверный шаг мог стоить очень дорого. Вместе с коллективами газзаводов шел по тонкому льду впервые создаваемых технологий.

Возглавляя поступательное движение к намеченной цели, он проявлял организаторскую и творческую инициативу, самоотверженность и решительность в самые ответственные этапы строительства и пуска важнейших объектов Оренбургского газового комплекса. Первым из оренбургских газовиков он удостоился звания Героя Социалистического Труда.

Вышеславцев везде и всегда — деятель. Уйдя на заслуженный отдых, он не мог заняться, скажем, садовыми заботами или устройством «личного коммунизма». Он начал создавать книги о людях, с которыми в Оренбурге, на евроазиатском стыке, построил газовый комплекс.

Даже дерево «рассказывает» годовыми кольцами об условиях своего роста, существования во времени. А человеческая память вбирает в себя опыт, традиции, трудовые навыки многих поколений. Без памяти прошлого нет оценки происходящего, невозможно строить будущее. Скажем больше: без памяти не может быть и совести. Если на миг представить поколение, входящее в жизнь без исторической памяти, оно будет подобно новорожденному, открывающему жизнь лишь на основе личного ограниченного опыта.

Книга, которую вы держите в руках, — это рассказ о связи сегодняшнего поколения с прошедшими, с их чаяниями и надеждами, трудами, свершениями и победами. Эта книга — документальные записи о недавнем прошлом, забыть о котором непростительно для нашего будущего.

глава первая

Знамя на вечное хранение

НАЧАЛО февраля 1986 года... Эти дни Ю. Ф. Вышеславцеву, да и многим работникам ордена Ленина Всесоюзного промышленного объединения по добыче, переработке и транспортировке газа в Оренбургской области (ВПО «Оренбурггазпром»), запомнились на всю жизнь. В адрес начальника ВПО «Оренбурггазпром» Юрия Федоровича Вышеславцева, секретаря парткома Бориса Ивановича Прогнимака, председателя объединенного профкома Анатолия Ивановича Коваленко, секретаря комитета комсомола Михаила Александровича Макарова поступила правительственная телеграмма:

Вышеславцеву, Прогнимаку, Коваленко, Макарову.

Коллегия Министерства и Президиум ЦК профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности поздравляют коллектив награждением переходящим Красным знаменем, памятным знаком ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «За высокую эффективность и качество работы в одиннадцатой пятилетке» и занесением на Всесоюзную доску почета ВДНХ СССР.

Желаем всем доброго здоровья, благополучия. Выражаем твердую уверенность в том, что труженики отрасли сделают все необходимое для выполнения решений апрельского и октябрьского (1985 г.) пленумов ЦК КПСС, новыми трудовыми успехами встретят XXVII съезд партии.

Министр газовой промышленности Черномырдин

Председатель ЦК нефтегазпрофсоюза Седенко

По этому поводу газета «За оренбургский газ» писала: «8 февраля во Дворце культуры «Дружба» (ныне «Газовик») состоялось торжественное собрание передовиков производства, ударников коммунистического труда, представителей коллективов ВПО «Оренбурггазпром». За успехи в труде, победы, достигнутые

| Вручение Красного знамени ВПО «Оренбурггазпром». 1986 год

во Всесоюзном социалистическом соревновании, коллективу газовиков было вручено и передано на вечное хранение переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ с вручением памятного знака.

С большой трудовой победой коллектив газовиков поздравил первый секретарь Оренбургского обкома КПСС А. Н. Баландин».

Знамя Вышеславцеву вручал Борис Евдокимович Щербина — заместитель председателя Совета Министров СССР. Тяжесть принятого из его рук праздничного полотнища была приятной. Так Родина оценила труды газовиков за тринадцать лет напряженного труда.

Это были наполненные самоотверженной работой годы, порой, казалось, совершаемой на пределе сил. О так называемом личном «свободном времени» не было и речи. Но что говорить о выходных, если даже из положенных Юрию Федоровичу отпусков половина так и осталась неиспользованной. Для руководителей «Оренбурггазпрома» воскресенья стали более или менее днями отдыха только к концу семидесятых!

«На вечное хранение...» Эта формулировка ко многому обязывала и многое заставляла вспомнить.

Наша память бесконечна по сравнению с краткостью каждой отдельно взятой человеческой жизни. Да и сама значимость человеческой жизни зависит от того, какие установки и цели ты определил для себя, как смог распорядиться данным тебе жизненным сроком, как реализовал свои думы и планы.

Недаром у нас говорят: «Ищи добра на стороне, а дом люби по старине». Жизнь сравнивают с дорогой: как бы далеко в мыслях ты ни уходил от родного дома, а все начала твоих дорог — там, под родительским кровом.

Анна Федоровна с дочерью Светланой, Юрий Федорович,
Алевтина Федоровна Вышеславцевы. 1946 год

глава вторая

«Отечества и дым нам сладок и приятен...»

ВЕЛИКИЙ поэт Гаврила Романович Державин подметил общее для русских людей свойство: «Мила нам добра весть о милой стороне, Отечества и дым нам сладок и приятен». Но милая сторона для Юрия Федоровича теперь далековата. Нет-нет да и занует по ней сердце... Вот что рассказал он о близких людях и начале своего пути:

Федор Анисимович Вышеславцев.
1916 год

Мария Степановна Вышеславцева.
1974 год

«Родился я 10 апреля (в метрике ошибочно записали 1 апреля) 1934 года в деревне Макуровке Селижаровского района Тверской (бывшей в советское время Калининской) области, — вспоминает Юрий Федорович. — Через пять лет родители — отец Федор Анисимович и мать Мария Степановна — переехали в деревню Тресково Кувшиновского района. Нас в то время у родителей было трое,

Пятый класс Борисовской семилетней школы. Юрий Вышеславцев — в верхнем ряду второй справа.
В центре — классный руководитель Анастасия Андреевна Станчиц

кроме меня, еще две сестры. Давно уже нет ни той, ни другой деревень детства, обезлюдивших от коллективизации, военных и послевоенных лет, лишь несколько домов напоминают о прошедшей жизни...

Но многое хранит память детства... Как отец гнал из бересты деготь для смазки тележных осей, делал нехитрую крестьянскую мебель для домашнего обихода, ходил на заработки... Весь уклад деревенского быта диктовал необходимость труда.

Бабушка Варвара Григорьевна, мать отца, знала много русских сказок, рассказывала их долгими зимними вечерами. Первые наставления, как вести себя с людьми, что можно и чего нельзя, я услышал от нее. Как она ждала с фронта сына, моего отца! Она умерла в декабре сорок шестого, как будто война отобрала у нее последние силы.

22 июня 1941 года запомнилось на всю жизнь. Отец взял меня в то утро на покос. Косили на лесной полянке... Обычная свежесть раннего солнечного утра, пенье лесных птиц... Поодаль — другие косяцы. Вдруг часов в девять — нарастающий шум человеческих голосов: «Война! Война!..» Отец запряг лошадь, мы поехали домой. Вечером на лошади он ехал уже на строительство оборонительных сооружений. Запомнился почти пустой, показавшийся тощим вещмешок у него за спиной...

| На окраине села Пречисто-Каменка

Последний раз мы виделись с отцом осенью сорок второго — его отпустили на краткую побывку. Мы резали капусту на засолку, отец подозвал, дольше, чем обычно, посмотрел в глаза: «Ну, сынок, теперь ты в доме остаешься за главного мужчину...» В марте сорок третьего пришло извещение: «Пропал без вести...».

В апреле того же года я укладывал поленницу, когда подошел сосед-фронтовик Федор Новиков: «Сынок, я знаю, где твой отец погиб. Он был в соседнем отделении. Сидели в окопе. Прямым попаданием в окоп попал снаряд...». В те дни мне исполнилось девять лет.

Школа у нас была в селе Пречисто-Каменка. В первом классе в 1941 году не проучились и одного дня. Наша первая учительница Вера Григорьевна Крутова вряд ли даже успела запомнить нас — через какое-то время раздался рев самолетных моторов и взрывы бомб. Нас быстро вывели из школы... По-настоящему в первый класс мы пошли в 1942 году, когда нам было уже по восемь лет. Два-три раза в неделю занимались военным делом. Скоро стали приходиться с фронта раненые односельчане, некоторые становились учителями.

Военные зимы были морозными, метельными. Все заносило снегом. Затемно, в скудной одежке, боясь осмелевших за войну волков, мы гурьбой ходили в школу за пять километров в соседнее село Борисовское. А оканчивал я в 1952 году Прямоухинскую среднюю школу, уже в десяти километрах от дома. При-

| Юрий Вышеславцев (на переднем плане слева) — вожатый пионерлагеря. 1951 год

ходило жить на квартирах. Была и финансовая проблема, но люди добрые помогали. От тех лет привычка многое брать на себя, отвечать за многое.

Фронт был близко — в каких-то двадцати километрах, около тридцати километров до Ржева. По ночам небо на юге и юго-западе занималось заревом. От бомбежек в каждом дворе были открыты схроны в один накат. Но однажды я спрятаться не успел: воздушной волной меня сбilo с ног, и я потерял сознание...

Память о войне порой надвигается на меня, семилетнего, сорок первым годом, самолетом с крестом в бреющем полете, внимательным взглядом фашистского летчика: то ли пожалел мальчишку и не нажал на гашетку, то ли уже расстрелял боезапас — теперь не узнать.

От близости к фронту почти до конца сорок первого года с утра до темноты в нашей деревне не было видно ни души, к ночи из леса выходили воинские части, для них посреди улицы ставили столы, и жители поили солдат свеженароденным молоком. Мать набирала в подполе четыре-пять ведер картошки (в тот год был хороший урожай), варила полный чугунок — ели сами и кормили гостей. Когда после декабрьского наступления фронт повернули, через деревню пошли беженцы.

Весной сорок второго лопатами сажали картошку, норма на каждого была по две сотки, у меня и моих ровесников уже с семи лет были трудовые книжки

Мать Ю. Ф. Вышеслав-
цева Мария Степановна
возле дома, перевезен-
ного из д. Тресково.
г. Калинин (ныне Тверь).
1966 год

| Юрий Вышеславцев (справа) с двоюродными братьями Алексеем и Михаилом

колхозника. В ту весну в личные хозяйства начали брать бычков, пахали на них, возили сено, траву. Сельские работы немереные: молотили лен, зерно, сушили в овинах — мы были участниками всех взрослых дел, а бригадирями были женщины или раненые фронтовики. Сигнал на работу и с работы отбивали на артиллерийской гильзе, подвешенной на сухом дереве. Было счастье, когда нас, мальчишек, отпускали в лес за ягодой или на речку.

Так получилось, что в свои девять лет я остался главным мужчиной в доме, опорой матери, воспитателем малышни. Дети войны... В военные да и в первые послевоенные годы, как известно, все хозяйство — домашнее и колхозное — держалось на женщинах и подростках. Мы всё, чем были богаты, отдавали в фонд войны с фашистской Германией.

Мать любила животных, и мне передала эту любовь. По детской наив-

| В парке Фили под Москвой. 1956 год

Со старшей сестрой
Анной Федоровной
у сосны на месте
родного дома.
2003 год

ности, о которой жалеть не приходится, считал тогда, что быть пастухом — это высший почет: идти с кнутом и рожком впереди стада...

Война уничтожила всю живность. Откуда-то в колхоз прислали двух поросят — от них мать начала колхозное стадо свиней, а я это стадо пас. Поросята разбежались, зловредный боров хулиганил, подкрадывался с намерением укусить...

Память о войне хранит сосна, посаженная мной после выпускных школьных экзаменов у нашего схрона шесть десятков лет тому назад. Давно нет уже ни того схрона, ни родного дома, а сосна стоит, тепло розовеет смолистыми чешуйками.

На всю жизнь остались в памяти тыловые дни и часы войны. С документальной памятью сложнее: в войну вместе с облигациями похитили и немногие семейные фотографии.

Время забирает родных людей: в младенчестве умерли братья. Нет уже младшей сестры. Старшая сестра Анна Федоровна (она с 1922 года) перевезла из деревни родной дом в Тверь, живет там.

Школьные годы помнятся въедливостью в каждый учебный предмет, желанием добиться предельной ясности во всем. Всегда стремился стать хорошим,

| В Гороховецких военных лагерях. Юрий Вышеславцев — первый слева. 1957 год

образованным человеком: окончить школу, поступить в институт. Правда, мать видела меня в военном училище.

Многое в те годы решал размер студенческой стипендии. В Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева, например, стипендии были небольшими, в Институте стали — побольше, но там на вступительном экзамене я получил тройку. Мать сказала: «У меня денег нет, поступай как хочешь». Я забрал документы и пошел к химикам. Решил мою судьбу председатель приемной комиссии: «Давай возьмем его!». Так я оказался в Московском институте тонкой химической технологии им. М. В. Ломоносова. Домашние такого не ждали. Как ни трудно было учиться «на медные деньги», я успешно сдавал экзамены, в том числе и армейского характера, знал: на такие же деньги учился державный основатель русской науки, чье имя носит наш институт. Выручали пятикопеечные пирожки с повидлом в институтской столовой, чай с бесплатным хлебом. Приходилось и подрабатывать... В студенческие годы активно занимался спортом.

Выпускники вузов советской эпохи не искали работы, она их находила сама. Распределение в 1957 году я, инженер-технолог, получил на Салаватский нефтехимический комбинат — одно из крупнейших предприятий советской Башкирии».

глава третья

Салаватский карбамид

ЮЖНЫЙ УРАЛ, куда входит Республика Башкортостан, — регион рискованного земледелия. Стабильные урожаи сельскохозяйственных культур здесь невозможны без минеральных удобрений. Агротехнические опыты показывают, что эффективность этих удобрений составляет примерно половину от эффективности основных мероприятий повышения урожайности.

Возрастающая роль азота в рентабельности земледелия определила бурное развитие азотной промышленности в 60-е годы прошлого века. В частности, значительно увеличилось производство карбамида — одного из наиболее концентрированных азотных удобрений.

Карбамид, или мочеви́на, — конечный продукт белкового обмена в животном мире. Его используют для депарафинизации нефтей, получения мочевиноформальдегидных смол, красителей, снотворных и мочегонных средств. Карбамидные смолы идут для увеличения механической прочности бумаги, придания ей прозрачности, водонепроницаемости, а древесине — большей стойкости. Самая распространенная из смол — карбамидно-формальдегидная — применяется при изготовлении древесно-стружечных плит (ДСП), древесных клеев и пресс-порошков типа аминопласты, в кожевенном деле — для дубления белых кож.

В промышленности мочеви́ну синтезируют из аммиака и двуокиси углерода. В России до революции карбамид и его производные не вырабатывали. Производство азота получило развитие в годы первой пятилетки, после XV съезда ВКП(б) (1927 г.).

Несмотря на огромные потери в Великой Отечественной войне, азотная промышленность в невиданно короткие сроки была восстановлена и развивалась быстрыми темпами. Увеличить производство минеральных удобрений

| Ю. Ф. Вышеславцев. 1957 год

примерно втрое наметил внеочередной съезд КПСС, утвердивший контрольные цифры развития народного хозяйства на 1959–1965 годы.

Активное промышленное производство аммиака и карбамида в Советском Союзе началось после майского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС. Принятая на нем программа предусматривала создание и развитие большой химии и в Башкирской АССР. Участник того Пленума директор Салаватского комбината № 18 Иван Афанасьевич Березовский, вернувшись домой, организовал встречу с инженерно-техническим персоналом предприятия «в неформальной обстановке», с выездом на реку Белую. Разговор шел о перспективах предприятия. На встрече Березовский высказал идею производства в Салавате азотных удобрений, начав с аммиака, и на его основе — карбамида, технологические процессы производства которых неразрывно связаны. Для этого были веские основания: освоенное на комбинате производство водорода и азота — сырья для производства аммиака и диоксида углерода, который побочным продуктом без применения сбрасывался в атмосферу. Ветеран комбината Ф. Х. Хам-

Делегаты 23-й областной комсомольской конференции от г. Салавата. Юрий Вышеславцев — во втором ряду первый слева. 19–20 января 1960 года

| На праздничной демонстрации в г. Салавате. 1 мая 1968 года. Ю. Ф. Вышеславцев – второй справа

зин вспоминал: «Когда в конце 50-х годов Политбюро ЦК КПСС приняло курс на химизацию страны, И. А. Березовский через секретаря ЦК Н. Г. Игнатова пробил решение о создании на комбинате мощностей аммиака и карбамида на базе части оборудования завода гидрирования».

О том времени рассказал и Ю. Ф. Вышеславцев: *«Что из себя представлял Салават тех лет, который всего три года назад сменил статус рабочего поселка, стал городом? Вместо железнодорожного вокзала стоял барак. Единственным видом транспорта был гужевой. На санях или телеге новоприбывших на комбинат с чемоданами довозили до улицы Строителей, где размещалось жилищно-коммунальное управление. Оттуда также на лошади переправляли в дом молодых специалистов на улице Речной, где они и селились. Был Красный уголок, где можно было встретиться с выпускниками прежних лет... В то время приезжало много молодых специалистов, и по заведенному порядку начальник комбината № 18 Иван Афанасьевич Березовский, бывший заместитель наркома химической промышленности СССР, принимал лично всех прибывающих.*

12 сентября 1957 года я с новеньким дипломом инженера-технолога оказался на комбинате накануне крупной модернизации всего производства. Как и

все выпускники-инженеры отрасли, начал профессиональный путь с оператора технологической установки. Пробыл здесь недолго, 31 декабря 1958 года меня, как был, в грязной, «благоухающей» меркаптаном спецовке, пригласили прямо со смены в кабинет Березовского — от него я узнал о своей новой должности. 1959 год встретил уже начальником установки сероочистки цеха №2. В том же году женился. Жена, Леннина Петровна, работала инженером нормативно-исследовательской станции. Вскоре у нас родился сын — Олег, потом дочь — Лариса.

Обстановка глобальных перемен, царившая тогда на комбинате, учила

| Сын Олег. Салават, 1967 год

| Управление Салаватского нефтехимического комбината

нас работать, не считаясь с личным, семейным временем, попросту говоря, вкалывать. При этом на каждом шагу вставляли проблемы, решение которых требовало творчества, инициативы, ответственности. Все это потом так пригудилось в Оренбурге.

Перемены заключались в подготовке к реконструкции, техническому переоснащению производства. Вос требованной была рационализаторская и новаторская деятельность. Предстояло наладить производство

400 тысяч тонн в год аммиака, 570 тысяч тонн в год карбамида на основе полного использования резервного оборудования. Так, и в моей трудовой книжке за неполные четырнадцать лет появилось больше восьми десятков поощрений за рационализаторские предложения, «активное содействие внедрению рацпредложений и изобретений», внедрение новой техники.

Нормальной производственной атмосферой я всегда считал не успешное продвижение по карьерной лестнице, а стремление к полной профессиональной самоотдаче. Но и на предложения повышения личного административного статуса не возражал. Хотя, повторяю, специально каких-то шагов для этого не предпринимал. Заметит и оценит мой труд руководство, приму любое новое назначение. Первый орден Трудового Красного Знамени по итогам 8-й пятилетки мне вручили уже как директору завода аммиака».

| Салаватский завод аммиака

глава четвертая

Первые наставники

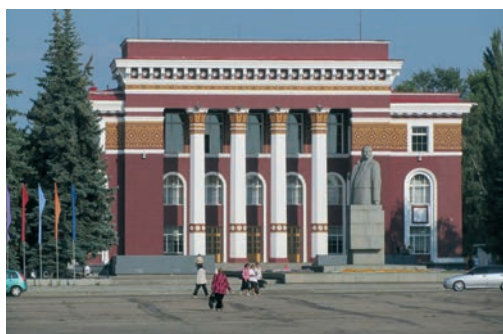
У СПЕШНОМУ становлению молодого специалиста во многом способствует внимание к нему, оказываемое руководителем предприятия, куда он направляется после окончания учебного заведения.

Иван Афанасьевич
Березовский

Ю. Ф. Вышеславцеву с наставниками повезло. В начале самостоятельной трудовой деятельности посчастливилось встретить на Салаватском нефтехимическом комбинате внимательных к молодому пополнению руководителей, настоящих профессионалов. Прежде всего, это его первый работодатель кавалер четырех орденов Трудового Красного Знамени И. А. Березовский. Выше уже говорилось об участии Ивана Афанасьевича в создании новых заводов на комбинате. Он взял на себя основную нагрузку в организации нового производства, не смущаясь обилия недоброжелателей. Для чиновников он был «неудобным руководителем» со своим стилем работы и своим мнением, настойчиво, квалифицированно реализующим свои

производственные планы. В памяти многих он остался мудрым, доступным человеком, всегда готовым дать необходимый совет или оказать нужную как воздух практическую помощь...

Дворец культуры нефтехимиков

Внес Иван Афанасьевич большой вклад и в социально-бытовую сферу нефтехимкомбината и города Салавата: по его инициативе построен прекрасный Дворец культуры и ряд других объектов. Это пригодилось Ю. Ф. Вышеславцеву потом в практике оренбургского строительства. Иван Афанасьевич заслуженно стал прототипом главного героя повести известного башкирского писателя,

выпускника Оренбургского педагогического техникума, Анвера Бикчентаева «Я не сулю тебе рая» — начальника Салаватского комбината И. А. Седова.

В 1965 году И. А. Березовского перевели на работу в Москву.

В 1962 году комбинат был разделен на действующий Салаватский нефтехимический комбинат, который возглавил И. А. Березовский, и Дирекцию строительства, начальником которого стал Л. И. Осипенко.

Леонид Иакинфович Осипенко начальное и среднее техническое образование получил в китайском городе Харбине, куда в 1906 году эмигрировали его родители, а высшее — на вечернем отделении Уфимского нефтяного института. В Уфу его родители переехали в 1935 году.

Время его работы на комбинате ознаменовано бурным развитием нефтехимии. Под его руководством впервые в СССР досрочно введено в строй производство полиэтилена высокого давления, освоено крупнотоннажное производство стирола и полистирола, бутиловых и жирных спиртов, дальнейшее увеличение мощностей по производству аммиака и карбамида и многого другого.

Он был рьяным поборником заводской науки, при его активной поддержке опытно-исследовательский цех был преобразован в опытный завод. Это существенно облегчило ввод в строй новых нефтехимических производств, нередко осваиваемых впервые в стране. В результате объем выпускаемой продукции вырос в 3,3 раза и комбинат стал крупнейшим нефтехимическим предприятием страны.

Л. И. Осипенко умел ценить опыт людей любого ранга, берег каждого специалиста, минимальными средствами достигал максимальных результатов. Под его руководством коллектив комбината успешно выполнил задание восьмой пятилетки, за что награжден орденом Ленина.

Трудно переоценить заслуги Л. И. Осипенко в развитии соцкультбыта г. Салавата. Во многом благодаря ему были построены стадион на 10 тысяч мест, санаторий-профилакторий на озере Нугуш, медсанчасть № 20, профилакторий «Маяк», Дворец спорта, жилые дома, детские дошкольные учреждения. Без производственной и социальной практики одного из первых наставников Ю. Ф. Вышеславцева, каким был Леонид Иакинфович, решение многих позднейших трудностей на Оренбургском газовом комплексе было бы сложнее.

В 1969 году Л. И. Осипенко был переведен на должность первого заместителя министра химической промышленности СССР.

Необычна судьба Михаила Федоровича Сисина, крестьянского сына, ставшего генеральным директором Салаватского нефтехимического комбината,

Леонид Иакинфович
Осипенко

Михаил Федорович
Сисин

доктором технических наук, профессором. В 1943 году семнадцатилетним он был призван в Красную армию рядовым. После победы над фашистской Германией часть, где он служил, перебросили на Дальний Восток, где с августа по октябрь 1945 года он участвовал в войне против Японии.

После демобилизации окончил с отличием Уфимский нефтяной институт, получив в середине 1955 года распределение в Салават на комбинат № 18. С первых месяцев работы проявил себя как творческий инженер, и через четыре года был назначен первым начальником вновь организованного опытно-исследовательского цеха.

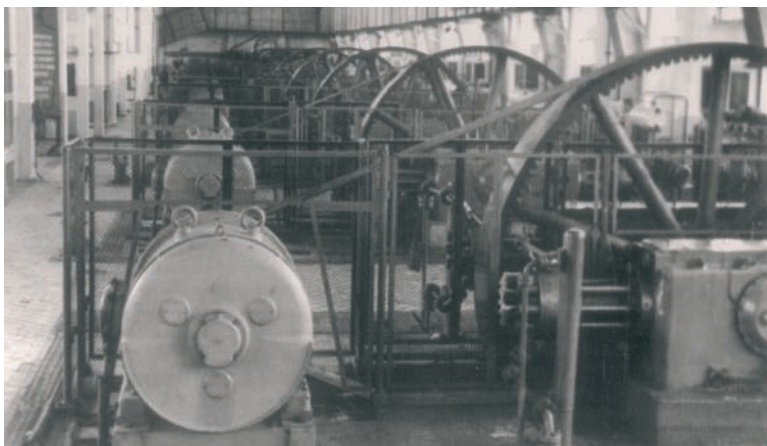
М. Ф. Сисин стремительно прошел через руководство первым в стране производством материала будущего — аэрогеля, которое, кстати, доньше остается уникальным и единственным в России; осенью 1961 года он заместитель главного инженера комбината, а в середине 1969-го — начальник комбината № 18. В начале 1972 года в связи с упразднением должности начальника комбината М. Ф. Сисин становится первым генеральным директором предприятия.

При непосредственном участии М. Ф. Сисина проводилось освоение новых производств, в том числе аммиака и карбамида, осуществлена хозяйственная реформа, вошедшая в практику под названием «Башкирский экономический эксперимент» (1969–1971), позволившая значительно увеличить объем производства, повысить производительность труда и среднюю заработную плату. Этим потом активно занимался в Оренбурге его ученик Ю. Ф. Вышеславцев.

В 1972 году Президиум Верховного Совета СССР за успешное выполнение заданий восьмой и девятой пятилеток присвоил Салаватскому нефтехимическому комбинату имя 50-летия СССР.

Установка печей
расщепления в цехе
конверсии углеводородов

Компрессорная цеха
газоразделения

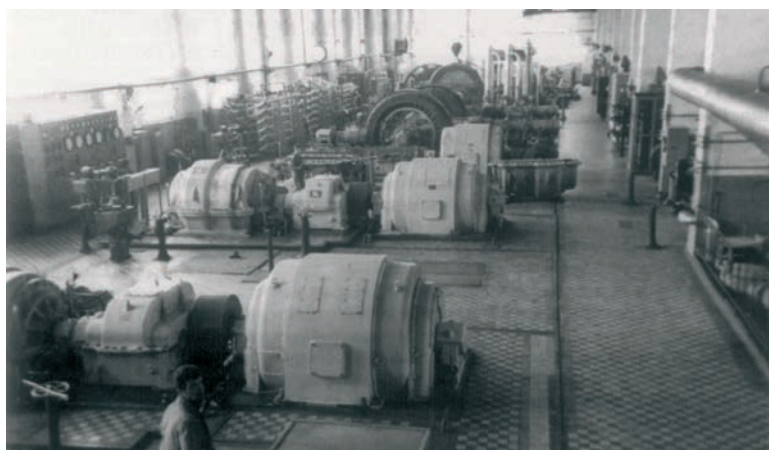
Уже в 1962 году отечественная промышленность удобрений по объему производства занимала первое место в Европе и второе место в мире после США. Спустя 10 лет, в 1973 году, СССР по объему производства минеральных удобрений вышел на первое место в мире, значительно опередив США.

В начале 1975 года М. Ф. Сисин, ученый с мировым именем, один из создателей топлива для космических ракет, был назначен на должность первого заместителя министра нефтехимической промышленности СССР...

Добрые воспоминания остались у Ю. Ф. Вышеславцева о Викторе Федоровиче Фиалковском. На Салаватский нефтехимический комбинат № 18 он прибыл по распределению после окончания Харьковского политехнического института по специальности «химическая технология топлива» в 1953 году. Работал инженером-технологом, старшим инженером-технологом завода № 1, начальником цеха № 2. Показал себя грамотным и инициативным специалистом при окончании строительства этого цеха. Со своим заместителем А. Я. Колбасиным выступил со смелой идеей использования в производстве с целью получения технического водорода вместо газогенерации бурых углей попутного нефтяного газа. Поддержанное руководством новаторское предложение кардинально повернуло судьбу комбината. В трудных условиях пуска и освоения производства он сумел направить деятельность специалистов по пути быстрого его освоения. В 1962 году Виктор Федорович назначается главным технологом производства № 1, в 1964 году, в связи с преобразованием производства № 1 в завод аммиака и спиртов, утверждается директором этого предприятия. На этой должности им вносится решающий вклад в освоение

Виктор Федорович
Фиалковский

Зал машинной
водной отмывки

производства минеральных удобрений на комбинате. Вскоре, как грамотный специалист и опытный руководитель, он переводится на должность заместителя главного инженера комбината по химии. В 1968 году назначается заместителем начальника ПО «Башнефтехимзаводы». С 1974 по 1986 год работал генеральным директором ПО «Башпромбелок» в г. Благовещенске БАССР. Под его непосредственным руководством была построена материальная база предприятия и введены в эксплуатацию основные цеха, производящие белково-витаминную продукцию. В 1990 году он назначается заместителем начальника проектно-конструкторской инспекции Башкирского округа Госгортехнадзора СССР, с 1991 года до ухода на заслуженный отдых является ее руководителем.

Люди, подобные Березовскому, Осипенко, Сисину, Фиалковскому, для Ю. Ф. Вышеславцева и его коллег по Салаватскому комбинату, не только остались в памяти на всю жизнь, но во многом определили жизненный выбор... Юрий Федорович был растроган, когда после присвоения ему звания Героя Социалистического Труда в 1979 году он получил телеграммы с поздравлениями от салаватских коллег Елизарьева, Янгурова, Сквознова, Немкова, Фиалковского и правительственную телеграмму, подписанную Сисиным.

Через полмесяца работы в Оренбурге Юрия Федоровича догнал адрес из Салавата от коллег по комбинату. Среди многих добрых слов были там и такие: «В нашем коллективе Вы всегда были примером исключительного трудолюбия, дисциплинированности, личной скромности и внимательного отношения к людям». Этот адрес, который стал для Ю. Ф. Вышеславцева как бы верительной грамотой для работы в новом коллективе и крепкой человеческой опорой в новых заботах и новой ответственности, подписали: М. Сисин, А. Леонтьев, А. Кречет, Т. Хабибуллин, А. Свиныхов, Б. Янгуров, Е. Некрасов, Г. Васюткин, П. Тюгаев, Б. Гальперин, П. Боруленков, Ф. Хамзин, С. Гудков,

А. Минаев, Ф. Аминев, М. Нестеров, В. Елизарьев, В. Васильев, В. Афанасьев, А. Саломатин, Б. Рахматуллин, Д. Кальницкий, А. Халиков, Г. Харисов, В. Катарлов, А. Юдаев, С. Ломовцев, М. Ниренберг, М. Захаров, Г. Исофиди, А. Колбасин, А. Кириллов, Н. Валитов.

В завершение повествования о салаватском периоде жизни Ю. Ф. Вышеславцева уместны воспоминания ныне здравствующих его коллег по Салаватскому нефтехимическому комбинату.

Михаил Владимирович Нестеров:

«Я родился 27 июня 1926 года в д. Новая Павловка Ульяновской области в крестьянской семье. В 1955 г. окончил Сызранский нефтяной техникум по специальности «техник-электрик», был направлен на Салаватский комбинат. С февраля 1956 г. работал дежурным инженером в цехе компрессий, затем мастером по автоматике в 1-м цехе...

С Ю. Ф. Вышеславцевым познакомился при его назначении начальником установки сероочистки цеха № 2, в то время я был мастером по ремонту оборудования. Встретились у начальника цеха на оперативке. Разговорились, подружились. Как люди деревенские, понимали друг друга... На сероочистке рабочий ритм был еще не отлажен, люди к новой работе не подготовлены. Юрию Федоровичу пришлось практически начинать с нуля, устанавливать жесткую технологическую и трудовую дисциплину. Пример тому: при пуске нового насоса соседний насос установки пошел в обратную сторону. Юрий Федорович и другие ИТР прибежали, перекрыли вентиль. Насос встал. Теплообменники забились шламом и серой. Пришлось останавливать всю установку... И таких вот случаев при пуске завода было немало, и Ю. Ф. Вышеславцеву, как начальнику и грамотному инженеру, надо было и самому осваивать устанавливаемое оборудование, и людей учить.

С октября 1964 по октябрь 1969 г. я был секретарем парткома ЗМУ. На одном из заседаний парткома решался вопрос о несчастном случае на объекте завода. При ремонте кислорододувки в машине произошел пропуск кислорода, и фуфайки работающих рабочих РМЗ сильно пропитались им. В перерыве, на отдыхе, один из рабочих закурил, и одежда на нем моментально воспламенилась. И рабочий этот погиб. Выяснилось, что руководивший этими работами заместитель начальника цеха не провел соответствующего инструктажа. За месяц до этого в этом же цехе был еще более тяжелый случай, где тоже погибли люди. На парткоме я предложил исключить виновного заместителя начальника цеха из партии и снять с работы. Проголосовали единогласно. На другой день Юрий Федорович пришел в партком, сказал, что всю ночь не спал — думал о решении

Михаил Владимирович Нестеров

| Установка компрессии цеха водной отмывки CO₂

парткома: правильно ли поступили? Я ответил, что как директору завода ему было виднее, но своего предложения он по зам. начальника на парткоме не внес, возможно, и другое решение бы приняли. «Этот случай запомню на всю жизнь», — сказал он тогда. — Впоследствии при малейшей необходимости он вступался за людей.

В 1969 г. я сказал Юрию Федоровичу, что хотел бы уйти с поста секретаря парткома. Убедившись, что мое желание твердое, он по доброте своей решил мне помочь и вместе со мной пошел в горком партии. Сидим в приемной, ждем секретаря горкома Г. М. Никитина. Он появляется, спрашивает, с чем пришли? Отвечаю: «По вопросу освобождения с должности секретаря парткома. Вы же через два года обещали меня отпустить, а уже пять лет прошло». Он к Юрию Федоровичу: «А Вы по какому вопросу?» Тот: «Я с ним. Подтвердить решение Михаила Владимировича и поддержать». Он сказал Юрию Федоровичу: «Иди решай вопросы на заводе», а меня пригласил к себе. «Не передумал?» — спросил. «Решение окончательное, — ответил. — Не хочу потерять свою профессию, а вместо себя рекомендую Б. Г. Янгурова». Никитин на этот раз (уже в третий!) отнесся с пониманием к моей просьбе. Согласовал. Вообще он помогал заводу, решал поставленные мной на еженедельном совещании секретарей парткомов заводов вопросы.

| Группа работников завода. М. В. Нестеров — третий слева

На праздничной
демонстрации.
Второй справа —
С. А. Ломовцев

Признаться, я не задумывался, где буду работать после освобождения с поста секретаря парткома. А Юрий Федорович и об этом, оказывается, уже подумал. После отчетно-выборного партийного собрания он пригласил меня к себе и предложил должность заместителя главного энергетика.

В это время начались работы по восстановлению колонн синтеза аммиака. Вот где Юрию Федоровичу досталось. Перебрали все колонны, заменили катализатор на тот, на котором работали ранее. Был загружен мелкий катализатор, поэтому забивались фильтры насосов (ЦГН)... Сумели решить проблему, в чем большая заслуга Юрия Федоровича.

В январе 1973 года меня со многими другими коллегами пригласили на встречу с начальником строительства Оренбургского газового комплекса на предмет перевода на начинающуюся масштабную стройку. Мы оформили листы по учету кадров. В конце марта Юрий Федорович, уже назначенный директором предприятия, позвонил мне и предложил переехать на работу в Оренбург. Я отказался, поскольку накануне был назначен начальником электроцеха. Но мой отказ на наших взаимоотношениях не отразился, на этом наша дружба не закончилась. Мы поддерживали связь между собой. Так, однажды, в 1976 году, по приглашению Юрия Федоровича мы с Сергеем Алексеевичем Ломовцевым (при Юрии Федоровиче — председатель завкома завода аммиака) приехали в Оренбург. Жена Юрия Федоровича была в отъезде, и он приехал с нами в гостиницу, где нас ждали Борис Маркович Гальперин, директор института, и Александр Михайлович Медведев. Ломовцев спросил у Вышеславцева: «Картошка и мясо дома есть?» — «Есть». — «Тогда вызывай наших друзей. Дома-то лучше». Он в то время работал начальником общепита Салаватского комбината, умел хорошо готовить. Прихватил он с собой и две бутылки «Посольской». Приехали

М. В. Нестеров,
Ю. Ф. Вышеславцев,
С. А. Ломовцев

друзья, еду и коньяк принесли. Но, помнится, вместе мы выпили только одну бутылку — такие вот выпивальщики были! Надо сказать, Юрий Федорович никогда пристрастия к спиртному не имел. За годы совместной работы в Салавате рюмки мы с ним не выпили. Да и общались в основном по работе, на оперативках встречались. Для нас главным делом была только работа и еще раз работа.

Начальником электроцеха я был 13 лет. Работа была напряженная. Даже в отпуске, если не уезжал за пределы города, часто приходилось в цех приходиться по вызову. В 1986 году ушел на пенсию, а в 1991–1994 годах еще поработал инженером по электробезопасности в ОГЭ.

Ю. Ф. Вышеславцев ни с кем не конфликтовал, на любой должности тянул работу по всем направлениям. Тяжелый случай произошел в 1965 году, когда он был главным инженером завода аммиака. При неправильной эксплуатации трехходовой клапан оказался незакрытым, кислород попал в систему, и произошел взрыв азотно-водородной смеси. Погибли люди. Сильно переживал он.

Борис Петрович
Максимов

Юрий Федорович приезжал в Салават на мое 85-летие. При большой занятости нашел все-таки время, за что я ему очень благодарен».

Борис Петрович Максимов:

«Знаю Ю. Ф. Вышеславцева с 1965 года, когда он был главным инженером завода аммиака. Юрий Федорович умел создавать атмосферу творчества и делового подхода. Пользовался авторитетом и уважением в коллективе завода. Не считаясь со временем и отдыхом, посещал цеха

после окончания рабочего дня и в праздничные дни. Так, помнится, в 1968 году я, будучи начальником смены цеха № 3, находился на вахте в воскресный день. В цех пришел директор завода Ю. Ф. Вышеславецев, интересовался, как идут дела в смене, какое настроение у людей, какая нагрузка по конверторному газу на водной очистке и какие анализы на содержание CO_2 , так как водная очистка часто сдерживала нагрузку по газу. Также он поинтересовался производительностью закупленных в Германии новых компрессоров фирмы «Берзлиг», смонтированных в 1965 году. И таких посещений было немало...

Дважды приходилось быть на собеседовании у Юрия Федоровича: при моем назначении на должность начальника установки компрессии объекта № 335 цеха № 3 в 1971 году и на должность заместителя начальника цеха № 3 в 1972 году».

Анна Яковлевна Мокроусова (Безбородова):

«Родилась 22 февраля 1937 года в д. Александровке Пономаревского района Оренбургской области. В крестьянской семье из восьми детей была седьмой по счету. После окончания Орского нефтяного техникума в 1956 году по направлению приехала в г. Салават на комбинат № 18, 8 лет проработала старшей аппаратчицей в цехе № 12 каталитаторной фабрики. В 1964 году была переведена во 2-е производство на должность нормировщика. Через два года стала работать инженером отдела главного механика.

Юрия Федоровича Вышеславецева знаю с 1965 года, когда он был начальником 4-го цеха. При организации завода аммиака и спиртов Юрий Федорович был назначен главным инженером. В 1956 году, при разделении его на завод аммиака и завод спиртов, Юрий Федорович возглавил завод аммиака. Мне посчастливилось работать под его руководством. Я вела протоколы заседаний при проведении капремонтов и реконструкции завода, а также оформляла техдокументацию. Все эти вопросы приходилось решать и с Юрием Федоровичем. Он очень внимательно просматривал документы, давал существенные советы и замечания. Вникал буквально во все вопросы, был всегда в курсе всех заводских дел, заглядывал далеко вперед. Так, к примеру, проект на установку 7-го агрегата синтеза аммиака находился еще только в стадии разработки, а Юрий Федорович уже дал мне задание на составление предварительной спецификации на детали будущего агрегата и постоянно интересовался ходом работы. Он не засиживался в кабинете, находился на самых «узких» местах производства. При необходимости не считался с личным временем. Помнится, в один из выходных дней, когда я сидела над неотложными документами, он вошел в кабинет, весь синий, с медно-аммиачной очистки, умылся и попросил чаю.

Анна Яковлевна
Мокроусова (Безбородова)

| Цех получения водорода

Я никогда не слышала, чтобы он повышал голос или кого-то оскорбил или унизил. Юрий Федорович был очень внимателен к людям. Он про всех все знал и всем всегда помогал, что не раз я испытала и на себе. Однажды у меня случилась беда: сильно заболел муж. Я не знаю, как узнал о моей беде Юрий Федорович. Он пригласил меня в кабинет и начал расспрашивать о состоянии здоровья моего мужа. Пожурил за то, что я не попросила машину, чтобы доехать до больницы (от города 7 километров). Потом сказал: «Не стесняйся, заходи в любое время и говори, какая нужна помощь. Все, что в моих силах, сделаю». И Юрий Федорович не раз мне помогал. Так, после смерти моего отца он попросил председателя месткома Т. И. Столярову зайти ко мне для оформления заявления на материальную помощь, мол, «иначе она из-за своей скромности этого не делает». И я получила максимальную в то время помощь — 80 рублей (при моем месячном окладе 110 рублей).

У меня остались самые добрые воспоминания о Юрии Федоровиче как о самом трудолюбивом, скромном, добропорядочном и требовательном к себе и коллективу из всех семи директоров завода, которых я знала».

Юрий Федорович с удовольствием ознакомился с воспоминаниями коллег по Салаватскому нефтехимкомбинату. Он искренне благодарен за добрые слова, но еще больше — за предоставленную возможность вновь окунуться в гущу тех уже далеких, но незабываемых дел, удач и тревог, которые позволили ему подняться на новые ступени трудового творчества. Жаль, все меньше и меньше остается у него здравствующих салаватских соратников. Тем желаннее и дороже их слово!

глава пятая

Оренбургское достояние страны

ПЕРВЫЙ газ в Оренбургской области был получен на Бугурусланском месторождении в декабре 1942 года. В 1960 году создается Оренбургское территориальное геологическое управление под руководством И. А. Шпильмана, приступившее к геологической разведке и в южных районах региона. В ноябре 1966 года в результате планомерных и интенсивных разведочных работ под Оренбургом из скважины № 13, пробуренной бригадой

| Докладывает И. А. Шпильман. В центре — Ю. Ф. Вышеславцев

| С. Д. Иванов

С. Д. Иванова, ударил мощный фонтан газа. В 1970 году запасы уникального Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения были оценены Государственным комитетом СССР по запасам в два триллиона кубических метров природного газа и 120 миллионов тонн конденсата. Оренбургское месторождение стало крупнейшим в Европе не только в количественных запасах углеводородного сырья, но и по уникальности самого газа, содержащего ценнейшие компоненты для получения серы, гелия, этана и других, очень нужных народному хозяйству веществ.

В марте 1966 года организуется Управление по обустройству и эксплуатации Оренбургского газоконденсатного месторождения и строительству газопровода. Его первым начальником назначается В. А. Швец.

В свете постановления Совета Министров СССР «О мерах по обеспечению освоения Оренбургского газоконденсатного месторождения в 1969–1975

В. А. Швец,
Ю. Ф. Вышеславцев
на первомайской
демонстрации

А. Н. Косыгин на
Оренбургском газо-
вом комплексе.
1973 год

годах» в 1969 году было образовано Управление по строительству Оренбургского газоперерабатывающего завода и магистральных газопроводов «Оренбурггаззаводы», которое возглавил Г. С. Янковский. Началось интенсивное эксплуатационное бурение в районе Нижней Павловки и Дедуровки. В августе 1969 года образовалось Дедуровское газопромислое управление во главе с Р. И. Вяхиревым.

На производствен-
ном совещании.
Докладывает
Р. И. Вяхирев

| Прокладка газопровода

12 апреля 1971 года создается производственное управление «Оренбурггазпром». Для транспортировки оренбургского газа и конденсата, крайне необходимых народному хозяйству, в составе управления «Оренбурггаззаводы» образуется Управление магистральных газопроводов под руководством П. Ф. Зелинского.

28 сентября 1971 года завершается строительство газопровода Оренбург — Заинская ГРЭС, что позволяет оренбургскому газу влиться в систему газоснабжения страны. В конце 1971 года принимается в опытную эксплуатацию конденсатопровод Оренбург — Салават, и газовый конденсат с Оренбургского месторождения начинает поступать на Салаватский нефтехимический комбинат.

Казалось бы, успехи налицо, но на самом деле освоение Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения проходило не совсем гладко. Работы на строительстве газоперерабатывающего завода велись медленно. К тому же весной 1972 года произошел несчастный случай на газопромысле: после недолгой работы установки комплексной подготовки газа произошел разрыв аппарата с тяжелыми последствиями, связанный с гибелью людей. Прибывший в Оренбург министр газовой промышленности СССР Сабит Атаевич Оруджев быстро разобрался в причинах аварии, взял на себя руководство ликвидацией ее последствий. Он принял решение о демонтаже установки и закупке для нее

В. Э. Дымшиц, А. Н. Косыгин, С. А. Оруджев на Оренбургском газовом комплексе. 1973 год

импортного оборудования. Причем такое решение было принято им без предварительного согласования с правительством страны, что в то время считалось недопустимым. В январе 1973 года в Оренбург прибыл председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин. Им вместе с С. А. Оруджевым и большой группой специалистов Мингазпрома СССР были намечены мероприятия по ускорению освоения месторождения, среди них были и вопросы более рационального управления. Уже 2 февраля 1973 года приказом С. А. Оруджева Управление по строительству газоперерабатывающего завода и магистральных газопроводов «Оренбурггаззаводы» было реорганизовано в производственное объединение «Оренбурггаззаводы». Буквально через месяц руководить новым объединением было доверено Юрию Федоровичу Выше-славцеву.

глава шестая

Крещение новой работой

НАЗНАЧЕНИЕ Ю. Ф. Вышеславцева на высокую и ответственную должность в Оренбург было неслучайным. Выпускник Московского института тонкой химической технологии имени М. В. Ломоносова, он в 1957–1966 годах прошел на Салаватском нефтехимкомбинате путь от оператора до директора завода аммиака. Юрий Федорович внес большой вклад в строительство, пуск и освоение цехов и установок завода. Под его руководством коллектив предприятия трудился в творческой и деловой атмосфере, успешно решал поставленные задачи. В период реконструкции завода, направленной на значительное увеличение мощностей, он был утвержден на вновь введенную должность заместителя Салаватского нефтехимкомбината по производству минеральных удобрений.

Вот как рассказывает Юрий Федорович о начале своей трудовой деятельности на Оренбургском газовом комплексе:

«Моя жизнь в Оренбурге, производственная и личная, началась весной семьдесят третьего года. Девятого апреля, в самое половодье и бездорожье, я выбирался из Салавата. По приглашению начальника управления «Оренбурггаз»

6272
Введен в действие №7-Им 7934946
введен в действие

Трудовая книжка

Фамилия Вышеславцев
Имя Юрий
Отчество Федорович
Год рождения 1934
Образование: начальное, среднее, высшее
(подчеркнуть)
Профессия инженер-технолог
Подпись владельца Трудовой книжки
Вышеславцев Ю.
Дата заполнения Трудовой книжки
12 сентября 1957 г.

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ		
№ записи	Дата			Сведения о приеме на работу и увольнении	работу, перемещения по (с указанием причин)	На основании чего занесены записи (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число			
1	2			3	4	
				Тамперировать ацетиленовое оборудование «Оренбурггаз»		
13	1973	04	11	Назначен начальником производственного газоперекачивающего объединения «Оренбурггаз» в порядке перевода с Салаватского нефтехимкомбината Министерства труда СССР		Пр. №53/к-0 от 18.04.1973
	14.	1973.	08. 15.	Приказом Мингазпрома и 198-орг производственного объединения «Оренбурггаз» в порядке перевода в объединенное объединение «Оренбурггаз»		
	15.	1973.	08. 15.	Назначен начальником производствен		

| Визит министра газовой промышленности СССР С. А. Оруджева в Оренбург

заводы» Геннадия Семеновича Янковского готовился принимать дела главного инженера управления. Но жизнь неожиданна: судьба в лице министра газовой промышленности Сабита Атаевича Оруджева и его заместителя Юрия Васильевича Зайцева, который забрал меня из Салавата, распорядилась по-своему — начальник управления передал мне дела и бремя неподъемной стройки. Как будто и впрямь недаром попал в Оренбург в день своего рождения — с новой должности, по сути, начиналась новая жизнь.

Оренбург встретил сухим ветром. Мощная стихия половодья, которую увидел с сакмарского моста, — вся пойма реки Сакмары была залита водой, затопило даже скважины питьевой воды в Черноречье, — отвечала стихии будущего строительства. Увидел фронт работ — строительную площадку газзавода. Слово «фронт» точно соответствовало ситуации: невзирая ни на какие, казалось бы, объективные причины, заказчик — «Оренбурггазпром», а персонально ваш покорный слуга — обязан был каждый день выполнять свои обязательства по поставке оборудования перед генеральным подрядчиком — управлением строительства «Оренбургэнергострой». От выполнения этой первой задачи зависела вторая — пуск первой очереди завода в декабре семьдесят третьего.

Представить меня коллективу на новом месте работы — в управлении «Оренбурггаззаводы» заместитель министра газовой промышленности Юрий Васильевич Зайцев предложил секретарю партийной организации управления Николаю Владимировичу Копытову. В тот день на немногочисленном собрании

| Строительство Оренбургского газоперерабатывающего завода

газаводского коллектива в помещении автотракторной конторы я познакомился с этим внимательным, дотошным экономистом, бывшим фронтовиком, командиром артиллерийской батареи, участником Сталинградской и Курской битв и, к нашему общему удовлетворению, будущим главным экономистом ордена Ленина Всесоюзного промышленного объединения «Оренбурггазпром».

С удовольствием и благодарностью привожу его воспоминания о нашей совместной работе: «В прекрасном контакте работали мы с начальником Всесоюзного ордена Ленина промышленного объединения «Оренбурггазпром» Героем Социалистического Труда Юрием Федоровичем Вышеславцевым. Мы всегда старались сделать работу предельно ясной

| На праздничной демонстрации с Н. В. Копытовым

и прозрачной. Я так и сказал ему при знакомстве: «Люблю работать, когда доверяют!» «С главным экономистом я тоже могу работать только при условии полного доверия!» — таков был ответ Юрия Федоровича.

Помню, мы с Вышеславцевым одновременно полетели в Москву. Юрий Федорович — в Центральный комитет партии, где его утверждали на звание Героя Социалистического Труда, а я — на коллегия в министерство. Я надеялся, что Юрий Федорович закончит свои дела и поможет мне утвердить чистовой вариант структуры предприятия. С докладами выступали начальники объединений.

Первым с докладом выступил начальник ВПО «Комигазпром». Министр задал ему несколько вопросов, ответы ему явно не понравились. «Вы к докладу не готовы», — говорит министр. Затем стал докладывать начальник ВПО «Тюменьгазпром», снова министр и коллегия, а в ней человек шестьдесят, недовольны. Результат тот же.

Подходит очередь «Оренбурггазпрома», а Юрия Федоровича нет. Я ждал его, трудно описать как... Начальник Управления организации труда Мингазпрома В. Н. Нехаев встает и говорит: «Вышеславцев из ЦК не вернулся». Так стал докладывать я. Очень волновался. Прикрепил схему магнитными фишками, немного успокоился. Мы предлагали функции дирекции по строительству газоперерабатывающего завода передать УКСу завода, а дирекцию ликвидировать.

Во время доклада министр встает, подходит к моей схеме и говорит: «Ваша схема, как восходящее солнце Востока. Только, раз ликвидируете дирекцию, ее нужно зачеркнуть». И своим фломастером на прямоугольнике, где было наименование, поставил крест. Я в замешательстве доложил все наши позиции. И нас услышали, мы получили нужный результат.

Потом мы часто вспоминали с Юрием Федоровичем этот случай.

По сегодняшний день мы созваниваемся. Я рад, когда он звонит мне из Москвы. Это как привет из прошлого. «А вот знаешь, Николай Владимирович, что я тут вспомнил». Мы вместе говорим и смеемся».

В первый же день познакомился с Николаем Ивановичем Задорожным — заместителем начальника Управления строительства «Куйбышевгидрострой», одновременно начальником Управления строительства «Оренбургэнергострой» Куйбышевгидростроя Главзаводспецстроя. Время показало, что Николай Иванович проявил себя талантливым организатором и инженером-строителем с заслуженным авторитетом у строителей и монтажников. За два с половиной года возглавляемый им коллектив сдал в эксплуатацию первую очередь и подготовил к предпусковому периоду вторую очередь Оренбургского газоперерабатывающего завода.

Тут же, на площадке, Николай Иванович представил мне своего будущего преемника — главного инженера Петра Сергеевича Сурова, мы потом вместе

| П. С. Сузов и А. А. Беляев вручают символический ключ от третьей очереди комплекса Ю. Ф. Вышеславцеву

работали более десяти лет. Про себя отметил направленную волю, взвешенную энергию Сузова — люди другого замеса здесь бы не потянули. В семьдесят четвертом Петр Сергеевич возглавил Управление строительства «Оренбургэнергострой» на строительстве трех очередей Оренбургского газохимического комплекса (1974–1980). Проявил себя эрудированным, волевым организатором крупного коллектива строителей и монтажников на строительстве газохимического комплекса и сдаче его в эксплуатацию, обеспечил стабильную, эффективную, с высоким качеством работу коллектива генподрядного предприятия и субподрядных трестов «Оренбургнефтехиммонтаж» (В. В. Шаталов), «Оренбургсантехмонтаж» (В. И. Лень), «Оренбургтрансстрой» (А. Н. Мешков), «Южуралэлектромонтаж» (В. В. Качко).

Под руководством П. С. Сузова строительные и монтажные тресты вместе с газовиками ввели в строй вторую очередь, досрочно — третью очередь Оренбургского газоперерабатывающего завода, первый блок Оренбургского гелиевого завода, завод крупнопанельного домостроения и бетонный завод, поликлинику и больницу в Холодных Ключах, торговый центр, девять школ, пятнадцать детских садов, около 400 тысяч квадратных метров жилья.

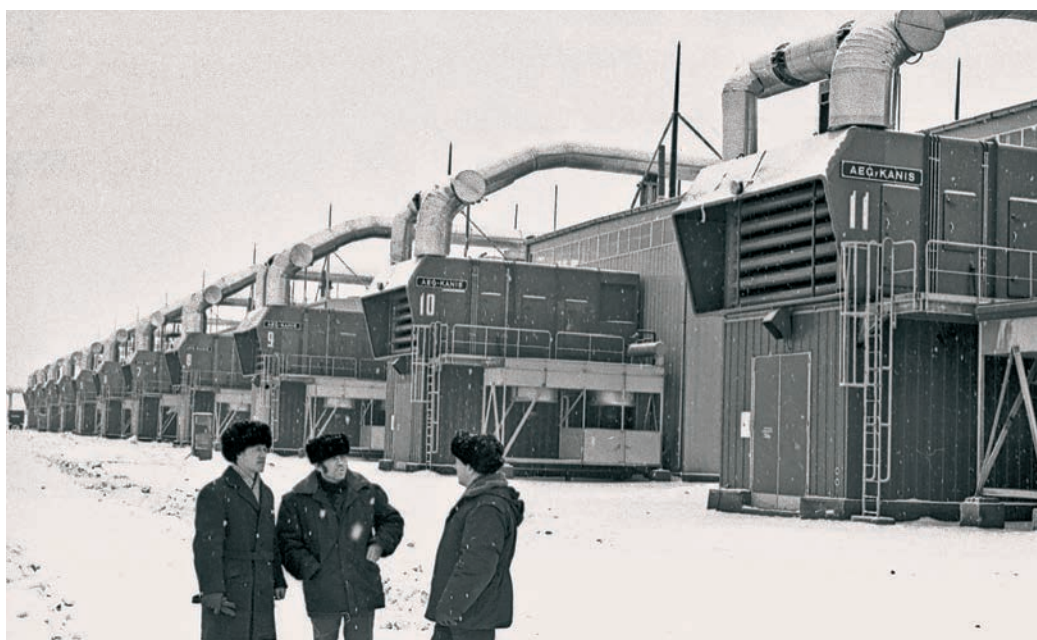
Через пять с половиной лет начальник Управления строительства «Оренбургэнергострой» П. С. Сузов и управляющий трестом «Оренбурггазстрой» А. А. Беляев от имени строителей и монтажников вручат мне символический ключ от третьей очереди комплекса, но до этого надо было дожить.

А. В. Коваленко,
Ю. Ф. Вышеславцев,
А. А. Беляев. 1979 год

Поневоле забегаю вперед. Великая стройка собирала необыкновенных людей. Александр Андреевич Беляев десять лет руководил трестом «Оренбурггазстрой». В начале Великой Отечественной войны он, курсант Оренбургского военно-авиационного училища, потом летчик-истребитель фронтовой авиации, был ранен в воздушном бою, за боевые заслуги награжден орденом Красной Звезды. Проявил себя грамотным специалистом-строителем, умелым организатором.

С главным инженером треста А. П. Хутиевым, заместителями В. П. Лужновым, В. И. Вечерко и другими А. А. Беляев обеспечил стабильную, эффективную, с хорошим качеством работу коллектива генподрядного треста и субподрядных организаций «Востокспецгазстрой» (А. С. Гольдштейн, А. Р. Приходько), «Востокмонтажгаз» (М. Г. Сабиров), «Оренбургкомплектмонтаж» (Е. Н. Лобов). Были построены одиннадцать установок комплексной подготовки газа, административное здание и ремонтная база объединения «Оренбурггаздобыча», выполнено обустройство подземного хранилища газа на Октябрьском месторождении, проложены трубопроводы от месторождения до ОГПЗ. Коллектив треста «Оренбургнефтегазстрой» (Г. Ф. Принц, В. И. Пашин) с болгарской строительной группой (1000 человек) выполнил работы по строительству головной и трассовых компрессорных станций, построил и ввел в строй домостроительный комбинат, школы в 23-м и 24-м микрорайонах Оренбурга, жилые дома и другие объекты социально-культурного назначения. Все объекты были сданы в срок

| Строительство головной компрессорной станции

| Строительство ГП-12. 1978 год

| Ю. В. Зайцев, В. С. Черномырдин, секретарь ЦК КПСС В. И. Долгих, Ю. Ф. Вышеславцев на ОГПЗ. 1977 год

с хорошим качеством работ. За успехи в строительстве Оренбургского газодобывающего комплекса Александр Андреевич Беляев награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, медалями...

Пока же перед нашим взором предстали лишь развороченные земли стройплощадок и стоящие среди поля ящики с оборудованием. Надо было заниматься делом. Причем при отсутствии необходимой литературы и отраслевых рекомендаций...

Оренбургский газовый комплекс должен был заработать уже в конце текущего года. Мы представляли всю сложность и трудность поставленной задачи: подобного производства в стране еще не было, оборудование — импортное, подготовленных кадров — нет.

Без людей, как известно, заводы не пускают. Перед нами встали два кадровых пути: набирать молодых специалистов и готовить их или приглашать готовых со стороны, как в пятидесятых годах в Салавате. Для приглашенных со стороны специалистов требовалось жилье. Его же в Оренбурге на тот момент не было. Единственное, что имелось к моему приезду, это построенный силами строителей 90-квартирный дом в конце улицы Пролетарской (в Степном), но еще без подводящей коммуникации, в первую очередь — энергоснабжения. Решение этого вопроса входило в наши хозяйственные обязанности. У меня возникла мысль: вывести всех людей, находящихся в нашем распоряжении, на рытье тран-

шеи для прокладки подпитывающего кабеля. Тысячи человек с лопатами провели колоссальную работу. Сейчас, пожалуй, забыли про это, и мероприятие, конечно же, было непривлекательное, но в то время такое решение оказалось наиболее рациональным и позволило решить проблему с жильем для первых приглашенных специалистов. И они стали приезжать. Их привлекало и то, что семьи будут жить в областном городе, а не где-то на периферии. Мы стали направлять людей на обучение за границу. Таким вот образом довольно быстро решили кадровую проблему. Потом стали набирать и менее подготовленных молодых специалистов, организовали учебу в ПТУ. Тем самым основательно подготовились ко 2-й и 3-й очередям строительства и пуска газового комплекса. Большая заслуга в решении кадровых вопросов Глеба Сергеевича Кузнецова, моего заместителя по кадрам и быту. Он принимал людей, организовывал необходимое обучение, проводил комплектацию специалистами всех объектов строительства. Будучи коренным оренбуржцем, Глеб Сергеевич хорошо ориентировался в местных условиях, имел большое влияние на людей, знал, к кому и как обращаться, кого и куда направить. Он решал жилищные вопросы. Практически при нем на базе «Оренбурггазпрома» создавался второй Оренбург со всей своей сложной хозяйственно-социальной сферой. За Глебом Сергеевичем были и многие другие вопросы — от

| Рытье траншеи для прокладки подпитывающего кабеля

Митинг, посвященный приемке в эксплуатацию объектов первой очереди Оренбургского газоперерабатывающего завода мощностью 15 миллиардов кубических метров в год. Июль 1974 года

обучения до уборки урожая. За свою трудовую деятельность он удостоен орденов Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета», медали «За доблестный труд», звания «Почетный работник газовой промышленности»...

Главное, что было ценно в кадровой работе и имело положительную реакцию, это отсутствие случаев невыполнения нами обещания по предоставлению приезжим жилья. На первых порах для решения первоочередных задач требовалось порядка двух-трех тысяч человек. Затем эти цифры значительно возросли. Нужно было комплектовать и коллектив объединения, и коллектив завода. С утра мы решали проблемы на строительных площадках, а вечером собирались, допоздна намечали дальнейшие планы.

Сам же я поселился в гостинице для иностранных специалистов в панельной пятиэтажке на улице Туркестанской. Через несколько месяцев приехала семья, и нам выделили квартиру в старом доме с магазином «Ткани» на главной улице города — Советской.

Решение кадрового вопроса стало одним из первых и главных наших успешных действий.

Не проще было и с административными площадями. В то лето семьдесят третьего года штаб объединения разместился в вагончиках на улице Фрунзе. Стройка со всеми ее проблемами находилась под постоянным вниманием руководителей страны, министерства, местных партийных органов. Поэтому, изучив практику взаимодействия многочисленных участников, министерство приняло смелое решение объединить всех оренбургских газовиков. 15 августа 1973 года по приказу С. А. Оруджева все организации и предприятия, относящиеся к газовой промышленности в Оренбурге, были собраны в один ку-

Ю. Ф. Вышеславцев
на праздничной
демонстрации
с Г. С. Кузнецовым

лак — в «Оренбурггазпром», а я был назначен руководителем этого производственного объединения. Эффективность объединения почувствовалась сразу. К этому времени появившиеся свои буровики, промысловики, переработчики, свои монтажные и строительные организации стали подчиняться одному руководству, что позволяло целенаправленно решать главную задачу — выполнение государственного задания по освоению и пуску 1-й очереди газового комплекса.

Форма работы предприятий, подчиненных «Оренбурггазпрому», была направлена на решение этой задачи. Мы выполняли функции заказчика, финансировали объекты, относящиеся к первой очереди. Создавали дирекции, подчиненные объединению, на важнейших местах имели своих представителей, которые решали оперативные вопросы. Мы понимали, что строители и монтажники заинтересованы в выполнении поставленной задачи. Это касалось всех коммуникаций, компрессорных станций и других объектов. Такая форма работы сохранилась на долгие годы.

Ю. Ф. Вышеславцев, Б. И. Прогнимак, Г. С. Кузнецов с народным артистом СССР Евгением Леоновым

Большое значение придавалось нами процессу питания тружеников комплекса. Я очень внимательно относился к этому вопросу. Хотя у нас были неплохие взаимоотношения с местной властью, город, конечно же, не мог нас обеспечивать едой. Необходимо было в самые короткие сроки наладить регулярное питание людей на работе и по месту жительства. Причем делать это приходилось буквально на голом месте. При различных проверках (а проверок же, надо сказать прямо, было множество по всем направлениям и всякими органами — 34 за год; на мой вопрос: «Зачем столько?» — проверяющие отвечали: «Злее работать будете!») спрашивали: «Почему на вас не жалуются по питанию?» Один из ответов был таков: «Потому что имеем тесную связь с УРСом». Управление рабочего снабжения не подчинялось нам, но начальник УРСа по вопросам питания всегда и безоговорочно выполнял мои указания. Уже в начале моей работы в Оренбурге на комплексе работали четыре ОРСа — отделы рабочего снабжения. В чистом поле появились вагончики — первые столовые, затем — столовые

Встреча с рабочими
Оренбургского газо-
вого комплекса

Производственное совещание. Ю. В. Участкин, М. В. Борков, А. Н. Стрыгин, Ю. Ф. Вышеславцев, В. Д. Щугорев, В. В. Немков

в помещениях барачного типа на 150–200 посадочных мест, с трудом выполняющие свои функции. К тому же были проблемы с электроэнергией, теплом, водой. Серьезные трудности испытывались с доставкой продуктов, в дефиците была даже посуда. Обстановка разрядилась только с организацией стационарных столовых от 250 до 500 посадочных мест. Каждая буровая, каждый промысел имели свои столовые. Построили мы и большие базы для торговли. Имели свое подсобное хозяйство в Черноречье, совместно с УРСом держали свиноферму. В Сакмаре были у нас лошади. Помнится, при перегоне табуна 50 лошадей пропали. Все старались от нас что-либо урвать, ведь территория, на которой размещались наши коммуникации, была огромна: от Уфы до Уральска — с севера на юг, от Самары до Орска — с запада на восток...

Тысячи дел требовали немедленного решения. Мы перебрались на улицу Строителей — оставить бы ей это символичное название! На все разговоры дали

Административное здание ООО «Орбурггазпром» на улице 60 лет Октября

неделю. Создали аппарат объединения: заместители начальника, технические руководители... И начали работать. Еще в Салавате, при огромном количестве задач, я учился не хвататься сразу за все, а вычленять главное, приоритетное, всеми силами решать именно его — из тысячи вопросов один. Это выручало. Помогало и кадровое чутье: к счастью, сразу сформировался работоспособный коллектив объединения.

Моим правилом было делать дело так, как будто живешь свой последний день. Того же требовал от своих заместителей. Каждый из них скоро узнавал: его работодатель два раза указаний не дает, и в самых горячих ситуациях у него не было обыкновения повышать голос. «Опекать не буду, — обещал я, — буду спрашивать, но если понадобится помощь, заходите».

Время не оставило нам другого пути — при всех организаторских талантах надо было вкалывать, и мы вкалывали, без нормированных рабочих дней и без выходных. О выходных вспомнили только к концу семидесятых.

глава седьмая

Строительный бум

ЮРИЮ ФЕДОРОВИЧУ ВЫШЕСЛАВЦЕВУ посчастливилось стать пионером создания Оренбургского газового комплекса, начинать его строительство в буквальном смысле с первых колышков. С когортой строителей-профессионалов ему предстояло вздыбить оренбургскую целину. Не только создать гигантские производственные мощности, но и преобразить город Оренбург, построив многие тысячи квадратных метров жилья, десятки объектов социальной инфраструктуры.

В семидесятые годы минувшего века в оренбургских степях начался настоящий строительный бум. Глобальная стройка на уникальном месторождении притягивала к себе поистине легендарные личности. Одним из первых в этом ряду нужно назвать Александра Петровича Александрова, строителя Волго-Донского судоходного канала,

| А. П. Александров

| Строительство газоперерабатывающего завода

| Строительство УКПГ-2

Цимлянского гидроузла и оросительных систем на Дону, главного эксперта по сооружению Асуанской плотины в Египте, с 1966 года — заместителя министра энергетики и электрификации СССР, дважды Героя Социалистического Труда. На Оренбургский газовый комплекс он приехал в ноябре 1972 года и не оставлял его несколько лет, руководя строительными и монтажными организациями министерства. Для оперативного контроля ситуации поселился рядом со строительной площадкой; обычно ранним утром, до начала рабочей смены, обходил все объекты. Раз в неделю проводил на стройплощадке планерки.

Умел слушать, не терпел пустословия, говорил негромко, грамотно, контролировал все распоряжения. Его вклад в строительство Оренбургского газового комплекса, введенного в эксплуатацию досрочно и с высоким качеством строительно-монтажных работ, неоспорим.

Суровую школу жизни прошел Алексей Родионович Приходько, начальник СМУ-6 треста «Востокспецгазстрой» Миннефтегазстроя СССР. В 1977 году он был уже заместителем управляющего, а с 1980 года — управляющим трестом «Востокспецгазстрой». Под его руководством коллектив треста проложил газопроводы неочищенного газа и конденсата от установок ком-

| А. Р. Приходько

плексной подготовки газа до Оренбургского газоперерабатывающего завода, продуктопровод от ОГПЗ до Шпаковского газоперерабатывающего завода в Башкирии, в 1988 году в сжатые сроки построил дожимную компрессорную станцию из 11 компрессоров на УКПГ-2, в Оренбурге — теплотрассы от Сакмарской ТЭЦ до 23-го микрорайона и далее до улицы Рыбаковской. Большой объем работ выполнен на прокладке водовода от Чернореченского водозабора до объектов комплекса — через весь город, под железнодорожными линиями станции Оренбург, без остановки движения поездов. Эта уникальная для оренбургских строителей работа проводилась впервые, как и 152-метровый «прокол» под железнодорожными линиями станции Оренбург. За ходом этой трудной и ответственной

операции следили самые высокие инстанции в Оренбурге и Москве. Подобных случаев было немало, но этот наиболее предметно передает проблематику и остроту трудностей строителей комплекса. В стужу или под палящим солнцем, днем и ночью, не покидая рабочих мест, они сдавали объекты в установленные сроки. Их трудовой подвиг заслужил память поколений оренбургских газовиков. Восемь лет трест бесспорно экспонировался на Доске почета города как лучшая строительная организация Оренбурга.

На правах коренного оренбуржца Юрия Федоровича встретил Александр Николаевич Стрыгин, участник Великой Отечественной войны, с послевоенным строительным стажем. С 1970 года он возглавлял дирекцию по обустройству Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения, выполняя функции заказчика по строительству. С организацией ВПО «Оренбурггазпром», по рекомендации министра газовой промышленности С. А. Оруджева, Александр Николаевич был назначен на должность заместителя начальника объединения по капитальному строительству. Вместе с Ю. Ф. Вышеславцевым он осуществлял общее руководство подразделениями-заказчиками, непосредственно работал с проектными институтами, заводами — поставщиками техноло-

На праздничной демонстрации с А. Н. Стрыгиным (справа). 1978 год

Митинг, посвященный сдаче в эксплуатацию терапевтического корпуса областной клинической больницы. 1985 год

гического оборудования, иностранными шеф-монтажными специалистами. Под его руководством готовились обоснования необходимости строительства и реконструкции объектов социального назначения для размещения прибывающих на газовый комплекс рабочих и их семей. Совместно со специалистами-строителями Оренбургского городского Совета Александр Николаевич определял районы и осуществлял снос ветхого жилого фонда, застройку этих районов современными многоэтажками. Стрыгиным совместно с городскими властями проводились работы по реконструкции городских дорог, строительству мостов и путепроводов, объездной дороги. Его настойчивость и убедительные доказательства в Госплане СССР позволили ускорить строительство Дворца культуры и спорта «Дружба» (ныне «Газовик») в Оренбурге. В домах, построенных за счет средств «Оренбурггазпрома» в Оренбурге, проживает треть населения. По праву удостоенный звания «Заслуженный строитель РСФСР» он и после выхода на пенсию продолжил работу по газификации сел Оренбуржья, где пригодился его опыт организатора энергичного руководителя строительства. С участием «Оренбурггазпрома» был реконструирован и существенно расширен комплекс зданий областной больницы, медсанчасти «Оренбург-

газпрома». Здесь важно отметить и активную роль главного врача областной больницы Василия Ивановича Войнова, с которым у Ю. Ф. Вышеславцева установились деловые и теплые дружеские отношения.

В. И. Войнов был приглашен на работу в областную клиническую больницу в 1957 году после окончания Чкаловского (Оренбургского) медицинского института и ординатуры. В 1961–2006 годах он — главный врач этой больницы, инициатор и активный участник строительства в 80-х годах прошлого века новых корпусов, превращения клинической больницы в крупнейшее многопрофильное лечебное учреждение.

В. И. Войнов — заслуженный врач РСФСР, народный врач СССР, награжден орденами Ленина и Октябрьской Революции, «За заслуги перед отечественным здравоохранением», медалью «Ветеран труда». В 1995 году он удостоен звания «Почетный гражданин города Оренбурга».

Василий Иванович вспоминает: *«Отношения с руководством «Газпрома» у нас, можно сказать, сразу сложились хорошие. Через несколько месяцев после приезда Юрия Федоровича Вышеславцева мы с ним познакомились и до его отъезда в Москву были в самых добрых отношениях.*

К слову, на свое пятидесятилетие, где было много гостей, имеющих отношение к «Газпрому» или занимающих высокие посты, Вышеславцев из медиков пригласил нас с женой. Юрий Федорович был уже Героем Социалистического Труда, но на своем вечере появился с единственной наградой на пиджаке — медалью «Ветеран труда». Это меня поразило и тронуло: юбиляр постарался ничем не выделяться перед другими. За свою жизнь мне пришлось видеть многих, но Вышеславцева менее всего можно упрекнуть в чванстве и амбициозности. В трудолюбии и профессионализме считаю его необыкновенным человеком. Рад тому, что вместе были и членами бюро горкома партии, и делегатами XXV съезда КПСС.

Чрезвычайно благодарен ему за понимание общих проблем — не пришлось долго просить, чтобы «Газпром» принял участие в строительстве больницы: деньги «Оренбургтрансага», выделенные тогда на строительство поликлинического, 4-го терапевтического корпусов и корпуса восстановительного лечения, работают и сегодня с большой отдачей.

Главное, что осталось в памяти от того времени «второго рождения» областной клинической больницы и чем мы обязаны освоению оренбургского газа, — это котлованы, из которых выросли наши новые этажи, непривычные для нас, медиков, энергия рабочих планерок и атмосфера созидания, которую не забыть».

| В. И. Войнов

Как известно, дома сами не растут — их строят люди. Говоря о рождении второго, современного города в старом Оренбурге, нельзя не воздать должное Николаю Алексеевичу Кнутову — почетному работнику газовой промышленности, ветерану ООО «Оренбурггазпром» с более чем сорокалетним стажем. Это о нем крылатая фраза второго секретаря обкома КПСС С. А. Чекакина на совещании строителей в Бузулуке: «Он Оренбург построил!..» В 1969 году он переведен с должности начальника отдела капитального строительства треста «Оренбургнефтегазразведка» в управление «Оренбурггазаводы» и с небольшим перерывом работал в должностях начальника отдела, заместителя начальника управления, заместителя главного инженера, заместителя начальника УКСа, главного инженера, директора объединенной дирекции и других на строительстве жилья и объектов социально-культурного и бытового назначения в структурных восприемниках этого управления до ухода на пенсию в 2000 году. Николай Алексеевич — автор живых записок «в лицах» о людях и событиях доперестроечных времен, в которые укладывается создание газового комплекса. Любому пишущему о том времени теперь не обойтись без его новейшей летописи.

| Ю. Ф. Вышеславцев на праздничной демонстрации с В. А. Швецом, Н. А. Кнутовым, Н. В. Копытовым

| Институт «Оренбурггражданпроект»

| Н. П. Кутыгин

Громадный фронт работ под силу только громадному числу людей. Многим из них выпала насколько почетная, настолько же и трудная миссия начать газовую эпопею в конце шестидесятых годов. С ними, начиная с семьдесят третьего, довелось сотрудничать и Юрию Федоровичу. О том созидательном времени вспоминает Н. А. Кнутов:

«23 марта 1971 года вышло второе постановление Совмина СССР № 184 относительно мер по обеспечению освоения Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения. Этот правительственный документ, проникнутый духом созидания, вмещал в себя практически все вопросы промышленного и гражданского строительства. Впервые решение конкретных проблем было четко определено министерствам и ведомствам с указанием сроков исполнения.»

Стройка, любое созидание начинается с проекта, а проект — довольно ответственный кропотливый труд, требующий точных расчетов. Это тщательно разработанный план действий по воплощению творческих замыслов. Сколько существует предприятие «Оренбурггазпром», столько длится его сотрудничество с проектным институтом «Оренбурггражданпроект». Как представителю заказчика, мне постоянно приходилось поддерживать деловые контакты с ним, в частности, с директором института Николаем Петровичем Кутыгиным, его преемником Владимиром Ивановичем Порошиным, главным инженером Василием Андреевичем Востриковым, главным архитектором В. Г. Ременным и многими главными архитекторами и инженерами проектов — Г. С. Рабкиным, С. Е. Смирновым, А. С. Ивановым, П. И. Новосельцевым, С. И. Ржанниковым, Т. Н. Бондаревой, В. Н. Чельшевым, И. Б. Жук, В. И. Глазуновым, А. Ф. Горшковым, Л. С. Рощенко, А. Е. Самойловым, В. Н. Мухиным, Н. И. Болденковой, В. Н. Шеенковым. Есть повод выразить им слова признательности. Большая часть жилья и соцкультбыта построена по их проектам и рабочим чертежам.»

| Транспортные развязки на улице Донгузской

О размахе строительных работ свидетельствует упомянутое правительственное постановление, согласно которому к проектированию объектов комплекса жилья, дорог и прочих коммуникаций привлекалось около 30 организаций разных министерств и ведомств. Как осуществлялось взаимодействие с ними — всего не расскажешь. Но об отдельных эпизодах кратко попытаюсь поведать.

С Киевским проектным институтом градостроительства заключили договор на проектирование застройки 8-го микрорайона в Северном жилом массиве. Братья-украинцы добросовестно отнеслись к просьбе сделать все как можно быстрее, потому что рабочие чертежи уже ждали в «Оренбургэнергострое» и тресте «Оренбургжилстрой». Вдруг из Киева звонок, говорят: «Чертежи готовы. Но у нас нет бумаги для размножения». В Киев раз в неделю со старого аэропорта летал Ан-24. Разговор пришелся как раз на такой день перед отправкой в аэропорт нарочного. Что делать? Получить бумагу со склада — целая морока, есть риск не успеть. Сажусь в машину — и в «Оренбурггражданпроект», прошу: «Выручайте с бумагой, дайте займы». Там с готовностью: «Какой разговор? Берите». Грузимся и быстрее к самолету. А он уже разогревает двигатели, вот-вот пойдет на взлетную полосу. Я к начальнику аэропорта Анатолию Александровичу Зародову. Он понимает с полуслова, бежит к самолету и что-то говорит по рации. Наш посыльный В. М. Шеломаев с рулонами бумаги наконец исчезает в чреве самолета. Трап убирают... Обратным рейсом чертежи уже у нас. Почему вспомнился этот эпизод? Почему начальник аэропорта побежал к самолету сам, бросив все дела? Этим я хочу подчеркнуть, какое значение при тех огромных объемах работ имел не только день, но и час. И такое понимание, как в аэропорту, строители находили и среди всех горожан, кто на своем посту хоть как-то мог влиять на ситуацию.

Управлением «Куйбышевгидрострой», трестами «Оренбургспецстрой», «Оренбургсантехмонтаж», «Южуралгазстрой», «Южуралэлектромонтаж» были выполнены огромные работы. В короткий срок за счет капиталовложений Мингазпрома были построены межквартальные сети (водоводы, канализация, ливневка, сети теплотрасс, газо- и электроснабжения и автодороги) целого жилого района примерно на 120 тысяч жителей.

| Строится новый микрорайон Оренбурга

После этого на готовых коммуникациях началась активная застройка микрорайонов ОКСом горисполкома и другими заказчиками. Первые три дома на бывшей пахотной земле были введены в эксплуатацию УС «Оренбургэнергострой» в 1974 году. До сих пор существует участок временной дороги от рынка через лесополосу до улицы Брестской.

Параллельно с жилищным и промышленным строительством на самом газзаводе, в местах добычи и транспортировки газа успешно решалась проблема дорог. Я сказал так и задумался: то ли слово употребил, чтобы быть правильно понятым. Успешно — не значит легко. С наглядным результатом — вот что хотелось подчеркнуть. В самом деле, представьте себе, что было и что есть, и вы увидите: результат налицо. Ныне из Оренбурга в любом направлении убегают вдаль ленты асфальта. Кольцевая автотрасса избавила водителей от необходимости, преодолевая бесчисленные заторы, пересекать город, чтобы оказаться на другом его конце. Возведенные путепроводы, мосты позволяют беспрепятственно проходить поперек стальных магистралей, через реки Урал и Сакмару. И все это опять благодаря нефтегазоконденсатному месторождению.

Вопрос транспортных коммуникаций был одним из главных и в период строительства комплекса, и позже, так как в недалеком будущем предстояло вывозить из города на объекты промыслов и газзаводов массу людей. С учетом этого на улицах Терешковой и Волгоградской, в 23-м микрорайоне и в Карачах предусмотрительно построили автостанции. От Центрального рынка до Южного поселка и Карачей протянули вдобавок троллейбусную линию...»

К очередному приезду в Оренбург министра газовой промышленности Сабита Атаевича Оруджева Юрий Федорович Вышеславцев поручил Кнотову подготовить схему районов компактного проживания работников газового комплекса и транспортного обеспечения их доставки на работу. Схема понадо-

билась не для отчета о том, что сделано, а для изложения планов, требующих дополнительных финансовых вложений. Генеральная схема расположения жилья и объектов соцкультбыта уже была рассмотрена и утверждена. Не вызвали сомнений и вопросы объездной дороги, включая мосты и путепроводы. Производственная необходимость требовала, чтобы из центра города по улице Терешковой до выхода на заводскую трассу движение стало скоростным. Реконструкция этой улицы была предусмотрена в проекте автодороги Оренбург — Абдулино, которую, согласно постановлению правительства, строил Оренбургский облисполком. Было известно, что участок дороги в пределах городской черты на сумму 60 миллионов рублей Совмин РСФСР при утверждении предусмотрел за счет средств коммунального строительства. Эти деньги облисполкому выделялись в мизерных количествах. Сможет ли он реально решить задачу? Этот вопрос задал Вышеславцеву Н. А. Кнутов при докладе схемы. «Давай свои соображения доложим министру», — предложил Юрий Федорович. Так и сделали. Участок скоростного движения по Терешковой до Сакмарской ТЭЦ и далее до развилки Оренбург — ГПЗ и Оренбург — Абдулино включили в транспортную схему. В кабинете Вышеславцева Сабит Атаевич Оруджев, рассматривая схему с секретарем обкома партии А. М. Вороновым, одобрил ее, и затраты на предстоящие строительные работы были включены в смету строительства III очереди газоперерабатывающего завода и V очереди обустройства месторождения. Но не зря говорят, что инициатива наказуема.

| Транспортная развязка на улице Терешковой

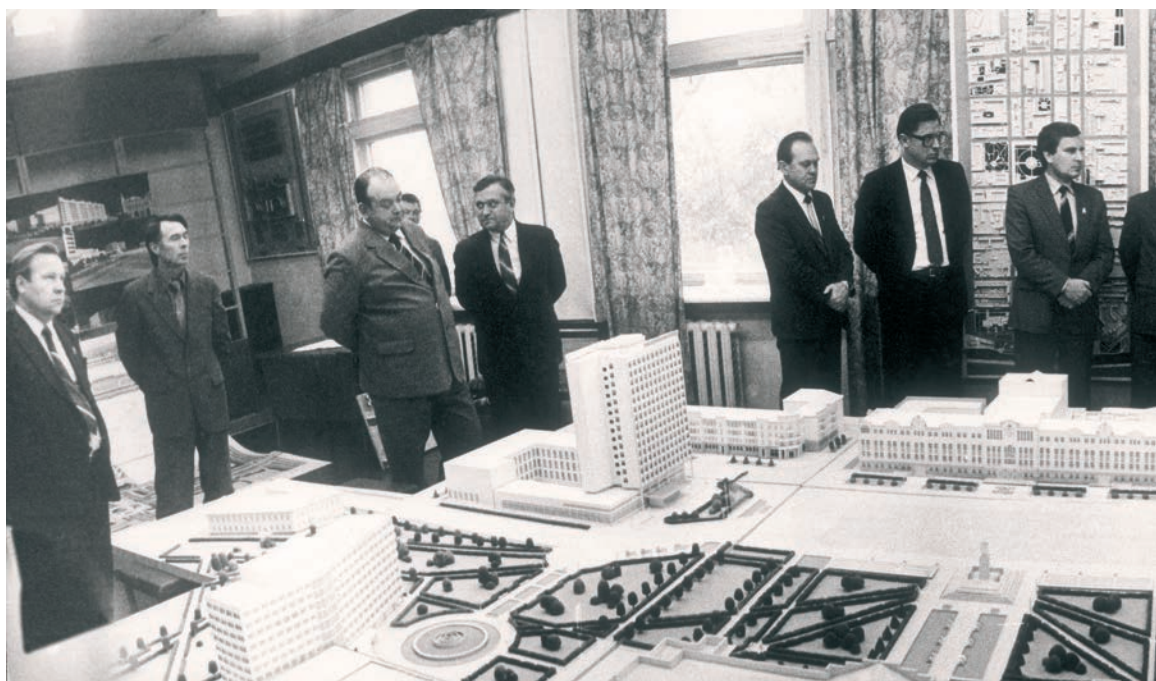

| Транспортная развязка на пересечении Нежинского и Загородного шоссе

Руководство предприятия по собственной воле переложило на себя груз ответственности облисполкома по реконструкции улицы Терешковой до объездной дороги и напросилось на понукание тех, кто по сути должен был нести этот груз. Трасса проходила по улице с массой коммуникаций: пересекала две линии железной дороги, задевала ряды частных домов и территории промышленных объектов. Те, кто хоть как-то страдал от реконструкции, встречали ее в штыки. И тут, как, впрочем, во многих других случаях, неоценимую помощь оказал председатель Оренбургского горисполкома Юрий Дмитриевич Гаранькин. Он собирал у себя всех заинтересованных руководителей и оперативно решал самые проблемные вопросы в интересах дела и города.

От 23-го микрорайона до Степного поселка кольцевая дорога пересекала лесополосу. Генподрядчик заявил, что не будет ее вырубать, поскольку нет людей, которые могли бы выполнить эту ручную работу. Техника тоже встала. Вышеславцева в горкоме партии предупредили, что строго спросят, если график строительства сорвется. Хотя дело было в пятницу в середине дня, был организован субботник. Юрий Федорович подключил управляющего трестом «Оренбурггазпромстрой» Михаила Васильевича Боркова. Заказали технику. Управляющий выделил бригаду от треста, Кнутов организовал работников своей дирекции — и мужчин, и женщин. Выяснилось: нечем

Руководители области и города обсуждают проект реконструкции площади В. И. Ленина. 1985 год

рубить. Кнутов с Борковым на базе РСУ-1 вскрыли склад, столярный цех и до утра насаживали и точили топоры. Успели подготовить инструмент. Два дня субботничали...

Вспоминая те события, Юрий Федорович высказал слова благодарности Сергею Гавриловичу Панину, работавшему, до своей кончины в 1983 году, директором Оренбургского лесхоза. *«Стройка требовала жертв, — вторит Вышеславцеву Кнутов. — Но, к счастью, не перевелись на Руси такие люди, как Панин, как землеустроители областного управления сельского хозяйства Вячеслав Михайлович Борисов, Павел Семенович и Зоя Ивановна Матвеевы, Петр Исаакович Вайсберг, Екатерина Гавриловна Вербова. Если бы не они, не знаю, стояли бы леса в пойме Урала и Сакмары в таком виде, как сейчас. Зато хорошо знаю, что за время освоения газового комплекса было оформлено более 800 землеотводных дел, и в каждом из них эти люди добились максимального сокращения ущерба земле. Газовикам приходилось менять трассы ЛЭП, дорог, даже места для бурения эксплуатационных скважин».*

В середине 1973 года заместитель министра газовой промышленности Юрий Васильевич Зайцев после одного из своих выездных совещаний обратился к Ю. Ф. Вышеславцеву с неожиданным вопросом: «Вы почему не готовите постановление по строительству жилья? Разве вам хватит того, что

предусмотрено 184-м постановлением?» Ошибаться в ответе было нельзя. «Конечно, не хватит! Мы уже беспокоимся», — быстро ответил Юрий Федорович. Зайцев распорядился вплотную заняться этим вопросом главному инженеру УКСа Мингазпрома Борису Федоровичу Колмыкову. Оренбургские газовики должны были подготовить проект нового постановления Совмина СССР.

Началась кропотливая работа. Сначала — с цифрами. Количество людей, квартир, квадратных метров. Затем детальная проработка задачи с предприятиями жизнеобеспечения города, с советскими и партийными органами. И на последнем этапе — непосредственное составление и шлифовка текста.

Было согласовано, что проект постановления будет вноситься в правительство на основании письма министра газовой промышленности, первого секретаря обкома КПСС и председателя Госгражданстроя Госстроя СССР. Поэтому совместный с Б. Ф. Колмыковым труд долго ходил по маршруту: Оренбургский обком КПСС — Москва, Мингазпром, Госгражданстрой. Там кто-нибудь из столичных начальников делал очередную поправку, и проект вновь возвращался на исходный рубеж. Наконец поставили последнюю точку. Сопроводительное письмо подписал первый секретарь обкома КПСС А. В. Коваленко. Потом получили подпись в Госгражданстрое у Фомина. И заявили о себе в приемной Оруджева.

Вот как Николай Алексеевич Кнутов приоткрывает «тайны мадридского двора» тогдашней партийной политики: «Министр назначил время. Кроме нас с Колмыковым он пригласил к себе начальника УКСа Мингазпрома А. Н. Колотилина. Сабит Атаевич принялся читать. Мы сидим молчим. По ходу он что-то спросил. Колотилин и Колмыков перевели взгляд на меня, что означало: тебе надо, ты и отвечай. Я ответил. Министр вновь углубился в чтение. И вдруг с удивлением спрашивает: «А это что такое? Дворец! Кто придумал? Зачем?» «На стройке много молодежи. Люди влюбляются, женятся. Мы хотели бы сделать молодежи подарок — построить Дворец бракосочетания», — выложил я.

| Открытие Дворца культуры и спорта «Дружба» (ныне «Газовик»). 5 ноября 1983 года

«Тогда на, подписывай! — вспыхнул Оруджев и после неловкой паузы добавил: — Вы думаете, я придираюсь?.. Вот принесу я это Косыгину. Алексей Николаевич что скажет?» «Сабит, — скажет он, — ты на что деньги просишь — на дома или на дворцы? Нехорошо, — скажет он, — надо скромно жить». Улавливаете, в чем разница?» Письмо, однако, подписал, а текст самого проекта пришлось перепечатывать. Только теперь — без Дворца.

Постановление вышло 14 июня 1974 года за № 492 в урезанном виде. Пострадал в основном раздел соцкультбыта и коммунального строительства по облисполкому — урезал Совмин РСФСР.

По причине ограниченных возможностей подрядных организаций строительство объектов, без которых еще можно было жить, в годовых планах откладывалось на потом. Но некоторые из них все-таки «проскочили». И поскольку это так, есть смысл изложить некоторые подробности.

В 1983 году в центре города открылся крупнейший в области Дворец культуры и спорта «Дружба», так тогда назывался «Газовик» в честь советско-болгарских связей. Заметьте: Дворец, а не просто обычный Дом культуры или того скромнее — клуб. Но именно благодаря тому, что в официальных бумагах

он значился как Дом культуры, в его возведении ни один «кесарь» не мог отказать. Но строить Дом культуры на 800 мест по типовому проекту не сулило ничего хорошего. И потому я позвонил в Госгражданстрой, с работниками которого у нас с Борисом Колмыковым сложились хорошие отношения. Изложил им свою озабоченность. Они говорят: «Приезжай, найдем интересного проектировщика». С поручением Юрия Федоровича выезжаю в Москву. С Колмыковым готовим письмо Мингазпрома в Госгражданстрой с просьбой разрешить индивидуальное проектирование Дома культуры. Нам дают такое разрешение и поручают проектирование Тбилисскому зональному научно-исследовательскому институту Госгражданстроя СССР. С письмом в кармане сразу же вылетаю в Тбилиси. Грузинские товарищи уже знали и ждали заказ. Главным инженером и архитектором проекта назначили Т. Г. Лежаву, главным конструктором — Гурама Гедеванишвили.

Мы посидели, помозговали и в задание на проектирование, кроме типового набора помещений для Дома культуры, включили вращающуюся театральную сцену с колосниками, позволяющими автоматизированным способом поднимать и опускать декорации, отдельный лекционный кинозал на 300 мест, танцевальный зал, музей, два плавательных бассейна — для взрослых и детей, двойной спортивный зал для игры в баскетбол и волейбол, арены для состязания борцов и теннисистов, кафе с двумя банкетными залами.

Боялись, что наши дополнения к тому, что содержал типовой проект, не пройдут. Но Б. Ф. Колмыков поддержал, и задание на проектирование утвердил замминистра Ю. В. Зайцев.

На градостроительном совете области технический проект утвердили без замечаний, и ТбилЗНИИЭП приступил к рабочим чертежам. Тут пошла мода на сауны, из-за которых хозяйственники нередко имели неприятности по партийной линии. Я знал об этом и тем не менее рискнул. Позвонил в Тбилиси и попросил в рабочих чертежах предусмотреть сауну для спортсменов, но постараться спрятать ее подальше от посторонних глаз. Потом работники Стройбанка где-то прослышали про нее и стали проверять, так ли это. Искали, искали, чтобы запретить, — не нашли. Говорят, чудо-банька получилась. А я в ней так ни разу и не попарился.

Началось строительство. Оно велось трестом «Оренбургжилстрой» несколько лет подряд без особой спешки. А в начале 1979 года в областных и городских органах власти поддержали инициативу руководства «Оренбурггазпрома» о вводе в эксплуатацию Дома культуры методом народной стройки. Были привлечены к работе все строительные организации города, болгарские строители и все предприятия газовиков. Об этом свидетельствует мемориальная доска в вестибюле клубной части Дворца.

На высоте были и те, кто выполнял нелегкие функции заказчика, — заместители начальника объединения А. Н. Стрыгин, П. В. Кролик, начальник снабжения Н. С. Полестинер, заместитель директора Оренбургтрансгаза Г. А. Хазин, кураторы объекта Н. А. Сосновин, А. Е. Чернов, А. Н. Подымов, А. А. Моисеенко, Р. Р. Халиков, Л. Л. Новикова. 5 ноября 1983 года состоялось торжественное открытие Дворца культуры и спорта. У меня сохранилась фотография на фоне еще не разрезанной ленточки перед входом в этот так не просто давшийся нам Дворец, равного которому в Оренбурге тех лет не было.

Дворцом нашу «Дружбу» делали не только внушительные размеры — залы одеты в шелк и бархат, украшены гобеленами и мозаикой, большой настенной росписью, соединяющей в своем сюжете Оренбург древний и молодой. Каждое помещение получило продуманный интерьер. Впоследствии вокруг Дворца выросли летняя эстрада, танцевальная площадка, спортивные площадки для детей и взрослых. В выходные дни, вечерами сюда идут на концерт, на киносеанс, на программу дискотеки, посмотреть, как сын или дочь выступают в смотре школьной художественной самодеятельности, познакомиться с очередной экспозицией выставочного зала. Не пустует Дворец и в будние дни. С раннего утра здесь занимаются юные спортсмены в секциях тяжелой атлетики, ручного мяча, тенниса, дзюдо, футбола. Тысячи школьников здесь научились плавать. Детский бассейн Дворца посещают даже малыши детсадовского возраста.

Через несколько месяцев после торжественного открытия Дворца на его сцене состоялся дебют детской и взрослой художественной самодеятельности. Нашлись таланты! Они принесли с собой не совсем традиционные формы: например, созданы эстрадный театр кукол, оперная и балетная студии, эстрадно-

| Дворец культуры и спорта «Дружба». Середина 80-х годов

| ДКиС «Газовик» после реконструкции. 2009 год

симфонический оркестр. Идут репетиции в духовом оркестре, фольклорной группе, ансамбле пантомимы, детском танцевальном коллективе, студии современного бального танца, вокально-инструментальном ансамбле».

Вот что говорит о тех событиях Ю. Ф. Вышеславцев: «Дворец культуры был необходим для проведения торжественных мероприятий и партийно-хозяйственных активов, которые становились для нас настоящими праздниками. Деньги на строительство были, но не осваивались подрядчиками. Подрядчики не очень-то горели желанием строить Дворец культуры, как, впрочем, и другие объекты соцкультбыта. Да и Министерство газовой промышленности не ратовало за них. Хорошо, что к тому времени мы успели создать в подразделениях, подчиненных «Оренбурггазпрому», собственные строительно-монтажные организации, и руководители этих подразделений без каких-либо возражений выполняли подписанные мною распоряжения на выделение людей как на Дворец культуры, так и на санаторно-курортные стройки в Анапе, Евпатории, на «Озон», пионерский лагерь... Я, признаться, не имел права вольно распоряжаться людьми, но ради общей пользы шел на это. Конечно же, сейчас эти объекты стали намного красивее и комфортнее, но, уверен, если бы тогда мы их не построили таким вот образом, сегодня этого не было бы.

| Строительство базы отдыха «Самородово». 1981 год

По Дворцу культуры же перед самым пуском в 1983 году конфуз случился. Ванна бассейна оказалась худой, не держала воду. Я сильно расстроился и растерялся даже. Буровики помогли: пригнали бетономешалки, насосы, штуцера к подающим устройствам приварили, закачали раствор... Добротню поработали, до сих пор к ванне никаких претензий! Надо отметить, что по Дворцу культуры и финансовые затруднения были. Заместитель председателя правительства СССР Г. А. Алиев помог. Не напрасно целую неделю сидел в Москве, письмо ему со всеми обоснованиями готовил.

В «Оренбурггазпроме» с пониманием относились к ведущимся параллельно с производством строительным делам, и пусть не всегда своевременно, но успешно завершали их. На партийно-хозяйственных конференциях руководители разных рангов с гордостью подчеркивали, что своими силами успешно производили подобные работы, первостепенно обеспечивая безусловное выполнение производственных задач по газовому комплексу 1-й и 2-й очередей в самые короткие сроки. Причем без подключения своего министерства. Потом, при строительстве 3-й очереди, стало значительно легче. Этому способствовало и то, что кадры проходили постоянную проверку на местах. Руководители подразделений решали сами, как поступать с нерадивыми, до моего уровня разборов не допускали.

К сказанному Ю. Ф. Вышеславцевым необходимо добавить, что им уделялось огромное внимание, помимо Дворца культуры и спорта «Газовик», строительству не только детского оздоровительного лагеря «Самородово» и здравницы «Озон» в Оренбурге, но и объектов соцкультбыта в Анапе и Евпато-

рии. Вспоминает Н. А. Кнутов: «В самый разгар, когда маховик стройки был раскручен и по промышленным объектам, и по жилищно-гражданскому строительству, когда работали от зари до зари, только успевай поворачиваться, вызывает меня Юрий Федорович и говорит: «В Крыму геологи занимались отводом земли под строительство санатория, но, говорят, бросили. Бери командировку в Крым, будем строить свой санаторий». Я только подумал, и как у него хватает сил и на это... Первая очередь санаторного комплекса в Евпатории на 225 мест была введена в 1986 году...

| Санаторий «Озон»

Подобная ситуация произошла по базе отдыха на курорте Анапа. Юрий Федорович вновь пригласил меня: «А теперь бери командировку в Могилёв. Говорят, химвкомбинат отвел землю в Анапе под пионерлагерь и строить не собирается». С начальником ОКСа комбината подготовили и оформили протокол, на каких условиях химвкомбинат согласен передать «Оренбурггазпрому» отведенную территорию в пос. Витязево Анапского района. Когда всё закончили, я спросил его о причине их отказа, — по своему опыту знаю, как тяжело добиться земли

| Санаторий-профилакторий «Дюна» в Анапе

в курортной зоне. И услышал: был у них руководитель, которому всё было надо, но не нравился обкому партии. А новому — дополнительные проблемы не нужны.

Как хорошо, что наши руководители «гребли» в копилку газовиков Оренбуржья».

Ю. Ф. Вышеславцев внимательно следил за ходом работ в Анапе и Евпатории. Когда власти Анапы отключили пионерлагерь от городской канализации, требуя возведения оренбургскими газовиками очистных сооружений для города, Юрий Федорович, отложив все дела, лично поехал разрешать возникшую проблему с местными градоначальниками и руководством Краснодарского края. И разрешил! Постоял он и за санаторий «Орен-Крым», оказавшийся на территории вновь образованного государства — Украины. Непосредственный участник тех событий Г. С. Визнюк рассказывает: *«Изначально «Орен-Крым» планировался как пионерский лагерь. И вот в начале восьмидесятых там был создан целый строительный участок на правах управления. Мне, как заместителю управляющего трестом «Оренбурггазстрой», поручили курировать эту стройку. Там находился больше, чем дома. Вообще, санаторий в Евпатории — детище генерального директора «Оренбурггазпрома» Ю. Ф. Вышеславцева.*

| Санаторий «Орен-Крым» в Евпатории

Он велел мне по всем горячим вопросам выходить напрямую на него в любое время суток. Из Оренбурга прилетали специалисты — строители, монтажники, отделочники. Много там нашей разной техники работало...»

Для Ю. Ф. Вышеславцева забота о социальном благополучии своих работников являлась одним из приоритетов в его сложной и многоплановой работе.

Под руководством и при непосредственном участии Ю. Ф. Вышеславцева вводились и другие объекты, имеющие для Оренбургского газового комплекса важное значение.

В конце 2010 года российские железнодорожники отметили 30-летний юбилей линии Оренбург — Мурапталово. Эту дорогу протяженностью 73 километра, соединившую Оренбургскую область с Башкортостаном, создали за годы десятой пятилетки с активным участием ВПО «Оренбурггазпром» коллективы трестов «Уфимтрансстрой» — со стороны Мурапталово на Оренбург и «Оренбургтрансстрой» — со стороны Оренбурга, а точнее со станции Сакмарская, на Мурапталово. От первого треста работали монтеры пути строительномонтажных поездов № 506 и 185, механизированных колонн № 68, 79 и мостоотряда № 30, от второго — строительномонтажных поездов № 510 и 204, механизированной колонны № 79 и мостоотряда № 56.

Железнодорожная линия Оренбург — Мурапталово вошла в строй в четвертом квартале 1980 года. О трудовой победе железнодорожников сообщил на страницах газеты «Южный Урал» заместитель начальника Оренбургского отделения дороги П. Т. Горидько в статье под заголовком — строкой известной советской песни: «И сокращаются большие расстояния». Автор отметил, что «*новая железнодорожная линия Оренбург — Мурапталово с существующим участком Дёма — Мурапталово Куйбышевской железной дороги обеспечивает прямой выход из промышленных районов Башкирии в Оренбургскую, Актюбинскую области, частично в Среднее и Нижнее Поволжье, в Среднюю Азию и на Уральск. Она примет на себя по кратчайшим направлениям поток массовых грузов и пассажирских перевозок между Уфой и Ташкентом с перегруженных*

| Строительство железной дороги. 1970-е годы

магистральных линий Дёма — Кинель и Карталы — Никель — Оренбург. Более коротким путем будут следовать черные металлы с Магнитогорского и Белорецкого металлургических комбинатов на юго-запад страны. На 510 километров сократятся пробеги поездов из Оренбурга в Дёму, а в Стерлитамак — на 870 километров. Значительно улучшится транспортное обслуживание сельскохозяйственных районов.

Перевозки пассажиров будут осуществляться пассажирским поездом Уфа — Оренбург. На летний период предусматривается пропуск пассажирских поездов Ташкент — Уфа по новой линии».

С вводом этой важной для Оренбуржья железнодорожной линии подразделения газового комплекса наряду с промышленными и сельскохозяйственными предприятиями области получили возможность быстрее, с меньшими затратами доставлять заказчикам свою продукцию и получать грузы от поставщиков.

Новые реалии газового комплекса поставили перед необходимостью строительства в Оренбурге и современного аэропорта. Прежний, Нежинский, давно устарел и не мог обеспечить безопасной эксплуатации воздушных судов первого класса. Здесь не могли соблюдаться ни экологические, ни шумовые, ни другие нормы эксплуатации гражданских аэродромов.

Строительством комплекса аэропорта занимался штаб из работников Оренбургского обкома КПСС и облисполкома: А. М. Воронов, П. К. Иштуин, П. Ф. Николаев, А. Г. Костенюк. Капиталовложения в строительство аэропорта поступали из Министерства гражданской авиации и местных бюджетов, причем местные капиталовложения составляли большую долю. Стоимость строительно-монтажных работ по первоначальному проекту определялась в 9 миллионов, окончательная стоимость выросла до 20 миллионов рублей. Долевое участие Мингазпрома составило около 7 миллионов рублей.

Для обеспечения полетов в любых погодных условиях нужна была вторая высоковольтная линия с соответствующим оборудованием. Штаб обратился за помощью к первому секретарю обкома КПСС А. В. Коваленко. Тот пригласил энергетиков и газовиков. Начальник РЭУ «Оренбургэнерго» А. Л. Каштанов предложил строящуюся к ГП-10 высоковольтную линию в 110 киловольт провести с заходом в аэропорт. Ю. Ф. Вышеславцев дал согласие, и проблема была снята.

А. В. Коваленко помог обеспечить взлетно-посадочную полосу огнями высокой интенсивности, при его активном участии — как и «Оренбурггазпрома» — построили широкую асфальтированную дорогу от Оренбурга до аэропорта. Производственные вопросы решались оперативно, творчески, почти всегда в них участвовали газовики.

| Аэропорт Оренбург

Всё это позволило в 1977 году сертифицировать Оренбургский аэропорт, в числе первых аэропортов страны, для приема воздушных судов по метеоминимуму первой категории ИКАО (Международная организация гражданской авиации). С мая 1972 года до сентября 1974 года были закончены в срок все строительно-монтажные работы; за 13 месяцев, с конца ноября 1976 года до конца декабря 1977 года, сооружено здание аэровокзала.

Ввод в строй новых объектов, отвечающих самым высоким требованиям отраслевых стандартов, способствовал повышению культуры обслуживания пассажиров, ускорению отправки грузов и их обработки, улучшению производственной деятельности летных подразделений и наземных служб. Особенно своевременным стал ввод в эксплуатацию нового авиакомплекса в связи с набирающим темпы сооружением газоперерабатывающего завода, вовлечением в его строительство и поэтапную эксплуатацию многотысячной армии строителей и эксплуатационников, руководящего состава.

В связи с увеличением пассажиропотока, общей востребованности авиауслуг уже в начале 70-х годов на-

| Контрольно-диспетчерский пункт

| Взлетно-посадочная полоса с искусственным твердым покрытием

зрела необходимость расширения рабочей площади городского агентства воздушных сообщений, предоставления авиапассажирам приемлемого сервиса в процессе оформления провозных документов и ожидания отправки автобуса. В 1973 году авиапредприятие обосновалось на улице Туркестанской, 9, в центре города, в помещении, позволяющем оформить зал ожидания с оптимальным числом касс по продаже авиабилетов, создать современные условия для работы персонала агентства.

В 1974 году была сдана в эксплуатацию долгожданная взлетно-посадочная полоса с искусственным твердым покрытием. По несущей прочности покрытия она обеспечивала эксплуатацию всех типов гражданских воздушных судов Аэрофлота.

Авиационный афоризм о том, что три километра дороги не ведут никуда, а три километра взлетно-посадочной полосы ведут в мир, обрел для оренбургских авиаторов высокий смысл. В 1975 году, после сдачи в эксплуатацию взлетно-посадочной полосы и второго контрольно-диспетчерского пункта, начались регулярные пассажирские рейсы на самолетах Ан-24 и Ту-134, подготовлено техническое обслуживание базовых и транзитных самолетов. С 1976 года аэропорт стал принимать регулярные пассажирские рейсы, выполняемые арендованными воздушными лайнерами Ту-154.

В 1979 году вошла в строй четырехэтажная комфортабельная гостиница аэропорта, построенная полностью на средства предприятий Оренбурга. Строительство велось под руководством первого секретаря Оренбургского горкома партии С. А. Чекакина и председателя горисполкома Ю. Д. Гаранькина.

В 1982 году руководство Оренбургским объединенным авиаотрядом принял Б. А. Портников.

С вводом в строй нового аэропорта — современных воздушных ворот степного края — оренбуржцы получили возможность летать во всех направлениях на самых комфортабельных самолетах, а «Оренбурггазпром», вложивший в строительство аэропорта по всем источникам финансирования около 10 миллионов рублей, или половину его общей стоимости, как и все промышленные предприятия области, смог оперативно решать производственные вопросы.

В лучшую сторону изменился и сам Оренбург, что безусловно можно записать в актив Ю. Ф. Вышеславцеву. Новым рождением города называют оренбуржцы восьмидесятые и начало девяностых годов. Основой развития не только областного центра, но и всей области стало строительство газового комплекса. За счет газопроводов Оренбург вырос в полтора раза по занимаемой площади и населению. Появились комфортабельные спальные микрорайоны и промышленные предприятия. Новые магистрали и путевые развязки разгрузили его от транзитного транспорта. Оренбуржцев приняли новые лечебные, образовательные, культурные и спортивные центры. В построенном на новом месте аэропорту приземляются современные лайнеры, а в аэровокзале пассажиры комфортно ожидают свои рейсы.

Первые положительные изменения горожане почувствовали, когда котельные, работавшие на угле и мазуте, стали переводить на газ. Ведь тогда небо над городом коптели более ста котельных. Каждая зима становилась для руководителей и жителей многоэтажек стихийным бедствием. А что значит несколько раз за зиму сменить перемороженные батареи и вновь дать в систему тепло!

В 1974 году благодаря помощи строителей газового комплекса в город пришел отличный природный газ с открытого ранее Совхозного месторождения. С помощью строителей газоперерабатывающего завода на новое топливо сначала перевели восемь котельных. Опыта общения с этим опасным видом топлива не доставало. К пуску газа относились, с одной стороны, с большой опаской, с другой — несколько беспечно. Природный газ — без цвета и запаха, в него необходимо вводить специальные реагенты. Конечно, потом и опыт накопился, и понимание, как эксплуатировать голубое топливо. В город пришло устойчивое тепло. Постепенно избавились от котельных на твердом и жидком топливе.

Большая работа развернулась после принятия в 1971 и 1974 годах Советом Министров СССР постановлений о строительстве газового комплекса, в которых, помимо возведения газавода и разработки месторождения, намечена обширная программа социального развития Оренбурга. Для организации работ и контроля за их ходом на каждом участке организовывались штабы, возглавляемые секретарями партийных комитетов, председателем городского исполкома и его заместителями. Вопросы решались коллегиально и оперативно.

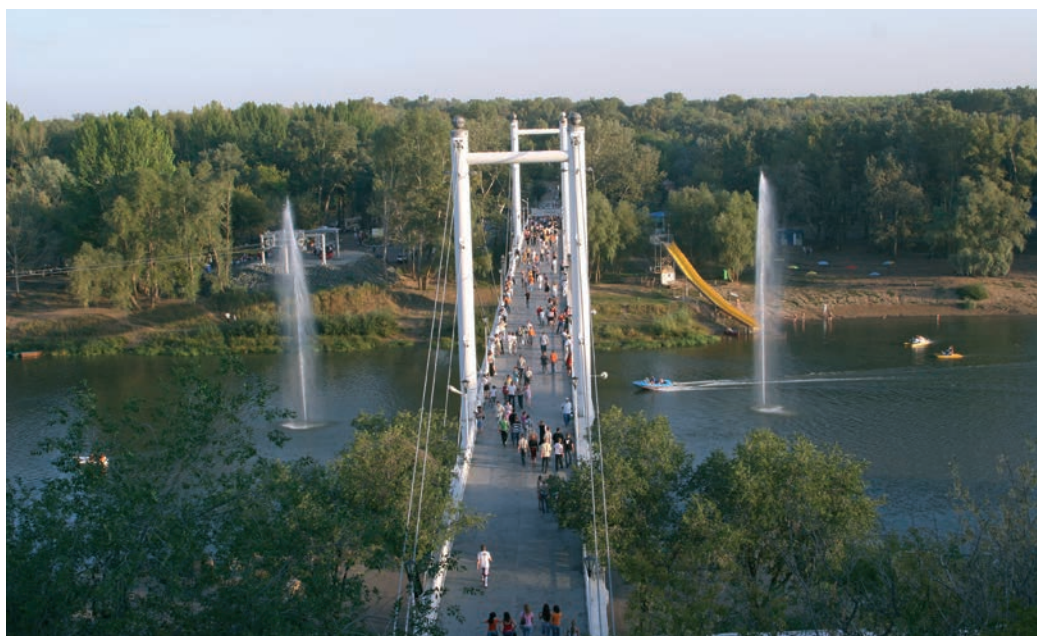
Совет Министров не только принимал постановления, но внимательно следил за их выполнением и, где нужно, помогал. Историей стали три визита в Оренбург Председателя Совета Министров Алексея Николаевича Косыгина. Так ответственно относились к порученному делу все — снизу доверху.

Много неудобств для оренбуржцев доставлял деревянный пешеходный мост через Урал. Осенью приходилось его разбирать, а весной ждать окончания половодья и снова забивать сваи, делать настил. Так что почти полгода ходили по речному льду, а весной переправлялись на лодках. Людям, жившим за рекой, приходилось делать большой крюк, переходить через автомобильный мост и возвращаться в город. Кроме того, ежегодно тратили на вынужденное строительство по 50 тысяч доперестроечных рублей.

Сооружение постоянного пешеходного моста предлагал еще В. И. Даль — чиновник особых поручений, писатель и собиратель «Толкового словаря живого великорусского языка» — в своей докладной записке генерал-губернатору Оренбургского края В. А. Перовскому. Но воплотить эту задумку довелось строителям газового комплекса. Здесь нужно отметить управляющего трестом «Оренбургнефтехиммонтаж» Василия Васильевича Шаталова.

Старый пешеходный мост через Урал в Зауральную рощу

| Новый пешеходный мост

| В. В. Шаталов

О нем рассказ Ю. Д. Гаранькина: *«Пять часов утра. Звонок телефона. Докладывает директор «Водоканала» Владимир Владимирович Трунов. «Беда, Юрий Дмитриевич. На Уральском водозаборе подмыло берег. Оборвались трубы. Остановилась подача воды в город. Что делать?» — «Думай, какие есть резервы, я сейчас буду». Звоню Василию Васильевичу Шаталову, прошу поднять своих, доставить трубы диаметром 700 и 500 миллиметров, сварочные аппараты. Прихожу на место аварии, а там уже с Труновым разбирается человек от спецорганов. «Здесь, — говорю, — город. Командую я. Трунов, чего сидишь. Смотри, что можешь подать в город. А вы подождите, он напишет любую объяснительную, но попозже». В этот момент открываются ворота. Впереди на узике — В. В. Шаталов, за ним тягач с трубами, замыкает колонну машина со сварочными постами. Спросил меня, что делать, и ребята приступили к работе. Это и отличало Шаталова — настоящего человека долга и дела».*

Из воспоминаний самого Шаталова видно, с какими серьезными трудностями приходилось ему сталкиваться при решении «градостроительных» вопросов и кто помогал их разрешать: *«Я понимал, что город растет. Населению нужно жилье, его необходимо кормить, поить и обогревать. Силами треста про-*

Мост через Урал
в районе Ивановки

вели реконструкцию мясокомбината, молокозавода, хладокомбината, расширили очистные сооружения, смонтировали насосно-фильтровальную станцию, построили котельные для новых домов. Эти работы были внеплановыми, мы не могли даже начислять зарплаты за выполнение таких объектов. Выходили из положения при помощи руководителя «Оренбурггазпрома» Юрия Федоровича Вышеславцева. Ему город обязан возведением всех крупных объектов. «Оренбурггазпром» выделял для города запорную арматуру, трубы, металл, оплачивал работу на городских объектах за счет общей стоимости на строительство газового комплекса».

Особо надо сказать об отношении Ю. Ф. Вышеславцева к такому важному для Оренбурга объекту, как окружная кольцевая дорога. Юрий Федорович по своей должности, пожалуй, как никто другой понимал значимость этой дороги для подразделений «Оренбурггазпрома» и для областного города. Строительство кольцевой автотрассы велось параллельно с промышленным и жилищным строительством. Ю. Ф. Вышеславцеву удалось в буквальном смысле «втиснуть» кольцевую магистраль в план промышленного строительства, добиться необходимого финансирования с учетом возведения путепроводов и мостов через железные дороги, реки Урал и Сакмара. Именно благодаря оренбургским газовикам она стала реальностью, избавила водителей автотранспорта колесить по городу, пересекая его из одного конца в другой через многочисленные заторы.

Об этом времени созидания говорил и Ю. Д. Гаранькин: *«Сегодня, вспоминая бурные восьмидесятые годы, порой просто удивляешься, как много сделано за пять-шесть лет. Огромное дорожное строительство внутри и за городом:*

| Новые очистные сооружения

объездная дорога, два моста через Сакмару и один мост, в районе Ивановки, через Урал. Множество путевых развязок на объездной дороге и улице Терешковой. Перестройка улицы Терешковой, проспекта Братьев Коростелевых, улицы Чкалова и ее продолжения — проспекта Гагарина. Что стоило построить новые водозаборы? К примеру, Ивановский водозабор, диаметр трубопровода которого 700 миллиметров, прошел от Южного поселка через весь город и вышел на Сакмарскую подстанцию, откуда качали воду на газзавод. Через весь город протянулась и канализация, в трубах которой можно ходить, не пригибаясь. В черте города ликвидировали так называемое Банное озеро — поистине имитацию очистных сооружений. За Уралом были построены иловые поля очистных сооружений, введена в строй их первая очередь. Я уж не говорю об огромных объемах жилищного строительства. Причем в доводке жилого фонда, больницы, школ, детских садов и других социальных объектов принимали участие буквально все горожане. Если в каком-то районе сдается, к примеру, больница, то предприятия, расположенные на этой территории, выделяют людей, технику и проводят отделочные работы. Каюсь, не всегда это было сделано качественно. Через несколько лет приходилось устранять огрехи торопливости. Но мы все понимали: если не успеем отстроиться, не получим ничего в будущем. На всё про всё нам была отпущена, как раньше измеряли время, одна пятилетка. Под руководством партийных, советских и профсоюзных организаций с самоотверженной помощью горожан и проходило поистине новое рождение Оренбурга».

глава восьмая

Легендарный министр

«НЕ В МОИХ правилах давать оценку вышестоящим руководителям, — подчеркивает Ю. Ф. Вышеславцев. — Но все же осмелюсь сказать, что без Сабита Атаевича Оруджева процесс строительства и ввода в строй Оренбургского газодобывающего и газоперерабатывающего комплекса происходил бы куда сложнее».

Такое высказывание понятно: для Вышеславцева Сабит Атаевич был не только авторитетом, но и человеком, повлиявшим на его судьбу.

Буквально с момента назначения в 1972 году министром газовой промышленности СССР С. А. Оруджеву пришлось разрешать серьезнейшие оренбург-

| С. А. Оруджев на производственном совещании в Оренбурге

Встреча в Колонном зале Кремлевского дворца съездов оренбургских делегатов XXV съезда КПСС с министром газовой промышленности СССР С. А. Оруджевым

ские проблемы, начиная, как уже отмечалось выше, с ликвидации последствий аварии на установке комплексной подготовки газа. В свой первый же приезд в Оренбург (а их у него в качестве министра было около двух десятков!) он увидел, что при наличии в Оренбургском производственном объединении предприятий, технически подчиненных различным отраслевым подразделениям министерства, быстрое решение постановочных задач будет сильно усложнено. В результате курирование освоения месторождения и строительства газового комплекса им было возложено на своего заместителя Юрия Васильевича Зайцева, который в течение нескольких лет практически безвыездно находился в Оренбурге. Такое решение министра полностью оправдалось: в емкие до предела годы строительства и эксплуатации комплекса Ю. В. Зайцев проявил себя руководителем с твердым характером, способным мгновенно прояснять самые запутанные ситуации, энергичным интеллигентом с кадровым чутьем, в руках которого скоро сосредоточилась властная сила нескольких министерств.

Руководитель Мингазпрома принял и другое важное решение, имеющее прямое отношение к Ю. Ф. Вышеславцеву: «Оруджев решительно сломал бывшую систему и уже в августе 1973 года соединил почти все подразделения «Оренбурггазпрома» по добыче, переработке и транспортированию газа под

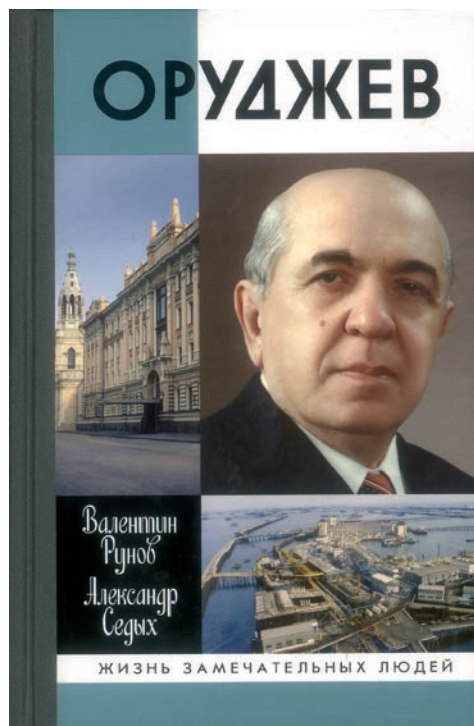

Министр газовой промышленности СССР С. А. Оруджев и первый заместитель министра Ю. В. Зайцев на промысловых объектах Оренбуржья. 1978 год

темпами» (В. Рунов, А. Седых. Оруджев. Серия ЖЗЛ).

Ввод в строй Оренбургского газодобывающего и газоперерабатывающего комплекса стал важнейшей задачей в деятельности С. А. Оруджева на посту руководителя Мингазпрома СССР, что убедительно рассказывается в книге «Оруджев» (глава «Газовая эпопея Оренбурга»): «На столь огромной стройке не обходилось без проблем. Уже в середине 1973 года стало ясно, что по ряду уважительных причин первая очередь Оренбургского газового комплекса не может быть пущена в установленный правительством срок — к концу этого года. В столь сложной ситуации Сабит Атаевич взял на себя всю полноту ответственности и продлил время пусконаладочных работ на целый месяц.

В то же время министр всячески торопил своих подчиненных с выполнением графика работ. Ежедневно он подолгу по телефону беседовал с Вышеславцевым, интересовался ходом работ, возникшими проблемами...

| С. А. Оруджев в составе правительственной делегации на Оренбургском газовом комплексе. 1977 год

Сабит Атаевич не выпускал Оренбургский комплекс из-под своего контроля. Его присутствие ощущалось на стройке не только тогда, когда он прилетал из Москвы, но и тогда, когда его не было в Оренбурге. Постоянная телефонная связь, своевременные доклады с мест, личное общение на различных собраниях и совещаниях позволяли министру ясно представлять положение дел на местах...

Параллельно с заботой о росте производственных показателей С. А. Оруджев требовал от руководства объединения постоянно заботиться о росте благосостояния тружеников отрасли. Для трудовых коллективов предприятий «Оренбурггазпрома» в 1970-е годы было построено более 1,2 миллиона квадратных метров жилья, 28 детских садов, 13 школ, 2 пионерских лагеря на 180 мест, Дворец культуры, одна из крупнейших на Южном Урале медико-санитарная часть. Безусловно, в этом была большая заслуга начальника объединения «Оренбурггазпром» Ю. Ф. Вышеславцева. Но ему многого не удалось бы сделать, если бы не помощь министра газовой промышленности. Создание и устойчивая работа такого комплекса невозможна без развитых связей со смежниками, заводами — поставщиками оборудования и еще многими другими организациями.

| Вручение ордена Ленина ВПО «Оренбурггазпром». 1981 год

В своих отношениях с оренбуржцами министр многое позволял решать руководителям на местах, не связывал их инициативу. В то же время решение целого ряда вопросов, согласований Сабит Атаевич брал на себя, освобождая таким образом своих подчиненных от излишней работы, давая им простор для руководства непосредственно производством...

В 1970-е годы Оренбургский газовый комплекс стал одним из крупнейших в стране, осуществляющим добычу, переработку и транспортировку природного газа. Роль Оруджева в его становлении и развитии была огромной. Сабит Атаевич не просто контролировал работу огромного коллектива, но всячески помогал ему решать сложные производственные и бытовые проблемы. По его ходатайству 4 марта 1981 года Президиум Верховного Совета СССР наградил Всесоюзное производственное объединение «Оренбурггазпром» орденом Ленина.

Ю. Ф. Вышеславцев гордится, что работал под руководством С. А. Оруджева. С большим удовлетворением и радостью встретил он выход книги о нем в серии «Жизнь замечательных людей»: *«Сабит Атаевич заслужил такое отношение к себе. Он действительно был легендарным министром и прекрасным человеком».*

глава девятая

Буровик — профессия мужская

ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ БИЧ готовился стать музыкантом, скрипачом. Но учебу в школе для одаренных детей при Ленинградской консерватории оборвала блокада и эвакуация в Бугуруслан Чкаловской (Оренбургской) области. Город нефтяников дал ему уют и новую профессию.

«И я выбрал вполне мужскую профессию... А профессия буровика тяжелая и суровая, — говорил он. — Это сейчас все самые тяжелые процессы выполняет автоматика. А тогда все делали вручную. Теперь на буровых есть и жилые вагончики, и столовая, работающая круглосуточно, пятиразовое горячее питание».

В 1953 году Ф. Ф. Бич окончил Бугурусланский нефтепромысловый техникум по специальности «бурение нефтяных и газовых скважин», через четверть века — Всесоюзный заочный финансово-экономический институт с квалификацией «экономист». К моменту знакомства с Ю. Ф. Вышеславцевым он был заместителем начальника Сорочинской полевой нефтеразведочной экспедиции глубокого бурения. Позже — заместитель начальника, начальник Оренбургского управления буровых работ «Оренбурггазпрома», в дальнейшем — объединения, треста буровых работ «Оренбургбургаз», филиала «Оренбургбургаз» дочернего общества «Бургаз» акционерного общества «Газпром». Полуторатысячный коллектив работающих он знал в лицо, а специалистов и буровых мастеров — по фамилии, имени, отчеству.

Федор Федорович обеспечивал неуклонное развитие предприятия как важнейшей составляющей Оренбургского газового комплекса, принимал непосредственное участие в освоении Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения, в освоении и разработке Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения, когда Управление буровых работ под его

| Ф. Ф. Бич

Е. К. Кан, Н. Н. Галян,
А. Я. Явцев, В. А. Швец.
1970-е годы

руководством достигло наибольшего развития производственных мощностей.

А начиналось все на Оренбургском нефтегазоконденсатном месторождении с бурения первых эксплуатационных скважин, проводившегося собственными силами управления «Оренбурггазпром». В его составе в соответствии с приказом Мингазпрома СССР № 138 от 6 июня 1969 года была организована экспедиция глубокого бурения (начальник Анатолий Яковлевич Явцев, главный инженер Николай Нестерович Галян, главный геолог Александр Ильич Кирин). В 1972–1973 годах экспедицией руководил Иван Прокофьевич Полькин. В задачу экспедиции входило бурение, освоение и подготовка газовых скважин к разработке Оренбургского месторождения. У истоков большого газа это было самое крупное производственное подразделение управления «Оренбурггазпром» с численностью работающих более 300 человек. В состав экспедиции входили автотранспортная контора, производственные мастерские, тампонажный цех, оснащенный специальной техникой. На конец 1969 года были укомплектованы коллективы трех буровых бригад. За 1969–1973 годы в зоне второй и шестой установок комплексной подготовки газа этими бригадами пробурены и подготовлены к эксплуатации 22 скважины и скважины для уточнения параметров газовой и нефтяной залежей. Одновременно и на Совхозном месторождении бурились эксплуатационные, разведочные и нагнетательные скважины под закачку газа в пласт.

Управление, производственная база и временное жилье работников экспедиции разместились в пригородном поселке Пугачи на улице Рубинной. На первых порах жили в вагончиках с индивидуальным отоплением.

Шло активное строительство, монтаж оборудования УКПГ-2, подготовка к пуску первой очереди газоперерабатывающего завода, надежную работу которой должен был обеспечить газ первых скважин.

С целью создания необходимого эксплуатационного фонда скважин для пуска первой очереди, надежного резерва добычи газа параллельно с экспедицией развернули работы бригады нефтяных объединений «Куйбышевнефть», «Оренбургнефть», «Татнефть», «Башнефть».

В 1970 году на базе вышкомонтажных и буровых бригад этих объединений было организовано Оренбургское управление буровых работ, начальником которого был назначен опытный, энергичный Иван Игнатьевич Лисов, более двадцати лет проработавший бурильщиком и руководителем контор разведочного бурения в Татарии и Куйбышевской области. О характере этого человека, в семнадцать лет ушедшего на фронт, говорит то, что к своему пятидесятилетию он стал выпускником Московского ордена Трудового Красного Знамени института нефтехимии и газовой промышленности по специальности «инженер-технолог комплексной механизации разработки нефтяных и газовых месторождений». Под его руководством оренбургские буровики обеспечили газовыми скважинами первую и вторую очереди и создали задел под третью, завершающую очередь Оренбургского газового комплекса.

| И. И. Лисов

В 1971 году за выдающиеся заслуги в выполнении заданий пятилетнего плана по добыче нефти и достижение высоких технико-экономических показателей И. И. Лисову было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Весной 1973 года экспедиция глубокого бурения вошла в состав Оренбургского управления буровых работ. В 1975 году, после смерти И. И. Лисова, коллектив управления возглавил Борис Петрович Ситков.

| Б. П. Ситков

Б. П. Ситков одиннадцать лет работал старшим инженером службы оперативного управления Предуральской нефтеразведочной экспедиции глубокого бурения треста «Оренбургнефтегазразведка». Эта экспедиция заслужила право называться коллективом первооткрывателей оренбургского газа: 6 ноября на разведочной скважине №13, пробуренной бригадой мастера-фронта, бывшего морского пехотинца С. Д. Иванова, был получен мощный фонтан газа. В 1983 году в Москве Степану Дмитриевичу, как первооткрывателю комплексного месторождения полезных ископаемых, вручается Государственная премия СССР.

| На Карачагананском месторождении

После объединения контор бурения № 4 и № 7 и создания Оренбургского управления буровых работ Б. П. Ситков руководил Центральной инженерно-технологической службой, затем возглавлял Управление. В 1978 году он переводится на должность заместителя начальника ВПО «Оренбурггазпром», передав руководство Управлением Ф. Ф. Бичу.

Федор Федорович Бич руководил Оренбургским управлением буровых работ более двадцати трех лет. За свою плодотворную производственную деятельность он был награжден орденом «Знак Почета», удостоен звания «Заслуженный работник газовой промышленности РФ». Следует подчеркнуть уважительное отношение Федора Федоровича к Ю. Ф. Вышеславцеву, которого ценил как целеустремленного руководителя, профессионала своего дела и прекрасного человека, каким во многом был и сам. Не случайно и для Юрия Федоровича по деловым и душевным качествам он был одним из самых близких коллег.

Справедливости ради надо сказать, что, как бы хорош ни был начальник, ему не добиться успеха без буровых мастеров — по сути, главных фигур Управления. Так, в историю освоения оренбургского газа важные строки вписал буровой мастер Анатолий Викторович Павлов. Он первым на Оренбургском нефтегазоконденсатном месторождении достиг коммерческой скорости проходки в 1810 метров на станок в месяц. В эти годы нефтяники добывались больших скоростей, но нужно учесть особенности газового месторождения,

| Идет процесс бурения

которые заставляли нас применять сложную конструкцию скважин, вести бурение на утяжеленных растворах. Требовалось неукоснительное соблюдение всех тонкостей технологии, сверхбдительность. Еще в Татарии, откуда он приехал с орденом «Знак Почета» на груди, Анатолий Викторович был одним из первых последователей знаменитой ивановской ткачихи Валентины Гагановой, взял на себя руководство отстающей бригадой, которая вскоре вышла в передовые. В Оренбурге, поработав начальником смены районной инженерно-технологической службы, он снова добровольно пришел руководителем в отстающий коллектив. Уже через год его новая бригада выступила инициатором соревнования за наибольшую скорость бурения горных пород и первой, в октябре, выполнила годовое задание.

Богатый производственный опыт работы первых лет позволил оренбургским буровикам в 1980-е годы приступить к решению более сложных задач — освоению Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения, качественно отличающегося от Оренбургского мощными продуктивными пластами с большим содержанием сероводорода, жидких углеводородов и высоким пластовым давлением. Именно там стало практиковаться бурение скважин с проектной глубиной до 5500 метров. За десять лет разработки Карачаганакского месторождения буровиками «Оренбургбургаза» было построено 109 скважин и пробурено 614 тысяч метров горных пород.

глава десятая

История оренбургского газопромысла

АЗОПРОМЫСЕЛ, несомненно, являлся основополагающей составляющей в деятельности «Оренбурггазпрома». Ю. Ф. Вышеславец, как руководитель объединения, уделял ему постоянное внимание, следил не только за показателями добычи газа и газового конденсата, но и за обеспечением безопасной и эффективной эксплуатации производственных объектов. Тем самым он вписал свою строку в его славную историю.

История оренбургского газопромысла начиналась с марта 1968 года, приказом Министерства газовой промышленности СССР было организовано Управление по обустройству и эксплуатации Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения и строительству газопроводов. Это был момент становления предприятия «Оренбурггазпром» на базе уникального нефтегазоконденсатного месторождения, крупнейшего не только в стране, но и за ее пределами. В 1970 году создано Дедуровское газопромысловое управление, коллектив которого вот уже свыше сорока лет занимается разработкой Оренбургского месторождения.

С момента открытия оно попало в разряд уникальных по географическому положению, запасам и составу углеводородного сырья. Разработка месторождения, его обустройство потребовали огромных людских ресурсов. В Оренбург пригласили профессионалов с предприятий Башкирии, Куйбышевской области, Краснодарского края. Тогда и пришли в Управление основатели оренбургских семейных династий газовиков Дахненко, Веккер, Гулиных, Бузулукских, Прищепа, Горшковых, Сазоновых, Кондиных, Гладышевых, Кондрахиных, Скабелкиных и многих других. Обустраиваться пришлось фактически с нуля, поначалу у первопроходцев было всего несколько вагончиков.

Возглавили Дедуровское управление ГПУ-1 опытейшие промысловики — директор Рем Иванович Вяхирев и главный инженер Виктор Дмитриевич Щугорев, пионеры новой отрасли Оренбуржья.

Правительственная делегация на промышленных объектах комплекса. Слева — В. Д. Щугорев, Р. И. Вяхирев, С. А. Оруджев; первый справа — управляющий трестом «Оренбурггазстрой» А. А. Беляев. 1978 год

Р. И. Вяхиреву принадлежит огромная заслуга в освоении Оренбургского месторождения, в создании и становлении сложного газодобывающего комплекса, обеспечении его надежной и эффективной отдачи. Он возглавлял газопромысловое управление до 1977 года. В труднейшие девяностые годы Р. И. Вяхирев, лауреат Государственной премии СССР, доктор экономических наук, был председателем правления ОАО «Газпром», председателем правления РАО «Газпром».

В те годы в «Оренбурггазпроме» бытовало выражение: «Работать по-вяхиревски», то есть с любовью к делу, с умением ставить общественное выше личного, к решению любого вопроса подходить по-государственному. Потому заслуженно Государственной премией отмечен именно творческий вклад Р. И. Вяхирева в разработку комплексной технологии и подготовки газа и конденсата, содержащих сероводород и другие агрессивные компоненты, мероприятий по защите от коррозии оборудования и трубопроводов, окружающей

Правительственная делегация во главе с заместителем председателя Совета Министров СССР К. Ф. Катушевым. Ю. Ф. Вышеславцев, В. Д. Щугорев, А. В. Коваленко и другие на газовом промысле № 2

среды, создание основ эксплуатации сложного по геологическому строению месторождения. Поиск Р. И. Вяхирева затронул главные проблемы, которые встали перед добытчиками и переработчиками газа. А ведь Рем Иванович был еще и автором рационализаторских предложений с внушительным экономическим эффектом в миллионах советских рублей.

В книге «Газ Страны Советов», вышедшей в свет в 1989 году, первый заместитель министра газовой промышленности СССР Рем Вяхирев писал:

«Не один год довелось нам вместе с Юрием Федоровичем бок о бок работать в нашем родном Оренбуржье, а теперь вот уже несколько лет и в Москве, в штабе отрасли, где он возглавляет Главное управление по переработке газа и газового конденсата. Хочу отметить, что это ведущее подразделение Мингазпрома ему доверено не случайно. Ведь трудовая биография Юрия Федоровича, по сути дела, и начиналась с профессии переработчика. На Салаватском нефтехимическом комбинате начал он молодым специалистом и прошел все инженерные должности — от старшего оператора до заместителя главного инженера предприятия.»

В 1973 году, в разгар сооружения Оренбургского газового комплекса, Юрий Федорович был назначен начальником объединения «Оренбурггаззаводы», а затем высокая профессиональная подготовка, умение квалифицированно и бы-

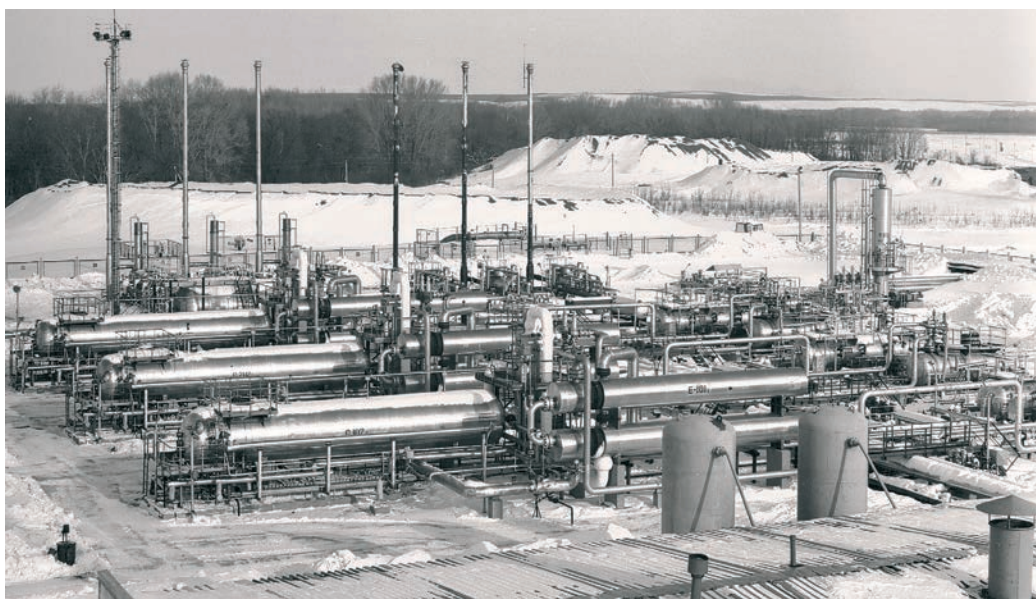
На строительстве
УКПГ-9

стро решать сложные производственные вопросы, требовательность к себе и подчиненным позволили ему успешно руководить многотысячным коллективом Всесоюзного промышленного объединения «Оренбурггазпром», который на протяжении многих лет выполнял плановые задания и высокие социалистические обязательства.

Уже в 1980 году не только были окуплены средства, вложенные государством в сооружение Оренбургского газового комплекса, но и получена многомиллионная прибыль. Для трудовых коллективов объединений и предприятий «Оренбурггазпрома» построено более 1,2 миллиона квадратных метров жилья, 28 детских садов, 13 школ, два пионерских лагеря на 180 мест, Дворец культуры, одна из крупнейших на Южном Урале медико-санитарная часть.

В том, что досрочно введены в строй действующих два крупных первенца двенадцатой пятилетки — газоконденсатные месторождения Карачаганакское и Астраханское, — заслуга многотысячного коллектива объединения «Оренбурггазпром». Труженики газовой промышленности Оренбуржья в течение одиннадцатой пятилетки осваивали и обустроивали эти месторождения, которые сейчас работают на экономику нашей страны, давая ценнейшее энергетическое и химическое сырье. Карачаганакский и Астраханский комплексы, так же как и Оренбургский и все остальные предприятия по переработке углеводородного сырья отрасли, — круг нелегких забот Героя Социалистического Труда Юрия Федоровича Вышеславцева».

Освоение и разработка месторождения шли ускоренными темпами. За короткое время, с 1971 по 1979 год, были введены поэтапно пять очередей строи-

| Строительство УКПГ-12

тельства, в которые вошли одиннадцать установок комплексной подготовки газа, обеспечивающих процесс добычи и подготовки углеводородного сырья. Пуск каждой установки для многотысячного коллектива становился праздником. За это время пробурено более 500 эксплуатационных скважин, газ которых стал поступать на УКПГ. По соединительным газоконденсатопроводам газ и конденсат от каждой установки направляется на перерабатывающий завод.

Увеличение темпов и объема освоения газа требовало решения важнейших задач и проблем, с которыми специалисты встречались впервые. Приходилось учиться на ходу: это и борьба с коррозионными явлениями в процессе добычи сероводородсодержащего газа и конденсата, и создание герметичного запорного оборудования, и осуществление мероприятий по охране окружающей среды.

С серьезнейшими трудностями столкнулись строители газосборного пункта ГП-2, о чем вспоминает Юрий Федорович Вышеславцев: *«Едва справились с приобретением и монтажом спецоборудования, как возникла новая проблема. При укладке только что завезенных труб для подачи газа от ГП потребителям выяснилось их несоответствие техническим требованиям. Пришлось срочно заказывать новые. А что делать с прежними, оказавшимися для нас огромным сверхнормативным запасом — ведь их протяженность составляла несколько сот километров? Накладно же везти их обратно заказчику! Обратился в Мингазпром, предложил их передать городу для прокладки теплотрасс и водопроводов. Министр разрешил передачу. Оренбургские градоначальники в буквальном*

У памятника первой эксплуатационной скважине на Оренбургском нефтегазоконденсатном месторождении В. В. Илюшин, начальник департамента по работе с регионами Российской Федерации ОАО «Газпром», В. Г. Подюк, начальник департамента по добыче и переработке газа, газового конденсата и нефти ОАО «Газпром», А. Б. Миллер, председатель правления ОАО «Газпром», В. В. Николаев, генеральный директор ООО «Оренбурггазпром», Д. М. Нурғалиев, директор газопромислового управления. 2001 год

смысле ликовали: нежданный подарок позволил им с лихвой закрыть все «трубные» вопросы и создать по ним запасы на несколько лет вперед».

Первый пуск ГП-2 состоялся 5 сентября 1971 года, добытый газ был отправлен по 500-километровому газопроводу на Заинскую ГРЭС. В сжатые сроки, оперативно шел монтаж УКПГ-6, 7, 8, работы велись с большим напряжением, с максимальной отдачей.

1974 год ознаменовался большой трудовой победой оренбургских газодобытчиков: с опережением сроков вступили в строй действующих объекты первой очереди Оренбургского газового комплекса — пять установок комплексной подготовки газа. Потребители получили 10,5 миллиарда кубических метров голубого топлива. Оренбургский газ пошел в города и на промышленные предприятия страны.

С пуском второй очереди обустройства газового комплекса, а это УКПГ-3, 8, 9, страна стала получать 34,5 миллиарда кубических метров газа в год.

Бригада УКПГ-12 (начальник Н. Н. Галян), получившая переходящий приз журнала «Огонёк» в соревновании производственных коллективов ПО «Оренбурггазпром»

В 1976 году на базе существующих управлений ГПУ-1 и ГПУ-2 было создано крупное предприятие — производственное объединение «Оренбурггаздобыча». Коллектив, возглавляемый Р. И. Вяхиревым, приступил к ответственной задаче подготовки и пуска в эксплуатацию промыслов третьей очереди, позволяющих вывести добычу газа на проектную мощность 45 миллиардов кубических метров газа в год.

Первым объектом четвертой очереди стала УКПГ-1 — установка с более высоким уровнем автоматизации технологических процессов. В середине декабря 1977 года новый трудовой успех: введена в строй еще одна установка четвертой очереди — УКПГ-10.

Эстафету развития и совершенствования производства, формирования его материально-технической базы успешно продолжил В. Д. Щугорев, руководивший оренбургским газопромысловым управлением до 1983 года. Именно тогда здесь достигли максимального уровня добычи — 48,6 миллиарда кубических метров газа в год. Затем долгие годы Виктор Дмитриевич возглавлял ООО «Астраханьгазпром».

В 1978 году, самом трудном для газодобытчиков, предстояло ввести в строй три промысла — 12, 14 и 15-й. При пусконаладке технологического оборудования установки УКПГ-12 особенно ярко проявилась работоспособность коллектива, возглавляемого Николаем Нестеровичем Галяном. Напряженный, творческий труд завершился неординарной победой — досрочным вводом в строй установки, компактной, оснащенной новейшими контрольно-измерительными приборами и автоматикой.

| На строительстве УКПГ-14

По итогам 1979 года промысловики УКПГ-12 стали победителями соревнования на приз журнала «Огонёк», взявшего шефство над ударными стройками страны. Приз — памятный хрустальный кубок дячковских стеклодувов — вручали в Москве, в редакции популярного в Советском Союзе журнала.

Местоположение установок 14 и 15 по генеральному плану пришлось на уральскую пойму, что создавало ряд трудностей: предстояло насыпать песчано-гравийную площадку высотой 6,7 метра, создать и обвязать запорную арматуру скважин в морском исполнении, обеспечить надежность контрольно-измерительных приборов и автоматики.

Монтажникам-сварщикам, водолазам второго участка подводно-технических работ предстояла в морозный мартовский день нелегкая операция: недалеко от села Дедуровка протянуть через озеро Гусарское и уложить под водой 320-метровый дюкер. Чтобы проташить многотонный дюкер, только при подготовительных работах было выбрано со дна озера 20 тысяч кубометров грунта. Скованное льдом озеро доставило немало хлопот, пришлось вмешаться взрывникам. Водолазы работали подо льдом, чтобы связать трос и протянуть дюкер. Непростой задачей была прокладка нити конденсатопровода через реку Урал и озеро Гусарское.

В 1978 году была введена в строй УКПГ-15 и в короткий срок вышла на проектную мощность. Завершающим объектом в строительстве промыслов стала установка УКПГ-14.

Напряженным для газодобытчиков был пусконаладочный период. Однако, преодолевая многие трудности, они в 1979 году досрочно рапортовали о трудовой победе. С тех пор каждый десятый кубометр «голубого золота» в стране добывался на оренбургской земле.

Форсированное освоение месторождения позволило в начале 80-х годов выйти на уровень добычи газа в 48 миллиардов кубических метров и 3 миллиона тонн конденсата, что позволило обеспечить загрузку всех мощностей Оренбургского газоперерабатывающего завода.

Когда заходила речь о лучших производственниках объединения «Оренбурггаздобыча», о тех, кто составлял славу и гордость коллектива, обязательно называли имя Петра Семеновича Ляха — оператора по добыче газа. И для этого были все основания. Передового газодобытчика П. С. Ляха направляли для оказания помощи в проведении пусконаладочных работ при выводе на проектный режим новых объектов второй и третьей очередей Оренбургского газового комплекса. Сосредоточенный, внимательный, умеющий смотреть вперед, он как бы «учил» новые агрегаты и комплексы работать с проектной производительностью. И механизмы были послушны рукам умелого производственника. П. С. Ляха отличала характерная черта — постоянная творческая неудовлетворенность, стремление все делать как можно лучше, надежнее. Он постоянно работал над совершенствованием газовых скважин и оборудования на установках комплексной подготовки газа. Казалось бы, здесь все уже многократно проверено, найдены оптимальные конструктивные и технологические решения, внедрены современные достижения науки и техники. Однако передовой рабочий смотрел на дело иначе. За годы десятой пятилетки Петр Семенович подал семь рационализаторских предложений, результатом внедрения которых было заметное повышение эффективности производства с годовым экономическим эффектом около 16 тысяч советских рублей. Кроме того, еще два его предложения были направлены на повышение качества продукции.

Как активный наставник молодежи Петр Семенович за пятилетку подготовил для самостоятельной работы одиннадцать новичков, которые, по примеру наставника, систематически перевыполняли установленные нормы и сами делились опытом с прибывшим в объединение пополнением. П. С. Ляху присуждено почетное звание «Отличник Министерства газовой промышленности СССР», вручен диплом «Мастер золотые руки», он награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета».

Более 15 лет, начиная с 1983 года, коллектив газодобытчиков возглавлял кандидат технических наук, заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности СССР Николай Нестерович Галян. За эти годы месторождение

вступило в сложный период разработки, когда падение пластового давления, обводнение скважин, износ основного оборудования ставили перед коллективом новые задачи по обеспечению проектных уровней добычи и надежной эксплуатации производственных объектов. Но своевременный ввод дожимных компрессорных станций — № 1 в 1984 году и № 2 через три года — существенно повлиял на стабилизацию добычи газа. Под руководством Н. Н. Галяна в газопромысловом управлении построены и введены

| Н. Н. Галян

в эксплуатацию сложные и жизненно важные объекты газодобывающего комплекса.

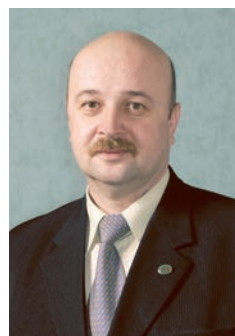
С 1999 года управление возглавляет Дамир Миргалиевич Нургалиев, кандидат технических наук, действительный член Академии горных наук, почетный работник топливно-энергетического комплекса, лауреат премий им. Н. К. Байбакова, им. И. М. Губкина, ОАО «Газпром», начавший здесь трудовой путь оператором по добыче нефти и газа. Большой опыт руководителя и организатора

| Н. А. Гуцев и Д. М. Нургалиев. 1970-е годы

производства, приобретенный на объектах добычи и транспорта Оренбургского и Карачаганакского месторождений, глубокие технические знания позволяют ему решать самые сложные задачи, стоящие перед газодобытчиками.

Немало молодых специалистов начали здесь трудовую биографию. С 1984 года начался оренбургский стаж выпускника Московского института нефтехимической и газовой промышленности им. И. М. Губкина Сергея Анатольевича Михайленко — заместителя начальника оперативно-производственной службы газопромыслового управления. С декабря 2003 года он — главный инженер — заместитель генерального директора ООО «Оренбурггазпром», с 2005 года — генеральный директор ООО «Газпром добыча Астрахань».

| С. А. Михайленко

Активно участвовал в развитии предприятия Наиль Анатольевич Гафаров. От оператора он вырос (после окончания Уфимского нефтяного институ-

Н. А. Гафаров,
Ю. Ф. Вышеслав-
цев, А. Г. Костенюк,
В. В. Николаев,
Ю. В. Зайцев в ДКиС
«Газовик» на торже-
ственном мероприя-
тии, посвященном
добыче триллионного
кубометра газа.
2001 год

та в 1975 году) до заместителя директора объединения «Оренбурггаздобыча», стал первым заместителем руководителя ООО «Оренбурггазпром», позже — заместителем начальника департамента по добыче газа, газового конденсата, нефти ОАО «Газпром».

Без прошлого нет будущего. Преемственность поколений — не дань моде, а насущная необходимость здорового развития. Молодежь должна достойно продолжать дело ветеранов, вписывать новые страницы в славную историю управления. Более 30 продолжателей семейных династий трудятся в газопромысловом управлении.

| О. Ю. Вышеславцев

Нельзя умолчать о давней отцовской боли Юрия Федоровича. В 1983 году на УКПГ-2 пришел оператором выпускник Московского института нефти и газа им. И. М. Губкина его сын — Олег Вышеславцев. Через два года он стал заместителем начальника установки. В памяти коллег по оперативно-производственной службе №2 и производственному отделу объединения «Оренбурггаздобыча», куда Олег Юрьевич перешел в 1990 году заместителем начальника и работал до своей безвременной кончины в 1992 году, он остался знающим специалистом, общительным, хорошим человеком...

Знаменательные для нас 80-е годы, когда ежегодно добывалось 48,6 миллиарда кубических метров газа, остались позади. Газодобытчики прошли исторически емкий путь в четыре десятка лет, из недр Оренбуржья извлечено

40 лет ГПУ. Е. С. Горшков, начальник ОПС-2, и три директора — Р. И. Вяхирев, В. Д. Шугорев, Д. М. Нургалiev. 2010 год

более триллиона кубометров газа — 60 процентов от запасов месторождения. Оставшиеся 40 процентов запасов предстоит добывать с гораздо большими усилиями. Если раньше приходилось сдерживать добычу газа, то теперь промышленности работают над повышением дебита каждой скважины, применяя инновационные способы бурения, освоения и ремонта скважин. Со своей первой ступеньки технологической цепочки они ни разу не сорвали графика поставки сырья на перерабатывающие заводы. Это первенство ко многому обязывает, требует высокой ответственности не только руководителей, но и каждого сотрудника.

Оренбургское месторождение вступило в завершающий этап разработки. Стратегической задачей, которая во все времена стояла перед управлением, остается добыча сырья — газа, конденсата и нефти — для загрузки производственных мощностей газового комплекса; а также обеспечение надежной, безопасной и эффективной эксплуатации производственных объектов.

О ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ -
ННЫХ НЕДЕЛЬ!

ОРЕБУРИТАЗАРОН

УДОВОЛЕНИЕ
СЛУЖИТЬ
СВОЕЙ СТРАНЕ
И ПОБЕДИТЬ
В БОРЬБЕ
ЗА ПОБЕДУ

глава одиннадцатая

Жемчужина

в газовом ожерелье

 ОЗДАТЬ в Оренбургской области новый крупный район по добыче и переработке газа» — этими строками директив XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР началась новая история Оренбуржья.

В 1968 году на базе месторождения газа Совхозное в Октябрьском районе Оренбургской области было организовано управление «Оренбурггазпром», которому предстояло наряду с добычей и транспортировкой газа из Совхозного месторождения строить временные производственные базы в Оренбурге и селе Октябрьском. Генеральным подрядчиком был определен созданный в 1965 году трест «Оренбурггазстрой».

Новому управлению предстояло изучить и обобщить мировой опыт эксплуатации нефтегазоконденсатных месторождений с многокомпонентным и агрессивным составом углеводородного сырья, подготовку его к транспортировке на газоперерабатывающие заводы. Начальником управления «Оренбурггазпром» был назначен Владимир Александрович Швец.

Шестого сентября 1968 года решением исполкома Оренбургского областного Совета депутатов трудящихся под строительство газоперерабатывающего завода выделена территория общей площадью 225 гектаров на землях Оренбургского района в 30 км западнее Оренбурга, в 7 км от станции Каргала. В то время Министерство газовой промышленности СССР возглавлял А. К. Кортунов.

Это личность легендарная. В боях под Берлином полковник Кортунов вызвал огонь «катюш» на свой окруженный отряд, чудом остался жив, но плацдарм удержали, а командир получил звание Героя Советского Союза. Когда в 1963 году, в разгар хрущевских реформ, над газовой отраслью нависла угроза ликвидации, начальник Главного управления газовой промышленности СССР — министерства СССР А. К. Кортунов не побоялся встать на ее защиту перед самым генеральным секретарем ЦК партии. И отстоял. При нем нача-

лось создание Оренбургского газового комплекса. В 1971 и 1972 годах он дважды приезжал на строительство комплекса для ускорения темпов его строительства и ликвидации допущенного строителями отставания. С сентября 1972 года А. К. Кортунов — первый министр вновь созданного Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР (Миннефтегазстрой — Роснефтегазстрой).

Им был подписан приказ от 18 августа 1969 года: «Организовать в составе Первого главного управления управление по строительству газоперерабатывающего завода и магистральных газопроводов «Оренбурггаззаводы» в г. Оренбурге, возложив на это управление выполнение функций заказчика по строительству газоперерабатывающего завода; магистральных газопроводов Оренбург — Заинск и Оренбург — Центр; конденсатопровода Оренбург — Салават; объектов жилищно-гражданского строительства, осуществляемого Министерством газовой промышленности в Оренбурге». Начальником управления был назначен Г. С. Янковский, главным инженером Б. В. Лукоянов.

«Именно в этот период, — вспоминает заместитель начальника управления В. П. Шелухин, — создавались условия, которые в дальнейшем обеспечили

| А. К. Кортунов

| А. К. Кортунов,
С. А. Оруджев
и Б. Е. Щербина.
1970-е

| «Все — на строительство Оренбургского газового комплекса!»

своевременный ввод в эксплуатацию Оренбургского газоперерабатывающего завода. Коллектив управления как заказчик должен был выбирать площадки для строительства завода, разрабатывать документацию для строительства первой очереди и строить железнодорожную ветку от станции Каргала до станции Заводская. На 26-м километре была создана строительная база. Построены складские помещения для импортного оборудования. Пущен газопровод Оренбург — Заинск. Сформировано автотранспортное предприятие и укомплектовано кранами грузоподъемностью до 100 тонн. Построена автодорога от Оренбурга до завода. Работники завода стали ездить на работу из своих новых квартир — к тому времени в городе были построены первые жилые дома газовиков. Начаты строительство и монтаж технологического оборудования первой очереди газоперерабатывающего завода. Параллельно со строительством завода формировался коллектив газопереработчиков».

Правительство страны, которое возглавлял А. Н. Косыгин, придавало стройке под Оренбургом особое значение. 23 марта 1971 года вышло постановление Совета Министров СССР «Об ускоренном развитии Оренбургского газоконденсатного месторождения». Одним из проектных заданий предусматривалось строительство завода для переработки в год 5 миллиардов кубических метров газа на отечественном оборудовании. Вскоре приняли другое решение: строить первую очередь завода на 15 миллиардов кубических метров

газа в год и готовить технический проект второй очереди такой же производительности. На импортном французском оборудовании, поскольку французы накопили опыт переработки газа с большим содержанием сероводорода. Такое решение помогло выиграть время, обеспечить качество и безопасность эксплуатации.

Для разработки месторождения, проектирования объектов Оренбургского газового комплекса и создания оборудования для многочисленных производств было привлечено более 40 научно-исследовательских, проектных, конструкторских институтов и других специализированных организаций.

В марте 1971 года строительство газоперерабатывающего завода было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Создан оперативный штаб для координации работы многочисленных коллективов строителей, монтажников и заказчика. Генеральным заказчиком определено управление строительства «Оренбургэнергострой».

Строительство в Оренбурге стало первоочередной заботой коллективов многих предприятий других регионов страны. С пометкой: «На стройку особой важности» непрерывно поступали металлоконструкции из Днепропетровска и Челябинска, пиломатериалы и шпалы из Иркутска, Ангарска и Красноярска,

| Заместитель председателя Совмина СССР В. Э. Дымшиц на газовом комплексе. 1977 год

Председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков в Карачагананке. Слева — Ю. Ф. Вышеславец. 1979 год

чугунные трубы и листовая сталь из Макеевки и Енакиево Донецкой области, вентиляционное оборудование из Латвийской ССР, запорная арматура из Таллина, подъемные механизмы из Ташкента. Все заказы директивной стройки поставщики выполняли качественно и в срок.

Стройка стала судьбой десятков тысяч строителей и эксплуатационников, приехавших со всех концов страны, в рекордно короткие сроки вдохнувших жизнь в пусковой комплекс технологических установок первой очереди завода, комплексное оборудование для которых по советско-французскому контракту поставляла фирма «Жекса» через Всесоюзное объединение «Техмашимпорт». Первостепенное внимание уделяли стройке Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, председатель Госплана Н. К. Байбаков, заместитель председателя Совета Министров, председатель Госнаба СССР В. Э. Дымшиц, министр газовой промышленности С. А. Оруджев и другие министры, ответственные работники ЦК КПСС, областные и городские оренбургские руководители.

Управление «Оренбурггаззаводы» со своими подрядчиками и монтажными организациями набрало высокие темпы строительства газопровода Оренбург — Заинск и конденсатопровода Оренбург — Салават, предусмотренные вводом в третьем квартале 1971 года. Уровень их строительной готовности позволил ставить вопрос перед Первым главным управлением Мингазпрома СССР об организации основной деятельности. С этой целью был издан приказ о передаче газопровода Совхозное — Оренбург из управления «Оренбурггазпром» в управление «Оренбурггаззаводы». В составе этого управления организовано управление магистральных газопроводов и автотракторное предприятие.

В орунбургском регионе, где разница между летними и зимними температурами может доходить до 70 градусов, строить очень нелегко. Когда грузы на завод стали приходить эшелонами, построили железнодорожную ветку от станции Каргала до стройплощадки.

Насыщенность природного газа сероводородом, как и непредсказуемые последствия его агрессивности, предъявляла особые требования и к оборудованию, и к специалистам, призванным обуздать «хаос» газовой стихии. К тому времени ни в СССР, ни за рубежом опыта переработки и транспортировки газа с высоким содержанием сероводорода не было. Поэтому требования к качественному составу персонала газодобытчиков и газопереработчиков с годами только возрастали. И сегодня компетентность, инициативность, профессионализм, высочайшая ответственность за порученное дело традиционно остаются мерилем оценок специалистов и рабочих газоперерабатывающего завода.

Для пуска основных объектов первой очереди завода требовалось 1042 эксплуатационника. Скомплектовать такой отряд газопереработчиков из местного населения, за короткий срок обучить каждого новой профессии было нереально, поэтому приняли единственно верное для того времени решение: обратиться за помощью к коллективам родственных предприятий нефтепереработки и нефтехимии. Уполномоченные завода организовано, с гарантийными письмами на получение жилья обеспечили набор первых переработчиков из Куйбышева (Самары), Уфы, Салавата, Перми, Орска, Сызрани, Ангарска и других мест.

Изучение технологических схем установок, особенностей пуска и эксплуатации импортного оборудования, особых требований к переработке высокотоксичного сырья месторождения ежедневно поверялось практикой монтажа заводского оборудования, а позже — непосредственным участием в пусконаладочных работах.

Полтора года ни днем ни ночью не покидали строительных площадок объектов первой очереди завода десятки тысяч строителей и монтажников.

Приезд в январе 1973 года Председателя Правительства СССР А. Н. Косыгина в решающие для завода моменты, его встречи на строительных площадках и совещания, проведенные им, дали мощный импульс строительству. Проанализированы и учтены все его нужды, найдены пути улучшения организации труда и культурно-бытовых условий строителей.

С Орского нефтеперерабатывающего завода имени Чкалова в июне 1973 года был переведен в Оренбург заместителем главного инженера по производству газоперерабатывающего завода В. С. Черномырдин, спустя месяц — исполняющий обязанности главного инженера. С 31 августа того же года он стал первым директором Оренбургского газоперерабатывающего завода.

С. А. Оруджев, Ю. В. Зайцев, Ю. Ф. Вышеславцев, В. С. Черномырдин в кабинете директора Оренбургского газоперерабатывающего завода В. С. Черномырдина. 1974 год

К концу 1973 года заводская площадка напоминала космодром. Ракетами нацелились в небо цилиндры колонн, поражало фантастическое переплетение трубопроводов и металлических конструкций. На 180-метровой высоте дымовых труб мерцали сигнальные лампы, устремились ввысь стройные серебристые факелы...

Следующим этапом стал февраль 1974 года, пуск первой очереди газоперерабатывающего завода. Слово Ю. Ф. Вышеславцеву: *«Второе и третье февраля были выходными днями. На ГПЗ оставались лишь две дежурные бригады и специалисты-технологи с моим заместителем Виталием Андреевичем Степанюком.»*

Главные события начались четвертого февраля. Сероводородный газ с Дедуровского месторождения был подан на замерный пункт газоперерабатывающего завода. Полученные первые сотни кубометров товарного газа на следующий же день поступили в магистральный газопровод Оренбург — Заинская ГРЭС. Первая технологическая линия ГПЗ вступила в строй шестого февраля, по существу, ставшего днем рождения завода.

Это осталось в памяти на всю жизнь. Шефов-пусконаладчиков французской фирмы «Косеи» мы обязаны были пригласить на пуск. В выходные они сидели дома, в понедельник пришли на работу и ходили весь день по заводу, смотрели, как работает оборудование, потом встретились с нами. Руководитель

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЫИ АД

Совета депутатов трудящихся

1974 года || ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЕ ПОНЕДЕЛЬНИКА || Цена 2 коп.

ОСРОЧНО!

кого горно-обогатительного комбината, досрочно выполнили
р. А. М. Конашенкова, водители бульдозерных машины В. М.
Гинюфеса.

Фото И. БАРАНОВА.

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ СССР РАБОТНИКОВ, НАИБОЛЕЕ ОТЛИЧИВШИХСЯ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ОСВОЕНИИ ПРОЕКТНОЙ МОЩНОСТИ ПЕРВОЙ ОЧЕРЕДИ ОРЕНБУРГСКОГО ГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

За успехи, достигнутые на строительстве и освоении проектной мощности первой очереди Оренбургского газового комплекса, награждать:

ПО ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

Ахметшина Мударьса Закиевича — бурьяшника управленческого объединения «Оренбурггазпром».

Вихирева Рема Ивановича — начальника заводского управления № 1 промышленного объединения «Оренбурггазпром».

Иванов Валентину Яковлевну — архитектура строительного управления № 3 треста «Оренбургжестрой».

ОРДЕНОМ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Волкова Сергея Герасимовича — слесаря управления буровых работ промышленного объединения «Оренбурггазпром».

Киселева Валентина Владимировна — секретаря Оренбургского обкома КПСС.

Конисарова Федора Филипповича — бригадира слесарей-монтажников 1-го Оренбургского монтажного управления треста «Оренбургнефтехиммонтаж».

Коровина Георгия Васильевича — машиниста экскаватора управления механизации «Куйбышевгидрострой».

Семиньина Петра Николаевича — машиниста экскаватора Спецстрой-5 треста «Оренбургспецстрой».

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ

Алексеева Ивана Кузьмича — машиниста бульдозера механизированной

авиа — бурьяшника управления буровых работ промышленного объединения «Оренбурггазпром».

Вышедяшова Юрия Федоровича — начальника промышленного объединения «Оренбурггазпром».

Сематулина Василья Андреевича — начальника строительного управления № 1 треста «Востокспецгазстрой».

Гонимцева Ивана Васильевича — машиниста экскаватора строительного управления механизации № 5 «Куйбышевгидрострой».

Грязнова Виктора Петровича — оператора Оренбургского газоперерабатывающего завода.

Даниленкова Семена Ивановича — шофера автобуса № 810 Мосготреста № 3.

Дегтерева Ивана Васильевича — старшего оператора Оренбургского газоперерабатывающего завода.

Дегтерева Константина Борисовича — слесаря контрольно-измерительных приборов газодопромыслового управления № 1 промышленного объединения «Оренбурггазпром».

Дручанина Анатолия Ивановича — электросварщика 1-го Оренбургского монтажного управления треста «Оренбургнефтехиммонтаж».

Замосова Александра Ивановича — плотника строительного управления № 8 треста «Оренбурггазстрой».

Заринова Якупа Усеевича — бригадира электромонтажников Оренбургского монтажного управления треста «Южуралэлектромонтаж».

Иштуева Петра Кузьмича — заведующего отделом Оренбургского обкома КПСС.

комбината № 1 объединения «Союзэнергострой».

Максименко Владимира Корнеевича — секретаря парткома уральского строительства «Оренбургэнергострой».

Мальцева Владимира Федоровича — оператора Оренбургского газоперерабатывающего

завода.

Матюшина Евгения Ефимовича — термиста-оператора специализированного управления № 6 треста «Востокспецгаз».

Мосола Анатолия Петровича — машиниста экскаватора управления механизированных работ треста «Востокспецгазстрой».

Панюшкина Виктора Михайловича — бурьяшника газодопромыслового управления № 1 промышленного объединения «Оренбурггазпром».

Лашина Владимир Ивановича — управляющего трестом «Оренбургжестрой».

Попкову Елеу Николаевичу — электросварщику управления строительства Ириклинской ГРС треста «Южуралэнергострой».

Приходько Алексея Родионовича — начальника специализированного управления № 6 треста «Востокспецгазстрой».

Салегу Петра Матвеевича — машиниста автомобильного крана строительного управления № 809 треста «Петростальдоскорстрой».

Соловьева Григория Николаевича — бригадира высоко-монтажной бригады управления буровых работ промышленного объединения «Оренбурггазпром».

Савина Александра Ивановича — машиниста бульдозера специализированного управления механизированных работ треста «Оренбургнефтехиммонтаж».

группы пусконаладчиков фирмы, сын русских еще дореволюционных эмигрантов, Алешин был удивлен. На вопрос, есть ли какие претензии, сказал, что претензий нет, оборудование работает нормально, пуск проведен в соответствии со всеми рекомендациями.

Пуск второй и третьей очередей комплекса остался в памяти как-то более сложным, но первая была особенной — ведь она была первой и в мировой практике, и решения приходилось принимать осторожно.

К нашему счастью, были созданы коллективы заказчика — «Оренбурггазпром» и подрядчика — «Оренбургэнергострой». Надо сказать, что по-крупному мы ни разу не подвели друг друга, — спорили, но расходились достойно. Помню, в начале семьдесят восьмого на объекте 380 третьей очереди завода строите-

ли подготовили фундаменты под компрессоры пропан-бутана, а судно с оборудованием только вышло из Марселя. Наши компрессоры лежали на самом дне трюма — это грозило большой потерей времени. Всего не расскажешь, но мы добились того, что в Одессе компрессоры выгрузили первыми. Или взять Алексеевскую компрессорную станцию... Зима того же семьдесят восьмого, снег, морозы... Фундаменты готовы, а оборудование еще в Оренбурге. Собрали всю большую технику — «Ураганы», крановое хозяйство, поезд растянулся на несколько километров. По зимнику через Переволоцкий пришли на площадку, мощными кранами поставили оборудование на фундаменты...

Надо было торопиться не спеша: и сроки поджимали, и в то же время страшно велика была бы цена ошибки, недоделки. Ведь предстояло пускать производство, какого еще в нашей газовой промышленности не было. Продуманная организация производства и труда, человеческий энтузиазм обеспечили досрочный монтаж оборудования и завершение пусконаладочных работ.

29 июня 1974 года государственная комиссия приняла в эксплуатацию пусковой комплекс первой очереди Оренбургского газоперерабатывающего завода.

С пуском первой очереди завода связано важное для нас международное событие. В июле того же года в Софии на XXVIII сессии СЭВ главами правительств НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР, СССР и ЧССР подписано соглашение о сотрудниче-

Доставка более 110 тонн технического оборудования: турбин и нагнетателей на Алексеевскую компрессорную станцию. 2–4 марта 1976 года

стве в освоении Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения. Болгария, Венгрия, ГДР, Польша и Чехословакия взяли обязательства в 1978 году завершить сооружение магистрального газопровода Оренбург — Западная граница СССР, техническая документация которого была разработана проектными организациями нашей страны.

Подобной газотранспортной магистрали — ее назвали «Союз» — не существовало ни у нас в стране, ни за рубежом. Ее протяженность — 2750 километров. Впервые в мировой практике для сооружения такой сверхдальней газотранспортной системы использовали трубы диаметром 1420 миллиметров общей массой свыше 1,7 миллиона тонн.

Мне и моим заместителям приходилось работать в обстановке непрерывного цейтнота — едва успели укомплектовать кадрами первую очередь комплекса, как нужно подбирать персонал для второй, потом для третьей очереди... Эксплуатационный персонал не только обучался. Специалисты будущего завода и рабочие активно участвовали в строительстве. Нужно было сделать многое и по комплектации, рабочие бригады были переданы монтажным управлениям, где они участвовали непосредственно в монтажных работах на установках. За строительством и монтажом велся строгий технический надзор.

Более слаженно сооружалась вторая очередь завода — ее технологические установки будут досрочно выведены на проектную мощность в декабре 1975-го. Таковы были ошеломляющие темпы. Что помогло так быстро и эффективно пустить вторую очередь? Конечно то, что на первой очереди был накоплен полезный опыт, подготовлены кадры строителей и эксплуатационников. Научились работать, сокращая сроки освоения мощностей. Страна делала все, чтобы финансировать важнейшую стройку, поставить новейшее оборудование. Для ввода в строй второй очереди необходимо было в пусковом 1975 году освоить еще 77,2 миллиона рублей, в том числе 42 миллиона рублей строительно-монтажных работ.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 19 апреля 1974 года № 293-110 газопереработчики ОГПЗ должны были довести мощности по переработке газа в 1978 году до 45 миллиардов кубометров, для чего требовалось построить третью очередь завода мощностью 15 миллиардов кубометров газа в год. Ее строительство выполняли 17 организаций Министерства энергетики и электрификации СССР, 25 организаций Министерства монтажных и специальных строительных работ СССР, три организации Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности, по две организации Министерства транспортного строительства и Министерства газовой промышленности страны.

Проектно-сметную документацию разрабатывали коллективы около двадцати союзных и республиканских проектных институтов и французской фирмы «Текнип». Все работы на объектах третьей очереди выполнены по графикам в 1976–1978 годах. За короткий срок основные технологические установки выведены на технологический режим.

Главные трудности реализации программы создания комплекса легли на плечи командиров производства среднего звена — начальников цехов и участков, бригадиров. Это к ним прежде всего относится общая оценка «хорошо» на акте приемки в эксплуатацию законченного строительством пускового комплекса третьей очереди (не забуду этой даты — 30 сентября 1978 года), где второй после председателя Государственной приемочной комиссии осталась и моя подпись.

Государственные акты о приемке в эксплуатацию I, II и III очередей подписывал директор завода В. С. Черномырдин, возглавлявший коллектив в 1973–1978 годах, будущий министр газовой промышленности СССР, первый председатель Правления РАО «Газпром», председатель Правительства Российской Федерации, Посол Российской Федерации в Украине.

С вводом третьей очереди и газопровода «Союз» началась глобальная газификация Западной и Восточной Европы, призванная заменить традиционный каменный уголь.

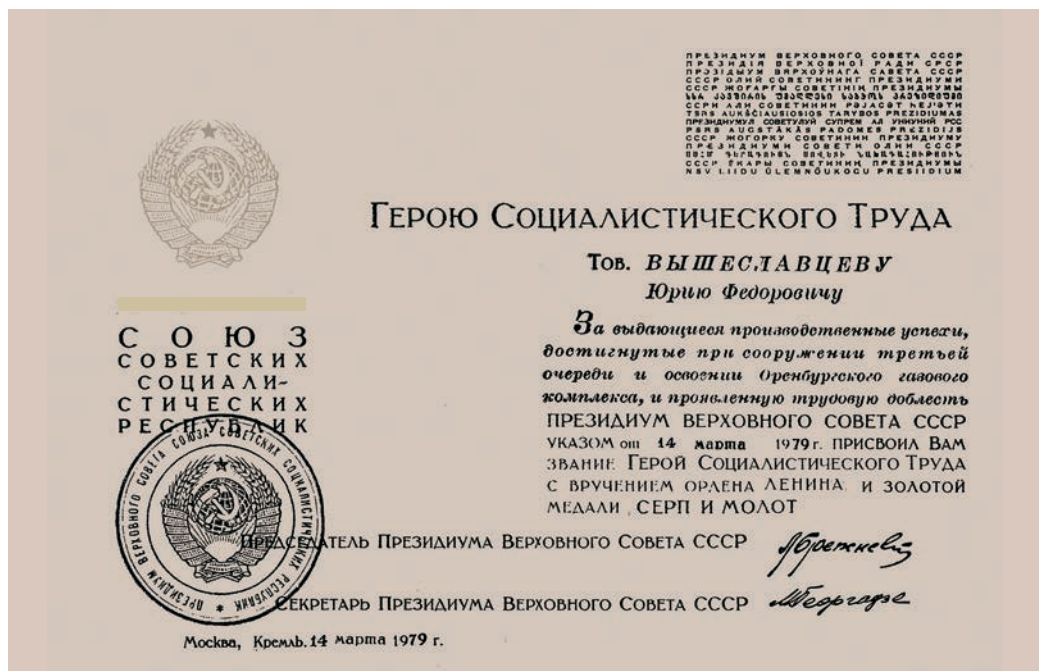
| «Есть третья очередь Оренбургского газового комплекса!». 1978 год

За кадрами кино-, теле- и фото-хроники, строчками газетных статей и радиорепортажей, правительственными наградами стоит титанический каждодневный, а вернее, круглосуточный слаженный труд многотысячного коллектива строителей, монтажников и эксплуатационников, менее чем за десятилетие выдвинувших Оренбуржье на одно из ведущих мест среди газозоносных районов страны.

У заводского коллектива с первых его шагов стало традицией повышенное внимание к качеству труда и выпускаемой продукции, соответствие требованиям нормативов. Отсюда — Знак качества, присвоенный оренбургской сере еще в 1970-е годы. Целеустремленная комплексная работа всех служб по обеспечению техно-

Первый секретарь Оренбургского обкома КПСС А. В. Коваленко вручает Ю. Ф. Вышеславцеву Звезду Героя. 1979 год

Генеральный директор ООО «Газпром добыча Оренбург» С. И. Иванов с Героями Социалистического Труда Ю. Ф. Вышеславцевым, В. Ф. Мальцевым, А. Г. Зибаревым. 2004 год

логических режимов в регламентных параметрах — основа выполнения договорных обязательств по качеству продукции. Значительная часть более чем шести тысяч поданных и внедренных рационализаторских изобретений, предложений и полезных моделей была направлена именно на эти цели».

За выдающиеся производственные успехи, достигнутые при сооружении III очереди и освоении Оренбургского газового комплекса, Юрию Федоровичу Вышеславцеву в марте 1979 года было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Следует отметить, что за годы становления и развития Оренбургского газоперерабатывающего завода — «жемчужины в газовом ожерелье» — более двухсот работников предприятия были награждены орденами и медалями, а старшие операторы по производству серы Владимир Федорович Мальцев и Анатолий Гордеевич Зибарев стали Героями Социалистического Труда.

Среди заводчан, награжденных орденами и медалями СССР, удостоенных высоких званий «Заслуженный работник газовой промышленности», «Отличник газовой промышленности» и других наград, в едином списке — операторы, слесари, киповцы, электрики, технологи, механики, лаборанты центральной заводской лаборатории, водители, инженерно-технические работники.

Три директора: А. М. Трынов, В. И. Вакулин, В. С. Черномырдин.
Август 2008 года

Именно в 70–80-е годы прошлого столетия формировались и крепились славные трудовые традиции заводского коллектива, бережно хранимые и сегодня. На них неизменно опирались занимавшие после В. С. Черномырдина директорский пост Валентин Васильевич Немков (с 1978 по 1980 год), Борис Маркович Гальперин (с 1980 по 1984 год), Владимир Иванович Вакулин (с 1984 по 1989 год), Василий Яковлевич Климов (с 1989 по 2000 год), Анатолий Михайлович Трынов (с 2000 по 2012 год), с октября 2012 года — Михаил Михайлович Морозов. Поистине директорами не рождаются. Сама заводская практика поднимала каждого из них на новую руководящую должность, к которой они готовились всю жизнь.

глава двенадцатая

Героями не рождаются...

В СВОЕЙ КНИГЕ «Оренбургский газохимический комплекс» (издательство «Недра». Москва, 1987) Ю. Ф. Вышеславцев пишет: «С 1977 года Оренбургский ГПЗ выпускает серу наивысшей чистоты. Продукции завода присвоен государственный Знак качества. В достижение этого успеха большой вклад внесли В. Ф. Мальцев и его товарищи по бригаде, которая с 1976 года является коллективом коммунистического труда.

По труду и честь. В. Ф. Мальцев отмечен рядом почетных званий. За доблестный труд Родина присвоила Владимиру Федоровичу звание Героя Социалистического Труда. Рабочая доблесть оценена по заслугам».

Добрые слова сказаны в этой книге и о третьем в «Оренбурггазпроме» Герое Социалистического Труда Анатолии Гордеевиче Зибареве.

| А. Г. Зибарев

| Первая оренбургская сера

Когда в 1973 году Зибарев, оператор Орского нефтеперерабатывающего завода, награжденный орденом «Знак Почета», приехал в Оренбург, строилась первая очередь газового гиганта. Вместе с Анатолием Гордеевичем с нефтеперерабатывающего — кузницы кадров, давшей Оренбургу знаменитых теперь газопереработчиков, приехали его друзья — операторы Найко, Темников, Грязнов, Сердюк. Никто из участников не может забыть монтажа самой первой установки получения серы. Общим праздником был пуск их детища. Василий Яковлевич Климов, тогда начальник второго цеха, показал Зибареву на задвижку газа: «Открывай ты...».

Они открыли задвижку вдвоем со слесарем пусконаладочного управления. И пошла самая первая оренбургская сера! Как и все, Зибарев обмакнул в масляную, еще не очищенную жидкость попавшийся под руку веник. Наутро подал жене фантастический ярко-желтый цветок: «Смотри, какой букет тебе привез!».

Они сами строили этот серный родник, в своих сменах ежедневно получали три тысячи тонн серы. От тех дней и ночей первой очереди у Зибарева осталось незабываемое свидетельство: орден Трудового Красного Знамени.

Отечественного опыта эксплуатации импортных установок получения серы не было. И группу операторов командировали на Лакский газоперерабатывающий завод во Францию. Там они попали на пуск установки. Это было особенно важно для оренбургских эксплуатационников. Многое здесь им

Комплексная бригада производства № 2 — В. А. Носко, Н. М. Немцов, П. Е. Дюдин, А. Г. Зибарев, В. М. Неверов — победитель областного социалистического соревнования за 1984 год

было в новинку. Более двух месяцев дотошно изучали весь технологический процесс. В представленном по возвращении отчете были предложения принципиальных новшеств, облегчающих путь оренбургской сере.

Как бы опытны ни были практики, считал Зибарев, нужна методика получения газовой серы в условиях Оренбургского месторождения. Литературы такой в то время не было, хотя подошло время обобщения отечественного опыта. Нуждалось производство и в отечественных приборах. Немало хлопот доставлял, например, выход из строя импортных анализаторов содержания сероводорода и углекислого газа в сырье.

«Четырех девяток» чистоты серы оренбургские газопереработчики добились в начале восьмидесятых. Это значит, что в единице продукции лишь одна сотая процента примесей при норме ГОСТа — пять сотых. Неизменно подтверждали здесь государственный Знак качества жидкой и комовой серы.

На только что остывшую серу смотреть — глаза слепит: такая чистая, размышляли Зибарев и его товарищи, а дойдет на открытых платформах до получателя — что останется от ее чистоты? Вагоны лучше. А еще лучше — специальные цистерны. На Лакском заводе жидкую серу сливают сразу в танкеры — здесь гарантия ее полной сохранности. У нас цистерн не хватает, а те, что есть,

несовершенны. Зибареву, как народному контролеру, приходилось бывать на железнодорожных путях. До 20–25 цистерн с неисправным оборудованием видел иногда в тупике! Нужно развивать транспорт жидкой серы — сколько это позволит сэкономить энергоресурсов!

Прав был Анатолий Гордеевич, член партбюро газоперерабатывающего завода и парткома Всесоюзного промышленного объединения «Оренбурггазпром». Одного мнения с ним были его товарищи по производству — Владимир Федорович Мальцев, Герой Социалистического Труда, друг по жизни, и все, кто заводские заботы принимал как собственные.

Осенью 1980 года директор завода Борис Маркович Гальперин собрал на совещание старших операторов производства серы. Главный вопрос ко всем: что нужно сделать, чтобы выполнить годовую программу? Никто не остался в стороне. Высказал заранее обдуманное и обсчитанное Зибарев: «Вторая очередь не может сейчас работать на высоком режиме. Нет экономайзеров... Нужно сократить расход газа». На первый взгляд, предложение шло вразрез с задачами производства, однако оценили и приняли его все. Большие расходы газа вызывали интенсивную коррозию экономайзеров — водонагревателей для понижения температуры отходящих газов. А выход экономайзеров из строя нарушал технологию получения дополнительной серы. Значит, снижение общего расхода газа влекло за собой, как ни парадоксально, прибавку продукции. Кроме того, уменьшался выброс газов в атмосферу.

Не на одном заводском собрании Зибарев и его товарищи предлагали перенести управление технологическими воздухоудовками из отдаленного машинного зала на щит операторной. Не сразу, но добились газопереработчики внедрения более совершенной схемы. Энергия Зибарева, Мальцева и их товарищей позволила успешно выполнять годовые планы по производству серы.

Говоря языком тех лет, на вахтах в честь XXVI партийного съезда газопереработчики выполнили предсъездовские обязательства — от внедрения новой техники и рационализаторских предложений получили семь тысяч допестроечных рублей экономического эффекта, сэкономили 150 тысяч киловатт-часов электрической и две тысячи гигакалорий тепловой энергии. Велика их заслуга в том, что коллектив объединения награжден орденом Ленина. А диплом ВДНХ, врученный Зибареву в начале 80-х, пробыл у владельца недолго. Попросили в областной краеведческий музей для экспозиции о газовой промышленности.

В 1986 году Анатолию Гордеевичу было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

глава тринадцатая

Гелий — газ будущего

ЮРИЙ ФЕДОРОВИЧ ВЫШЕСЛАВЦЕВ стоял у истоков и гелиевого производства. Душой болел за уникальную новостройку в оренбургских степях. Как руководитель объединения он достойно нес груз ответственности за большое государственное дело.

Оренбургский гелиевый завод начинался, по сути, в чистом поле, когда на легком степном ветерке в конце апреля 1976 года директор дирекции строящегося гелиевого завода Вячеслав Васильевич Шеремет знакомил главного механика Михаила Николаевича Герасименко с фронтом работ. Сразу скажем, что

М. Н. Герасименко
и В. В. Шеремет.
1986 год

с 1988 по 2002 год М. Н. Герасименко, удостоенный ордена «Знак Почета» за становление и развитие Оренбургского гелиевого завода, возглавлял его.

Начинали с обустройства системы обратного водоснабжения, монтажа компрессорных станций — сердца управления технологическим процессом. В июле 1976 года стало поступать оборудование. Изготавливали его на Сумском НПО «Машиностроение». Здесь построили специальный огромный цех

И. Л. Андреев,
П. С. Суров,
М. Н. Герасименко

производства аппаратов для гелиевого завода, и все они поступали под номером один как уникальные. Все оборудование, аппараты очень громоздкие, крупногабаритные. Иначе не получалось: гелия в оренбургском газе всего лишь 0,055 процента, это и диктовало условия его производства. Когда вели монтаж главной понизительной подстанции, для такой махины (вес 110 тонн) крана не было, волокли ее по снегу на специально изготовленных для этого случая салазках, а потом поднимали несколькими кранами. Но было оборудование и потяжелее, до 160 тонн. Поступало оно частями на нескольких железнодорожных платформах и собиралось на месте. Без сильной механоремонтной службы сделать это было бы невозможно, поэтому большое внимание уделяли созданию и сплочению коллектива. Главный механик Михаил Николаевич Герасименко, главный технолог Юрий Павлович Васько, главный энергетик Николай Андреевич Голенковский, главный приборист Герман Викторович Тихомиров тянули общую лямку и не пытались переложить ответственность или просчеты друг на друга.

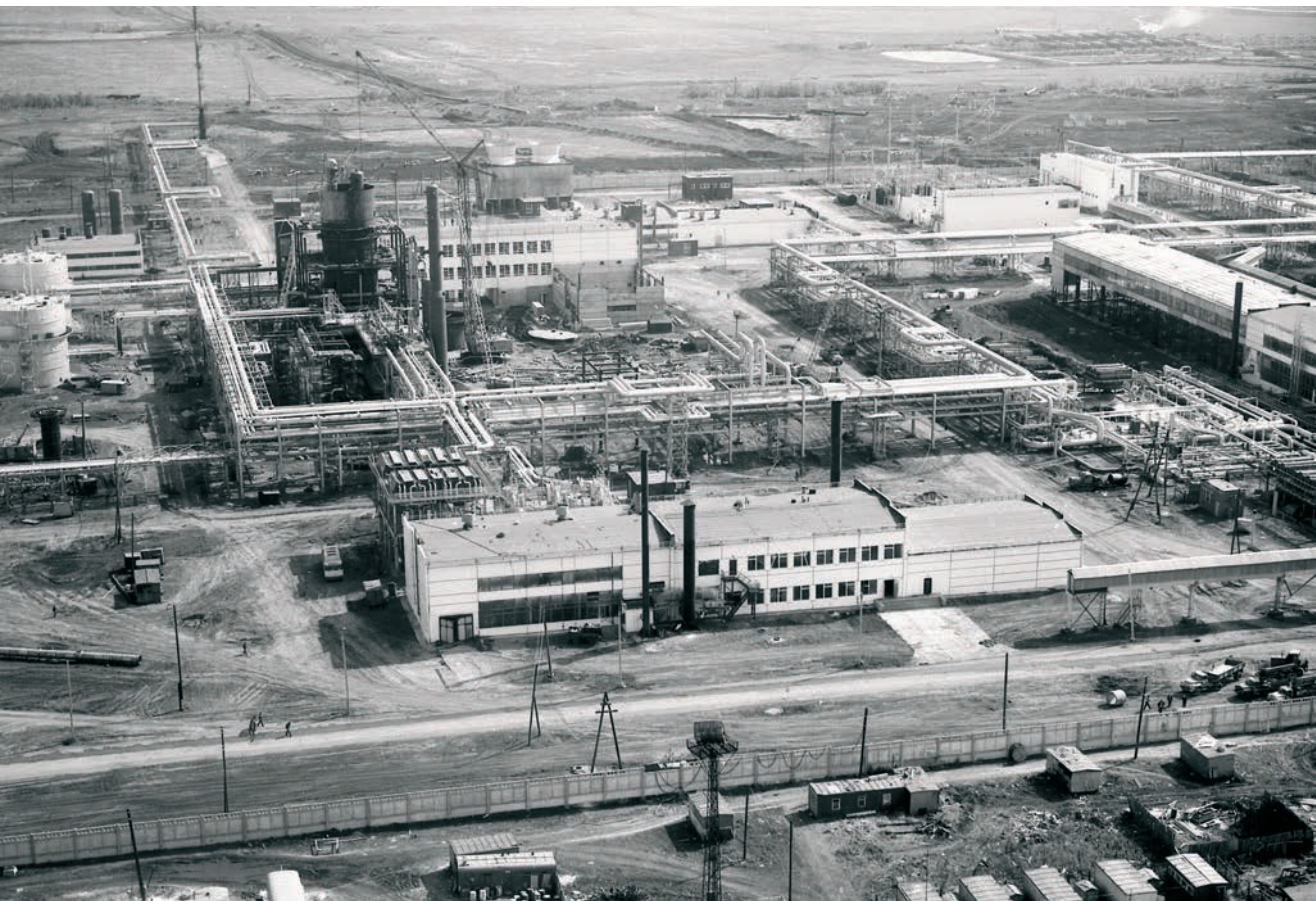
В то время многие стремились поступить на работу в организации «Газпрома» — здесь было легче получить квартиру. Смотришь — специалист неплохой и работает старательно, а ордер на квартиру получил — кладет заявление на стол. Неудивительно: работать приходилось порой от темна до темна. Привычная картина: в кабинете раскладушка, термос — домой не всегда удавалось уехать.

Условия работы вынуждали учиться друг у друга — каждый знал и технологию, и устройство аппаратов и приборов систем управления. В дальнейшем это очень пригодилось.

В проектировании, строительстве, изготовлении оборудования для гелиевого завода принимали участие свыше ста проектных, научных, машиностроительных и других организаций, но львиная доля работ пришлась на коллективы «ЮЖНИИГИПРОгаза», «ВНИИгаза», «ЛенНИИХИМмаша», Сумского НПО «Машиностроение» и «Оренбургэнергостроя».

Выдающаяся роль в создании гелиевого завода генерального конструктора «ЛенНИИХИМмаша» Игоря Леонидовича Андреева. Он был человеком неиссякаемой энергии, болел душой за гелиевый завод, стучался в двери самых высоких кабинетов, доказывал, что «солнечный газ» стране необходим как воздух. Игорь Леонидович собрал под свои петиции 64 (!) визы высших чиновников ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, министерств. Лишь после выступления И. Л. Андреева и В. М. Лукьяненко (Сумский НПО «Машиностроение») перед руководством Совета Министров СССР, где они дали гарантию, что спроектируют и построят завод полностью на отечественном оборудовании, было принято решение: заводу быть!

| Строительство первой очереди гелиевого завода

| М. Р. Чубенко, В. В. Николаев, И. Л. Андреев, В. С. Черномырдин, Ю. Ф. Вышеславцев на гелиевом заводе

Работали в обстановке жесточайшего цейтнота. Оборудование выдавалось сложнейшее. Так, на одном из аппаратов предстояло наварить 400 километров тонких трубок. Один некачественный стык — и аппарат вышел бы из строя. В процессе проектирования гелиевого завода разработаны и внедрены сотни изобретений, а в 1980 году за проектирование и внедрение установки получения гелиевого концентрата из бедных гелиеносных газов группе ученых и специалистов, в том числе И. Л. Андрееву, начальнику установки Х. А. Ясавееву, старшему оператору М. Д. Соковину, была присуждена Государственная премия СССР.

В декабре 1977 года закончили монтажные работы на первом пусковом комплексе: главная понизительная подстанция, водооборотный цикл, компрессорная воздуха КИП, азотно-кислородная станция, пропанохолодильная установка, дожимной компрессорный цех и гелиевая установка производительностью 3 миллиарда кубометров по природному газу, цех наполнения и хранения гелия. Ко времени приема газа все вспомогательные объекты были приняты в эксплуатацию и готовы для пусконаладочных работ.

25 декабря 1977 года в шестом часу утра приняли газ на первую очередь завода. Днем на митинге в торжественной обстановке начальник управления

строительства «Оренбургэнергострой» Петр Сергеевич Суров вручил главному инженеру ОГЗ Василию Васильевичу Николаеву символический ключ от завода. Началось комплексное опробование оборудования с включением его в эксплуатацию.

Пусконаладочные работы на гелиевой установке велись поблочно: блок осушки, блок конденсации, блок выделения гелиевого концентрата, блок азотнохолодильного цикла. Эти работы, несмотря на то, что все оборудование шло под заводским номером № 1 и опыта его эксплуатации не было, прошли успешно с первого раза.

Двенадцатого февраля 1978 года пошли первые кубометры товарного гелия. За все это время — ни одного выходного, но страна получила столь необходимый ей «солнечный газ», и с пуском I очереди производство его увеличилось в четыре раза. В этот день все участники пуска пробыли на заводе допоздна, а в автобусе, не сговариваясь, запели «День Победы». Закончили этот день в гостинице «Оренбург» с Виталием Андреевичем Степанюком и Игорем Леонидовичем Андреевым. До трех ночи было о чем поговорить. А в семь утра — новый рабочий день. И еще с неделю настроение было приподнятое. Теперь все точно знали: пустим и вторую, и все последующие очереди. Так и получилось. Но первая очередь была самой трудной и самой памятной.

И с первой, и последующими очередями на заводе еще немало помучились. В начале эксплуатации легко была достигнута проектная производительность, а через месяц даже значительно превышена. Но многие специалисты уже обратили внимание на настораживающие факты: давление газа на входе оказалось ниже проектного из-за потерь на промыслах и газоперерабатывающем заводе (47–49 атм. вместо 55–56); колебания давления во времени были больше проектных. В результате сместились температурный и геометрический уровни конденсации, что привело к гидроударам криогенной жидкости, вибрациям прямых участков труб и выходу из строя теплообменников.

В мае 1978 года нарушение технологического режима полностью остановило работу комплекса. На совещании, которое собрал Ю. Ф. Вышеславцев, все участники выглядели подавленно, ведь цикл изготовления вышедшего из строя оборудования занимал около года, а страна остро нуждалась в гелии. Ситуация казалась безвыходной, проблема неразрешимой. И вдруг Игоря Леонидовича Андреева осенило: «А ведь на острове Борнео был подобный случай — это автоколебания!». То есть собственная частота трубки, зависящая от длины и диаметра, совпала с частотой колебаний, вызываемых потоком газа, исходящего из штуцера. Это вызвало увеличение амплитуды колебаний трубок, что и привело к их разрушению. К счастью, количество разрушений трубок не пре-

вышало 10 процентов. Это позволяло при отглушении поврежденных трубок сохранить проектную производительность установки.

На совещании приняли решение отремонтировать теплообменник без демонтажа. Участник совещания В. М. Лукьяненко как поставщик оборудования обязался провести ремонт по чертежам авторского надзора «ЛенНИИХиммаша». На завод прибыли работники шеф-монтажного управления СМПО во главе с начальником Юрием Назаренко и главным сварщиком СМПО Б. А. Бриксманом. Срочно изготовили и доставили на завод комплектующие и материалы.

Работами руководил В. А. Степанюк. В результате четкой организации и самоотверженного труда намеченное выполнили в сжатый срок, и в июне 1978 года комплекс работал с проектной производительностью...

Технология получения гелия не везде оказалась совершенной, приходилось учиться на ошибках, менять в некоторых случаях и техпроцесс, и переделывать некоторые аппараты.

В мае 1988 года Михаила Николаевича Герасименко, в то время главного механика ВПО «Оренбурггазпром», избрали директором гелиевого завода. С Ю. Ф. Вышеславцевым он был хорошо знаком еще с Салаватского нефтехимкомбината, по его инициативе перевелся в Оренбург. Он входил в круг близких соратников Юрия Федоровича. Поэтому его воспоминания представляют несомненный интерес:

«Родился я в октябре 1940 года в д. Зиянчурино Кувандыкского района пятым ребенком в большой крестьянской семье (5 братьев и 3 сестры). Сейчас осталось нас только двое. Деревня, колхоз — рано приобщали к труду. Окончил в 1958 году школу, затем Орское техническое училище №1 (получал стипендию 235 руб., вечерами подрабатывал на товарной станции). После окончания училища женился. Немного поработал на Орском никелевом комбинате, призвался в армию. Служил в Южной группе войск в Венгрии радистом танкового полка мотострелковой дивизии. После демобилизации поехал в г. Салават, в декабре 1963 года устроился на завод аммиака. Юрий Федорович Вышеславцев был там начальником цеха по очистке медно-аммиачного раствора. Наши жены учились в одной школе, потому и пришел к нему. При встрече диалог состоялся: «Водку пьешь?» — «Пью». — «Часто?» — «На день рождения и по праздникам». — «Много?» — «Две рюмки»...

Стал работать слесарем, поступил на вечернее отделение филиала Уфимского нефтяного института. После третьего курса стал работать инженером-конструктором 3 категории по специализации «импортное оборудование», составлял новые чертежи на изношенные детали (завод вывозился из Германии, документации к оборудованию не было). К окончанию института поднялся до 1 категории. Главный конструктор говорит: «Я тебе зарплату не могу повы-

Организация ремонтно-механического цеха. Главный механик гелиевого завода М. Н. Герасименко, начальник РМЦ И. Д. Мальцев, начальник участка службы главного механика А. Ф. Девяткин. 1976 год

силь. А ты за пятерых тянешь. Жалко мне тебя. Для перспективы тебе лучше подобрать другую работу...»

Вернулся на производство, механиком установки синтеза аммиака устроился. 1,5 десятка компрессоров было. Затем перешел в цех капремонта компрессорного оборудования ремонтно-механического завода (РМЗ). В это время Юрий Федорович уже в управлении комбината работал, встречались частенько по работе. Скоро его в Оренбург перевели. На РМЗ я набрался опыта, который очень пригодился в Оренбурге, куда меня Юрий Федорович вскоре пригласил главным механиком гелиевого завода.

Отпускать из Салавата не хотели. Гендиректор комбината уговаривал не уезжать, мол, на грязное, необустроенное место едешь после всех удобств. «Ничего страшного, сапоги надену», — отвечал. Тогда он сказал, что меня не снимут с партийного учета. Но я все просчитал и заранее смог на партбюро цеха на увольнение добро получить и у секретаря парткома комбината протокол «под шумок» подписать. Иначе бы получилось, как у В. В. Николаева, который уехал из Салавата в Оренбург без снятия с партийного учета, что имело потом неприятные последствия: пришлось ему через Уфу разрешать этот вопрос.

В 1976 году приехал в Оренбург. Грязи и вправду хватало, гелиевый завод только начинали строить. РМЦ не было. Без своего же станочного оборудова-

ния завод не построишь. Вячеслав Васильевич Шеремет тогда был директором строительства завода. Послал меня за станками на Сумской завод. Приехал,

| Ю. Ф. Вышеславцев. 1979 год

поговорил с руководством, получив согласие, тут же быстренько пять автомашин под станки организовал. А станков-то по разновидностям и в необходимом количестве не оказалось в наличии. Опять к начальству. Добился своего, нашли требуемое. Правда, с фундамента даже станки срывали. В связи с этим, слышал, разговор по заводу пошел, мол, какая-то банда из Оренбурга приехала.

В 1985 году меня перевели главным механиком в «Оренбурггазпром». Работать приходилось много и напряженно. Все буровые изучил, газзавод, стал принимать оперативные и гра-

мотные решения. Случались и аварии. Последствия устраняли, не считаясь со временем. Первая для меня авария произошла на газопроводе в районе Верхней Павловки. Сутки устраняли обрыв трубопровода, буквально при висящем вертолете, с которого докладывали в обком. Жара стояла. Не до еды было, только воду пьешь. Такие авральные случаи на здоровье сильно сказывались, тогда-то язву желудка заработал...

В 1988 году началась выборность директоров. Я был отправлен на посевную, оттуда вызвали. Во втором туре победил, директором гелиевого завода стал.

До 1991 года успели с секретарем парткома Потеряхиным подсобным хозяйством обзавестись в колхозе им. Пугачева (Черноречье): мельницу построили, откормочную площадку, столовую, открыли цех по переработке молока... В тяжелые времена это подсобное хозяйство и цех здорово выручали. Под зарплату работникам завода продукты выдавали. Семьи были сытыми, что позволило людей удержать и гелиевый завод сохранить. Искали разные пути по налаживанию экономики. Создали с будапештской компанией «Мост» совместное предприятие «Сырт». Построили наливную эстакаду, парк создали — и дела пошли...

С Юрием Федоровичем Вышеславцевым частенько соприкасались. Он был требовательным руководителем, но истинным демократом. К нему в кабинет запросто можно было зайти. С ним у меня было полное доверие. Он направлял меня на всякого рода проверки. Их много было: и рядовые, и серьезные. Для примера две приведу. «Накапали» на нас, что на заводе в цехе очистки серы спирт во-

Директор гелиевого завода М. Н. Герасименко со своим заместителем по общим вопросам А. А. Скуратовым

руют. Майор ОБХСС Искандеров проверял. Доказал ему, что никакого хищения нет, что спирт выдается согласно норме и только ответственным лицам. Он же и по талонам молочным недостатку аж... в 121 руб. искал, от работы многих отрывал... Были и посерьезнее проверки, скажем, по нецелевому использованию денег (не по смете). А мы с Юрием Федоровичем определяли деньги подрядчику, перечень работ готовили, сметы. Работу и объемы работ знали, и средства лишь для дела использовали, хотя приходилось иногда и вне смет ремонтные работы производить. Из всяких трудных моментов выход находили...

Юрий Федорович отличался скромностью: не любил фотографироваться, пиаров разных не терпел. Признавал только деловые отношения. Водку не пил, баню «для разгрузки» не заказывал. Черновой работы не гнушался. Так, еще в Салавате, когда случалось вспенивание раствора на установке, он надевал телогрейку, влезал в сапоги и ведрами таскал грязную массу. В кабинете сидеть не любил. Этаким чернорабочим начальником был, грамотнейшим технарем. Не любил с делегациями общаться, Черномырдину поручал с ними ходить... «Это не моя работа!» — говорил.

Награждение Юрия Федоровича звездой Героя было воспринято его окружением с радостью — заслужил! Кстати, и меня орденом «Знак Почета» тогда наградили. Пожалуй, впервые главного механика («маслопуна», как тогда нас, механиков, называли) такой чести удостоили.

Юрий Федорович умел подбирать людей, всякого рода наказаниями не злоупотреблял. Кто не мог выдерживать его рабочего ритма — сам уходил.

Директора гелиевого завода С. Л. Борзенков, М. Н. Герасименко, Н. Т. Климов; помощник генерального директора Е. Е. Ямщикова. 2004 год

Он был прекрасным семьянином, любую домашнюю работу выполнял. В общении с людьми никогда не подчеркивал свою высокую должность, не ставил себя выше других. Вел трезвый образ жизни, но не обособлялся. Скажем, и в застольях участвовал, которые изредка случались по инициативе наших жен (подруг-одноклассниц с 1955 г.). Шесть пар собирались. Начальники цехов были, операторы, но никто из них не чувствовал при нем неловкости.

Жаль, что сын рано ушел из жизни, потом — и жена. А первая седина появилась у него еще в Салавате, когда он был директором завода аммиака. Я тогда слесарем работал. В систему с азотно-водородной смесью (73 % водорода и 27 % азота) при деформации трубы попал воздух, и при третьей ступени сжатия установка не выдержала. Случился мощный взрыв — куски по 1,5 тонны на 1,5 километра летели. Бригада — 5 человек — погибла... Сильно переживал...

Юрий Федорович ценил людей за трудолюбие, порядочность, преданность долгу. С особым уважением он относился к своим коллегам по ВПО «Оренбурггазпром» — заместителям начальника объединения Глебу Сергеевичу Кузнецову и Александру Николаевичу Стрыгину, главному геологу Енсуну Кисеновичу Кану, начальнику управления буровых работ Федору Федоровичу Бичу, директору ин-

Директору гелиевого завода С. А. Молчанову вручен символический ключ от вновь введенных зданий VI пускового комплекса (новое здание центральной заводской лаборатории, новое здание административно-бытового корпуса № 1). 2010 год

ститута «ВолгоУралНИПИгаз» Владимиру Александровичу Швецу, руководителю автотранспортного подразделения Петру Васильевичу Кролику...»

В рынок гелия оренбуржцы вписались цивилизованно, как будто всегда там были. Сегодня ООО «Газпром добыча Оренбург» на сто процентов покрывает потребность России в гелии, примерно двадцать процентов продает в Германию, Бельгию, Финляндию, Италию и другие страны Европы.

В 2010 году на заводе принят в эксплуатацию VI пусковой комплекс. Завершен последний этап реконструкции, которая началась в 2004 году. Общий объем инвестиций составил около 12 миллиардов рублей. На обновленном заводе внедрены современные «безлюдные» технологии, когда все производственные процессы контролируются компьютерами, а человеческий фактор близок к нулю. Заново построены в безопасной зоне центральная операторская, центральная заводская лаборатория, бытовой корпус. Нынешний гелиевый завод — совершенно новое производство. По уровню безопасности завод — единственный в Европе — лучший среди аналогичных предприятий. Значительно вырос выпуск товарной продукции.

глава четырнадцатая

Тысячи километров газовых рек

«К» **ОЛЛЕКТИВЫ** наших структурных подразделений отличались инициативностью, ответственностью и творческим подходом к делу. Мы никого ни о чем не просили, — вспоминает Ю. Ф. Вышеславцев. — Этими качествами обладало и руководство объединения «Оренбургтрансгаз». Целесообразным было решение транспортировать конденсат в Башкирию, широкую фракцию легких углеводородов (ШФЛУ) — в Казань. Хорошо, что не вняли призывам со стороны: «Отдайте нам трубы!». Руководители собственных подразделений снимали массу вопросов. Мы умели все и делали все, несмотря на трудности».

| Схема магистральных трубопроводов Оренбуржья

Оренбургский газовый комплекс — сложнейший технологический организм. Если промысел на левом берегу Урала — это питающие его органы, газоперерабатывающий завод — сердце, то магистральные трубопроводы — сосуды всей технологической системы. От газозавода они протянулись во все стороны света. Эксплуатирует и обслуживает эти трубопроводы управление по эксплуатации соединительных продуктопроводов ООО «Газпром добыча Оренбург». Это управление, по сути дела, продолжает славные традиции двух старейших предприятий Общества — управления по эксплуатации соединительных газопроводов (УЭСГ) и производственного объединения «Оренбургтрансгаз».

На начальном этапе, с 1971 года, строительством и эксплуатацией газопроводов занималось управление магистральных газопроводов. Первым его начальником был П. Ф. Зеленский. Первым из построенных газовых магистралей стал газопровод Оренбург — Заинск протяженностью 508 километров.

Позже предприятие было преобразовано в производственное объединение «Оренбургтрансгаз», первым директором которого был Леонид Сергеевич Должиков. Функции объединения — транспортировка продукции газового комплекса до потребителя, а также эксплуатация станции подземного хранения газа на базе истощенного Совхозного месторождения. Эта «кладовая» регулировала сезонную неравномерность газопотребления, обеспечивала надежность зимней подачи газа в магистральные газопроводы.

Следующей магистралью стал газопровод Оренбург — Куйбышев про-

| Совхозная СПХГ

| Укладка трубопровода

| Строительство Алексеевской компрессорной станции газопровода Оренбург – Новосков. 1977 год

тяженностью 380 километров и производственной мощностью 9 миллиардов кубических метров в год. Его сооружение легло на плечи треста «Востокнефтепроводстрой». Позднее эта магистраль была подключена к газопроводу Мокроус – Тольятти, и оренбургский газ пришел на знаменитый АвтоВАЗ.

Для эксплуатации этих объектов было создано Бузулукское линейно-производственное управление (ЛПУ).

Бурдыгинская, Староалександровская и Красноармейская компрессорные станции строились в соответствии с проектом «ЮжНИИгипрогаза». В качестве привода газоперекачивающих агрегатов здесь впервые были применены авиационные двигатели НК-12СТ. В авиации они работали на специальном керосине, а на земле — на транспортируемом газе, поэтому конструкторы многие узлы этих двигателей модернизировали для работы на газовом топливе в стационарных условиях. Для сокращения времени строительства компрессорных станций газоперекачивающие агрегаты монтировались модулями, в блочном исполнении. Вскоре эти станции вывели на проектный режим.

Словно веточки от дерева, потянулись газопроводы-отводы к городам и районным центрам — Оренбургу, Ташле, Сорочинску, Переволоцкому, Новосергиевке, Тоцкому, Бузулуку и другим. Руководители всех рангов активно поддерживали каждую новую стройку с очередным трубопроводом, газокompрессорными и газораспределительными станциями, системами электроснаб-

жения, связи, подъездными дорогами и объектами соцкультбыта — жилыми домами, детскими садами и школами. Объекты соцкультбыта возводили подразделения Мингазпрома, Миннефтегазстроя, Минэнерго.

Те, кто прокладывал магистральный газопровод Оренбург — Новопсков к крупному райцентру в Ворошиловградской области, помнят, как хлебом-солью встречали их местные жители. В строительстве линейной части газопровода участвовали подразделения «Миннефтегазстроя». Неутомимый Н. А. Воробьев, начальник «Главтрубопроводстроя», прилагал немало усилий для того, чтобы на его участке дело не пробуксовывало. Не отставали и трансгазовцы — коллективы Каргалинского (ныне Оренбургского) и Уральского ЛПУ под руководством А. Г. Глупака и Р. М. Янгуразова. При пуске газопровода для технической помощи привлекались работники других подразделений ПО «Оренбургтрансгаз». Это были работники Бузулукского и Абдулинского ЛПУ.

Заказчиком строительства этого газопровода Мингазпром определил Саратовскую дирекцию строящихся газзаводов. ПО «Оренбургтрансгаз» выполняло работы по ревизии оборудования, сдаче его в монтаж, вело надзор за качеством строительства, а вот финансовых рычагов на стройке объединение не имело. Дирекция строящихся газопроводов после каждого заверченного этапа рапортовала о своих успехах. Но газопровод — это не только километры вперед, это и нормальные условия труда, в то время уходившие на второй план: пять лет обслуживающий персонал на Головной, Алексеевской, Уральской и Чижинской компрессорных станциях располагался в так называемых блок-боксах.

| Магистральный газопровод «Союз»

На линейных компрессорных станциях в Алексеевке, Уральске, Чижих монтировались передовые для того времени импортные газоперекачивающие агрегаты ГТК-10И фирмы «Дженерал-электрик» и «АЭГ-Канис». Представители фирмы поставщика совместно со специалистами «Оргэнергогаза» вели авторский надзор и пусконаладку. Начальник управления «Оргэнергогаза» Б. Л. Кутаркин, учитывая, что система автоматики компрессорных станций «Спидтроник» незнакома нашим работникам, совместно с представителями фирмы-изготовителя организовал учебу специалистов. Если каждый из иностранных специалистов знал только свой сектор, свою «науку», то наши Левши через три месяца могли самостоятельно эксплуатировать сложнейшее оборудование.

«Задавала тон» всему газопроводу построенная в Оренбурге рядом с гелиевым заводом головная газокompрессорная станция, оснащенная пятью агрегатами с электроприводом. Упорство главного инженера ЛПУ П. Д. Хвалева и начальника станции Г. И. Кузнецова, фронтовика, человека скрупулезного и дотошного, не оставляло без внимания ни одной недоделки, ни одного изъяна.

Технологически связывая головную компрессорную станцию с газоперерабатывающим заводом, все газопроводы были соединены перемычками для оперативного изменения потоков транспортируемого газа при нештатных ситуациях.

Газопровод Оренбург — Новопсков был сдан досрочно и успешно эксплуатируется. Его жизнедеятельность обеспечивали специалисты Оренбургского и Алексеевского линейно-производственных управлений (сейчас они входят

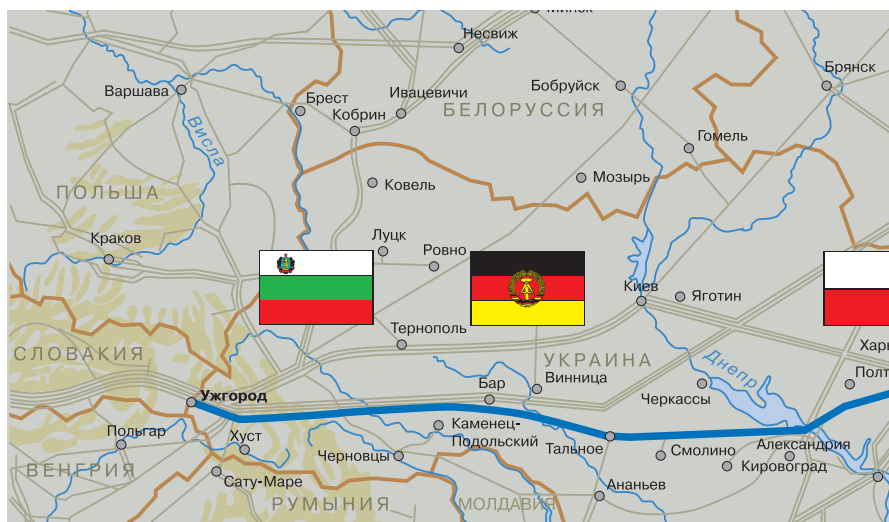

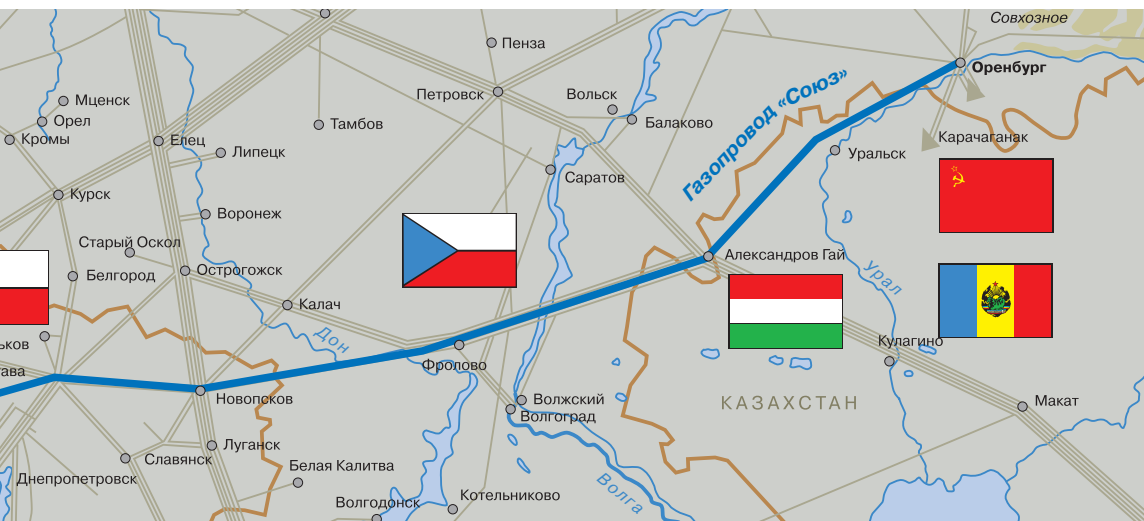
Схема магистрального газопровода «Союз»

в состав ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург»), а также Западно-Казахстанского филиала ЗАО «Казтрансгаз».

В июне 1974 года было подписано генеральное соглашение о строительстве магистрального газопровода Оренбург — Западная граница СССР («Союз»). Подобных газопроводов в мире не было. Магистраль протяженностью 2750 километров прошла по территории России, Казахстана, Украины и далее до Германии. Ее пропускная способность — до 30 миллиардов кубометров газа в год. Строители уложили 1,7 миллиона тонн стальных труб диаметром 1420 миллиметров, преодолели горы и болота, 240 автомобильных и железных дорог, 168 водных преград, в том числе Волгу, Дон, Днепр, Буг, водохранилища, смонтировали газоперекачивающие агрегаты общей мощностью 2 миллиона киловатт... На этой грандиозной стройплощадке трудились бригады строительно-монтажных организаций Чехословакии, Венгрии, ГДР, Польши.

В первоначальном варианте на участке Оренбург — Александров Гай генподрядчиком выступало польское объединение «Энергополь», затем этот участок передали Миннефтегазстрою. Линейную часть трубопровода возводили строители «Средазнефтегазстрой», Закавказского экспериментального строительного управления, сварочно-монтажного треста, трестов «Мосгазпроводстрой», «Ленгазспецстрой». Газопровод вводили в эксплуатацию участками. Одновременно велось строительство компрессорных станций — предстояло «подпитывать» падающую энергию движения газа.

Некоторые объекты стройки находились под контролем ЦК КПСС. Их старались сдавать досрочно. На «своих» участках чехи, немцы, венгры сдава-

Приемка в эксплуатацию магистрального газопровода Оренбург — Западная граница СССР.
 На снимке: секретарь ЦК КПСС М. В. Зимянин, секретарь парткома ВПО «Оренбурггазпром»
 Б. И. Прогнимак, начальник ВПО «Оренбурггазпром» Ю. Ф. Вышеславцев, начальник Оренбургского ЛПУ
 А. И. Зеленцов. 1978 год

ли под ключ великолепное жилье, их компрессорные станции были полностью укомплектованы техникой и механизмами, ремонтные базы — необходимым оборудованием. Интернациональный коллектив насчитывал свыше семи тысяч человек, посланцы братских республик, хорошие специалисты, трудились самоотверженно, как и наши передовые коллективы. Но на участке ПО «Оренбургтрансгаз», где соцкультбыт возводился силами собственных подрядчиков, эти объекты строили с отставанием от производственных объектов и по остаточному принципу.

Газопровод «Союз» строился параллельно уже эксплуатируемому трубопроводу Оренбург — Новопсков, и, соответственно, в Москве считали, что строительство и пуск в эксплуатацию уникальной газовой магистрали удастся обеспечить силами, существующими в Оренбуржье: коллективами ВПО «Оренбурггазпром» и ПО «Оренбургтрансгаз», которым тогда руководил В. Г. Ряполов.

Совещание в ПО «Оренбургтрансгаз» проводит главный инженер Ф. С. Салихьянов. Второй справа – первый начальник Каргалинского (ныне Оренбургского) ЛПУ А. Г. Глупак. 1980-е годы

На газокomppressorных станциях в Алексеевке, Уральске и Чижах подобрали команды из опытных и молодых специалистов, которым удалось в кратчайшие сроки не только запустить современнейшее оборудование из США, ФРГ, Канады, Италии и Англии, но и ввести в эксплуатацию минимально необходимый набор объектов соцкультбыта, включая жилье, котельные, водозаборы, очистные сооружения и другое.

С основания «Трансгаза» трудился на «газовой ниве» Ф. С. Салихьянов – сначала старшим инженером в управлении магистральных трубопроводов, затем главным инженером ПО «Оренбургтрансгаз». Контроль за приемкой построенных объектов – основная задача главного инженера. Он знал, как расплачиваются за небрежность, неграмотность и халатность. У своих подчиненных он воспитывал ответственность и требовал порой строго. Коллеги благодарили его за науку.

Продуктопровод Оренбург – Шкапово – Туймазы (360 километров) для транспортировки продукции более глубокой переработки природного газа Оренбуржья и обеспечения ценнейшим сырьем Шкаповского и Туймазинского газоперерабатывающих заводов строился подрядчиками «Востокнефтепроводстрой», «Востокнефтепроводмонтаж», «Востокмонтажгаз», «Оренбургспецстрой». Как всегда, строительство велось при непосредственном участии эксплуатирующей организации – коллективов Абдулинского и Оренбургского ЛПУ. Стройка, по словарю тех лет, была ударной. И сырье – широкая фракция легких углеводородов (ШФЛУ) – вовремя пришло в Татарию.

Этан, вырабатываемый на гелиевом заводе, транспортируется по этанопроводу Оренбург – Казань на ООО «Казаньоргсинтез» через пункт регазифи-

кации в Аппаково. Проектировали этот трубопровод в институте «ЮжНИИ-гипрогаз». Главный специалист института А. П. Приставка, ответственный за узел регазификации в Аппаково, осуществляя авторский надзор, сутками не уезжал с трассы. Этанопровод, смонтированный из труб диаметром 300 миллиметров, должен был работать при давлении 100 атмосфер. Опыта подобной эксплуатации трубопровода не было, и ученые вместе с практиками решили изучить процесс строительства и эксплуатации этиленопровода Салават — Нижнекамск — Казань, построенного английскими специалистами. Рабочее давление в нем значительно ниже, чем на этанопроводе, иные и режимы транспортировки, но определенный опыт был получен.

Строительство начали при участии подразделений «Главвостоктрубопроводстрой», треста «Востокмонтажгаз» и других подрядчиков. До Аппаково этан транспортировался в жидком виде, далее его подогревали, дросселировали до газообразного состояния и подавали на «Казаньоргсинтез». Подогреватели разработали специалисты «ВНИИГАЗа» во главе с главным инженером института А. А. Сироткиным.

Рядом с производственниками были ученые. В Киевском филиале «ВНИИСТ» помогли специалистам ПО «Оренбургтрансгаз» разработать систему осушки этанопровода сухим газом, а специалисты «ВНИИГАЗа» под руководством заведующего лабораторией доктора технических наук Г. Э. Одишария — разработать методику заполнения этаном продуктопровода. Неоценимую помощь оказали ученые МИНХиГП — профессор, доктор технических наук Е. И. Яковлев, доцент Р. А. Алиев, А. Е. Сощенко, В. И. Седов, А. С. Козак — при пуске и выводе этанопровода на проектную производительность. В результате был построен уникальный, единственный в мире этанопровод, эксплуатируемый на свехкритических режимах.

Сложнейшим было строительство станции подземного хранения газа (СПХГ) «Совхозная» коллективами треста «Оренбурггазстрой», субподрядных организаций «Востокспецстрой», «Оренбургкомплектмонтаж» и др. С газоперерабатывающим заводом станцию соединил 96-километровый газопровод. Монтажные и земляные работы, бурение скважин, их обвязка на действующем объекте проходили при строжайшем соблюдении правил газовой и технической безопасности.

В 1986 году на «Совхозной» впервые закачали газ до проектного уровня.

В Оренбурге, Илеке, Уральске были построены автомобильные газонаполнительные станции. На первую из них в Оренбурге московский завод «Борец» поставил компрессоры с заводской обвязкой. Когда стали проверять качество сварных стыков, 95 процентов из них оказалось с браком, а ведь рабочее давление на станциях 180 атмосфер! Устранять заводской брак пришлось

| Строительство Совхозной СПХГ

сварщикам треста «Оренбургнефтехиммонтаж» (управляющий С. П. Кочетовский).

Поражаешься объемам проделанного почти за 35 лет существования ПО «Оренбургтрансгаз». Ежегодно здесь принимались в эксплуатацию новые крупные объекты по транспортировке газа, конденсата и других продуктов. Здесь и строительство продуктопровода стабильного конденсата Оренбург — Салават — Уфа для поставки продукции на предприятия Башкирии — ПО «Салаватнефтеоргсинтез» и Уфимский нефтеперерабатывающий завод. С увеличением объема конденсата в ВПО «Оренбурггазпром» было принято решение о строительстве временной насосной станции в Салавате. Вся работу здесь возглавил А. И. Зеленцов, работавший тогда директором ПО «Оренбургтрансгаз». Насосная станция производительностью до 5000 тонн в сутки со всеми вспомогательными сооружениями была построена в рекордно короткие сроки — за четыре месяца. В этом проявлялись трудовой героизм и преданность делу!

Сюда нужно добавить газопровод Оренбург — Домбаровка с тремя компрессорными станциями и перемышкой на Оренбург для устойчивого газоснабжения областного центра и отвод на оренбургский аэропорт, позволивший перевести его котельную на газовое топливо.

В конце XX века в газовой отрасли шли постоянные структурные изменения. ПО «Оренбургтрансгаз», сохраняя свои функции, неоднократно меняло название. В 1999 году оно перестало существовать, так как функции реализа-

ции продукции (природного и сжиженного газа, конденсата, этана и другого) передали в «Оренбурггазпром», транспорт газа — в ПО «Югтрансгаз», другие функции с передачей некоторых объектов — в управление по эксплуатации соединительных газоконденсатопроводов.

В этом управлении к тому времени сложилась своя славная история. Еще в декабре 1975 года приказом по Мингазпрому было создано управление по транспорту высокосернистого газа и конденсата. Управление вошло в состав производственного объединения «Оренбурггаздобыча», также переживавшего реформирование: объединялись первое и второе газопромысловые управления, возглавляемые Р. И. Вяхиревым и В. Х. Окуневым.

Первым начальником объединенного управления стал Ю. А. Чернышкин, главным инженером — В. С. Гальтяев. На их плечи легло создание материально-технической базы управления и становление коллектива. Новому управлению предстояло обеспечить поставки сероводородсодержащего газа и нестабильно-

го конденсата с промысла на газоперерабатывающий завод. Задача с честью была выполнена: в 1976 году на завод поставлено 15 миллиардов кубометров газа.

В 1978 году линейно-производственное управление по транспорту высокосернистого газа и конденсата возглавил Г. Н. Курносов, внесший громадный вклад в развитие газового комплекса.

| Г. Н. Курносов

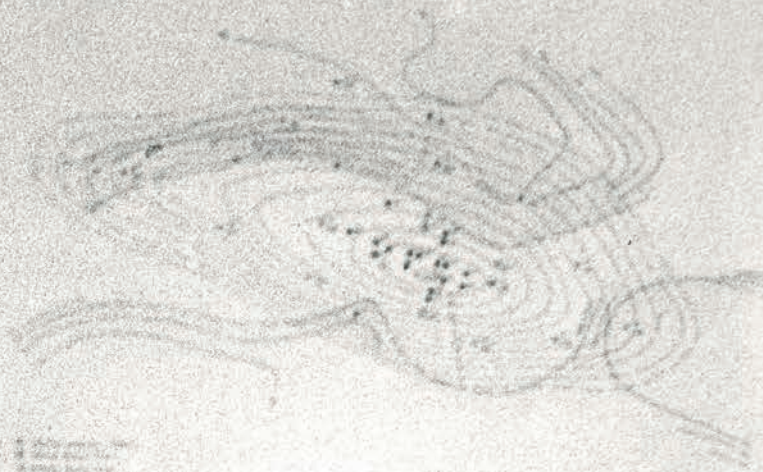
| А. И. Бауэр

В 1991 году линейное производственное управление по транспортировке высокосернистого газа и конденсата было переименовано в управление по эксплуатации соединительных газоконденсатопроводов (УЭСГ) и выделено в самостоятельное структурное подразделение. К прежним объемам добавились газопроводы неочищенного газа и нестабильного конденсата Карачаганакского месторождения и газопроводы, осуществляющие подачу газа населению районов области. В 1998 году УЭСГ (затем УЭСП – управление по эксплуатации соединительных продуктопроводов) были переданы объекты, объемы работ и персонал производственного управления по эксплуатации газоконденсатопроводов. После ухода Г. Н. Курносова на пенсию его возглавил Анатолий Иосифович Бауэр.

Общая протяженность эксплуатируемых трубопроводов на территориях Оренбургской области и Республики Башкортостан составила более четырех с половиной тысяч километров.

КАРАЧАГАНАК
СТРУКТУРНАЯ КАРТА ПО КРОВАЕ КАРБОНАТНОЙ ТОЛЩИ Р.

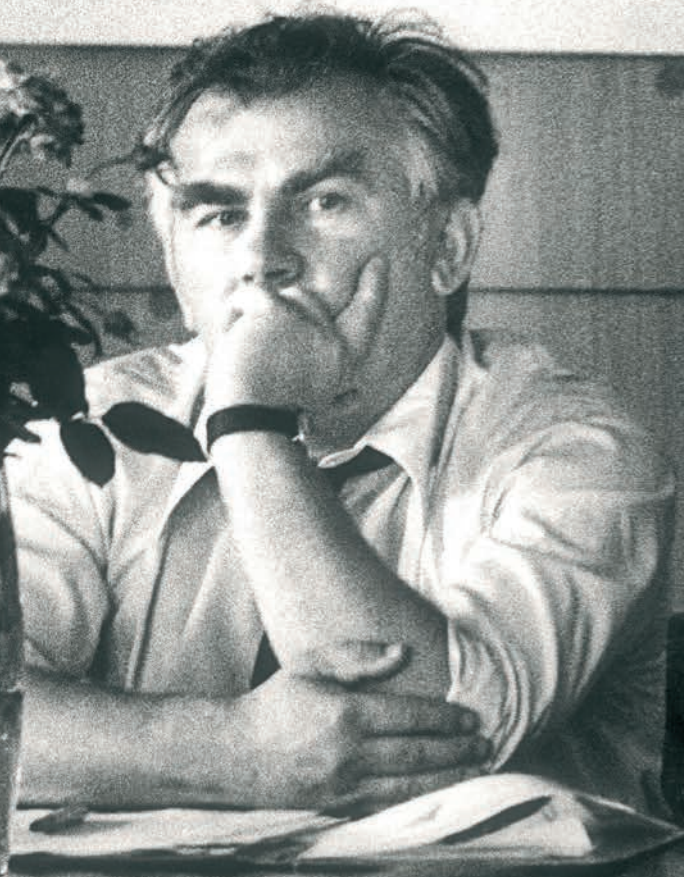
СХЕМА
СКОГО КОМПЛЕКСА
АР М/ГАЗА В ГОД

МЕТОДИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ

1. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТ
2. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТ
3. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТ
4. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТ
5. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТ
6. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТ
7. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТ
8. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТ
9. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТ
10. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТ

1. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТ
2. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТ
3. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТ
4. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТ
5. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТ
6. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТ
7. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТ
8. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТ
9. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТ
10. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАБОТ

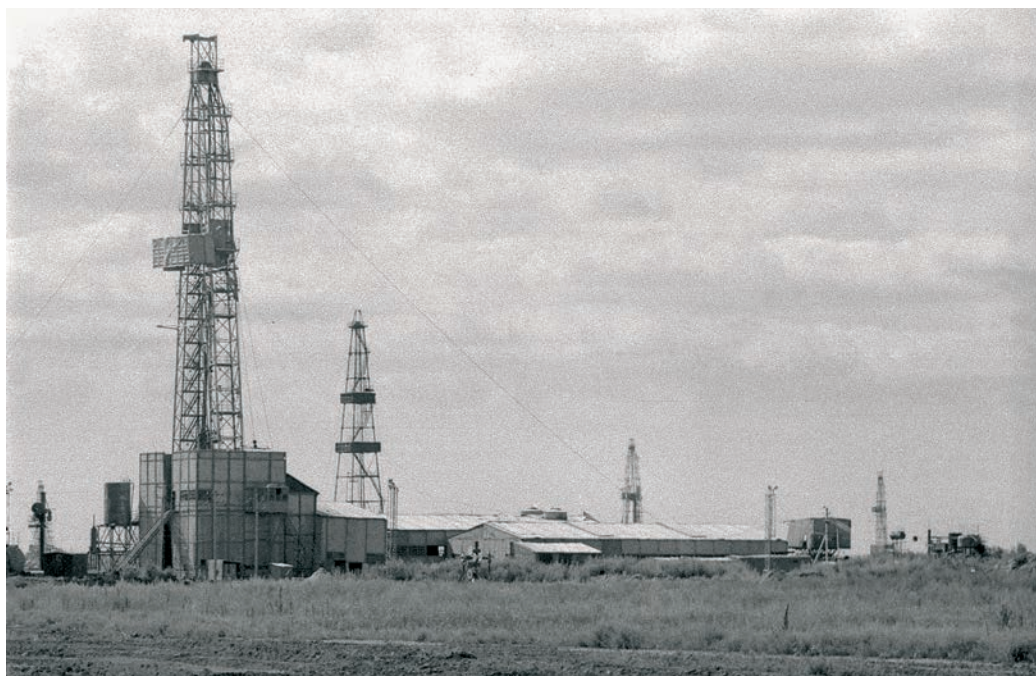

глава пятнадцатая

Мощь Карачаганака

В МАРТЕ 1979 года на северо-западе Казахской ССР, в Уральской области, забил первый фонтан газоконденсата. С него и началось «карачаганакское продолжение» оренбургской газовой эпопеи, создание новой устойчивой базы для развития нефтегазодобывающей промышленности.

«Организатором и руководителем всех дел на начинающемся Карачаганаке был глава «Оренбурггазпрома» Юрий Федорович Вышеславцев», — вспоминает генеральный директор производственного объединения «Карачаганакгазпром» в 1986–1992 годах В. М. Казаков.

| На Карачаганакском нефтегазоконденсатном месторождении

Одно из крупнейших в мире Карачаганакское нефтегазоконденсатное месторождение находится в Бурлинском районе Западно-Казахстанской области Казахстана в 150 километрах к востоку от города Уральска. Высота газоконденсатной части достигает 1420 метров, толщина нефтяного слоя — 200 метров. Месторождение находится в 35 километрах от газопровода Оренбург — Западная граница СССР («Союз») и в 160 километрах от нефтепровода Мангышлак — Самара. В 25 километрах — железнодорожная станция Казахстан.

Слово Виктору Дмитриевичу Щугореву, в те годы директору объединения «Оренбурггаздобыча», в 1983 году заменившему Рема Ивановича на посту главного инженера ВПО «Оренбурггазпром»: *«Летом 1979 года на Карачаганаке была пущена первая, знаменитая теперь промышленная скважина номер десять. И когда сделали анализ, там сероводорода оказалось раз в пять больше, чем в оренбургском газе. Поэтому сразу встал вопрос, кому отдать это месторождение в эксплуатацию. Казахстан особого интереса не проявил, да и не было у них своих сил — специалистов, современной техники. А месторождение достаточно сложное. Давление в пласте на Карачаганаке превышает 600 атмосфер, а залегаёт он вдвое глубже, чем оренбургский газ, да ещё в плотных соляных пластах. Оренбург с его мощным Всесоюзным производственным объе-*

Приезд на Оренбургский газовый комплекс заместителя председателя Совета Министров СССР К. Ф. Катусева. 1 июля 1980 года

| Совещание по Карачагану. 1988 год

динением «Оренбурггазпром» был рядом, но и нефтяники претендовали на разработку Карачаганак. Ответ на вопрос, кому — оренбургским нефтяникам или оренбургским газовикам, дал сероводород.

Мы были готовы к эксплуатации газоконденсатных месторождений с содержанием серы, за рубежом было закуплено соответствующее оборудование. В апреле вместе с Вяхиревым поехали в Карачаганак, на месте разобрались с размерами. Наша аппаратура подходила. И сразу дана была команда отправить технику в Карачаганак, где ее и установили.

Тем временем нефтяники тоже в верхах стали зондировать почву, чтобы забрать месторождение себе, потому что, по всем данным, там было много и газа, и нефти, оно было куполообразное.

Тогда наш министр, Сабит Атаевич, сам прилетел в Карачаганак, встретился с казахским руководством, с аксакалами. Мы даже были приглашены к ним на традиционный обед, который по национальному обычаю, как для самых почетных гостей, хозяева устроили на воздухе, в степи. Оруджев улыбался, весь этикет выдержал, потому что знал свою задачу.

А задачу эту ему Косыгин поставил: Оренбургский газоперерабатывающий завод рассчитан не только на Оренбургское месторождение, но и на другие месторождения после того, как оно выработается. Алексей Николаевич Косыгин

смотрел далеко вперед, а министр с ним всегда был рядом, работал в тесном контакте, и они понимали друг друга... Для этих людей интересы великой страны, ее экономики были на первом плане. Исходя из этих интересов Карачаганакское месторождение передали «Оренбурггазпрому».

В Карачаганаке была развернута контора бурения от оренбургского треста. Были закуплены румынские буровые установки, таких у нас в Советском Союзе еще не было — они рассчитаны на большую глубину. А в Карачаганаке, чтобы добраться до продуктивного пласта, нужно пробиваться вглубь почти на четыре километра. Это для нас этап новый и ответственный. Короче, мы быстро все организовали и начали бурить и готовиться к освоению месторождения, а оно было достаточно солидным по своим запасам.

Астрахань и Оренбург были как глыбы против Карачаганака, и поэтому внимание верхов, и нашего министерства в частности, концентрировалось на этих газовых гигантах. Но нам удалось пустить Карачаганак раньше, чем Астраханский газовый комплекс, хотя по графику его пуск планировался после Астрахани».

Приезд руководителей страны и отрасли на Карачаганакское нефтегазоконденсатное месторождение. На первом плане В. М. Казаков, Б. В. Сперанский, заместитель министра Г. Д. Маргулов, председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков, первый секретарь Уральского обкома КПСС М. Б. Ихсанов, Ю. Ф. Выше-славцев. 1980-е годы

| Работы на трубопроводе Карачаганак – ОГПЗ. 10 сентября 2003 года

16 декабря 1981 года пробурена первая скважина, и уже в 1984 году добыто 3 миллиарда кубических метров газа и 2 миллиона тонн конденсата. С осени 1985 года буровые работы курировало ПГО «Уральскнефтегазгеология» (генеральный директор Сухан Максutowич Камалов, главный геолог Олег Николаевич Марченко, главный инженер Борис Николаевич Москаленко). Огромный вклад в продвижение карачаганакского проекта внесли руководители региона — первый секретарь Уральского обкома партии Мустахим Билялович Ихсанов и второй секретарь Мансур Каримович Гизатуллин, курировавший промышленный и строительный секторы экономики области, позже работавший в государственной холдинговой компании «Казахгаз», занимавшейся разработкой месторождения.

С открытием Карачаганака на глазах преобразился поселок городского типа Аксай: построены многоэтажные жилые комплексы — новые микрорайоны, проложены автотрассы Уральск — Аксай, Аксай — Илек; за счет средств, инвестированных в карачаганакский проект, разведано месторождение воды Новый Жарсуат.

глава шестнадцатая

От рабфака до Губкинского филиала

В ДАЛЕКОМ 1966 году среди тех, кто стоял у истоков Оренбургского газового комплекса, были и выпускники Губкинского вуза, как газовики в своем кругу называли Московский орден Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени институт нефтехимической и газовой промышленности им. И. М. Губкина, в настоящее время — Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина. Это, прежде всего, лауреаты Государственной премии СССР за открытие Оренбургского комплексного месторождения газа, газового конденсата и серы: выпускник 1941 года, заведующий сектором «ВолгоУралНИПИгаз» И. А. Шпильман; заведующий лабораторией ИГИРГИ, выпускник 1943 года В. А. Клубов и на-

| Они были первыми...

Заместитель генерального директора ВПО «Оренбурггазпром» Г. С. Кузнецов, начальник ЖЭУ № 6 О. В. Герасименко, главный механик гелиевого завода М. Н. Герасименко. 1985 год

чальник поисковой партии, выпускник 1947 года И. И. Кожевников; выпускник 1954 года, генеральный директор ПО «Оренбурггеология» А. А. Михайленко; выпускник 1940 года, директор ВНИГНИ С. П. Максимов; выпускник 1952 года, главный геофизик ПО «Оренбурггеология» Ю. А. Гличев и другие. Вся история Оренбургского газового комплекса говорит о тесной взаимосвязи университета и общества «Оренбурггазпром», вызванной решением научно-технологических задач и необходимостью подготовки инженерных кадров.

Одна из основ успеха в освоении уникального месторождения — продуманная кадровая политика. Начиная с 1976 года руководство предприятия совместно с Губкинским вузом на базе ВПО «Оренбурггазпром» создали довузовскую подготовку, получившую название «рабфак». На обучение принимались работники со стажем не менее одного года либо отслужившие в рядах Вооруженных сил. Организатором этой формы обучения от университета в то время был секретарь парткома, позже ректор вуза А. И. Владимиров. В отборочную комиссию входили главный инженер ВПО «Оренбурггазпром» Р. И. Вяхирев, заместитель генерального директора Г. С. Кузнецов, а возглавила это подразделение А. В. Билибенко. До 1988 года на рабфаке ежегодно обучалось от 100 до 120 человек. Это был центр подготовки инженерных кадров дневной формы обучения в Москве для многих нефтегазовых регионов СССР. Поэтому для ВПО «Оренбурггазпром» по этой форме обучения подготовлено за все годы около 600 инженеров. Среди работающих в ООО «Оренбурггазпром» можно встретить бывших рабфаковцев супругов А. П. и Н. П. Рыженко, В. Я. и В. А. Цыгаловых, А. А. Назарова, А. Г. Куликова и других.

| Министр газовой промышленности В. А. Динков на газовом комплексе. Начало 80-х годов

Между тем дефицит инженерных кадров нарастал, а вакантные места занимались выпускниками местных вузов. Так, к началу открытия вечернего факультета МИНХиГП им. Губкина в Оренбурге на предприятиях ВПО «Оренбурггазпром» должности руководителей и специалистов занимали 27 процентов педагогов, 25 процентов агрономов, 12 процентов зоотехников. В общем, 78,8 процента были специалисты с непрофильным высшим образованием и только 11,7 процента работали по избранной специальности. В те годы зарплата рабочего значительно превышала зарплату инженерно-технических работников, поэтому 21,2 процента лиц с высшим профильным образованием работали на «малых» должностях.

Следующим этапом стало совместное с министром газовой промышленности В. А. Динковым обращение руководителя ВПО «Оренбурггазпром» кандидата экономических наук Ю. Ф. Вышеславцева к министру высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елютину и ректору МИНХиГП им. И. М. Губкина Герою Социалистического Труда В. Н. Виноградову, который тридцать лет руководил подготовкой инженерных кадров для нефтяной и газовой промышленности, с просьбой открыть подготовку специалистов без отрыва от производства на базе ВПО «Оренбурггазпром».

Всеобщее признание в нашей стране и за рубежом получили работы ученых института по созданию теоретических основ методов разработки месторождений нефти с применением законтурного и внутриконтурного заводнений

для повышения нефтеотдачи пластов, методов подземного хранения газа, оптимизации разработки группы газовых месторождений с помощью ЭВМ; новых геофизических методов поисков нефтяных и газовых месторождений и другие исследования.

Все эти факторы, из которых решающими были мощный научно-исследовательский потенциал института и огромные возможности проведения научной работы на базе крупного современного газового комплекса, определили возникновение новой формы содружества науки и техники.

В середине 70-х годов коллективы ВПО «Оренбурггазпром» и Московского института нефти и газа заключили комплексный договор о научно-техническом сотрудничестве с целью объединения усилий для успешного решения задач в области развития газовой промышленности, укрепления контактов науки и производства, решения отдельных научно-технических проблем, ускорения внедрения в производство достижений науки и техники,

Ю. Ф. Вышеславцев с ректором Государственной академии нефти и газа им. И. М. Губкина Героем Социалистического Труда В. Н. Виноградовым

Защита дипломных проектов группы механиков. Первый справа — председатель государственной квалификационной комиссии М. Н. Герасименко. 1998 год

Здание Оренбургского филиала РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина

газов в районе Оренбурга, совершенствованию методов бурения, разработки и эксплуатации месторождений, переработки сероводородсодержащих газов, охраны окружающей среды и труда. Предусматривалась передача результатов исследований, выполненных в институте и интересующих объединение, для последующего промышленного внедрения на предприятиях ВПО. Ученые института должны были участвовать в научно-технических разработках, проводимых в объединении «Оренбурггазпром», с привлечением к работе аспирантов и студентов, в проведении совместных научно-технических конференций и семинаров.

Институт брал на себя научное руководство соискателями ученых степеней из числа инженерно-технических работников объединения, курсовым и дипломным проектированием, направление на работу в объединение выпускников института, организацию циклов лекций по проблемам, представляющим взаимный интерес.

В свою очередь, ряд ответственных обязательств взял и коллектив ВПО «Оренбурггазпром». Центральными среди них были — внедрение результатов научных исследований института в возможно короткие сроки и создание необходимых условий для проведения исследований и внедрения их результатов.

Для руководства работой и контроля за выполнением заключенного договора были созданы специальный проблемный совет из числа представителей института и объединения, штабы для оперативного контроля за ходом работы.

Практика показала действенность и эффективность научно-технического содружества для института и коллектива объединения и позволила решить ряд серьезных проблем развития Оренбургского газового комплекса.

Приказом по Министерству высшего и среднего специального образования СССР от 13 июля 1984 года в Оренбурге был открыт вечерний факультет

а также в области подготовки кадров и политико-воспитательной работы.

Инициатива объединения и института получила одобрение министерств газовой промышленности и высшего и среднего специального образования, а также Оренбургского обкома партии.

Коллектив института принял на себя обязательства по проведению совместных перспективных научных исследований по поиску и разведке месторождений природных

Выпускники Губкинского филиала вуза составляют ядро научно-производственных коллективов предприятий нефтегазовой отрасли Оренбуржья

МИНХиГП им. И. М. Губкина. В связи с этим Приказами от 5 октября 1984 года по Министерству газовой промышленности и от 15 ноября того же года по ВПО «Оренбурггазпром» были определены базовые предприятия, создавалось общежитие для преподавателей, выделялся автотранспорт для доставки по Оренбургу студентов после занятий. Министр газовой промышленности В. С. Черномырдин по результатам командировки в Оренбург в сентябре 1985 года поручил своему заместителю С. Р. Дерезеву совместно с МИНХиГП рассмотреть вопросы развития материально-технической базы вечернего факультета.

Материально-техническая база вечернего факультета до 1989 года создавалась преимущественно за счет ежегодных целевых средств ВПО «Оренбурггазпром». Вместе с тем при создании лабораторной базы факультет пользовался огромной технической помощью газопромыслового управления, газоперерабатывающего и гелиевого заводов, АТП-2, «Бургаза» и других. В историю филиала навсегда вошли имена Н. Н. Галяна, В. И. Вакулина, В. Я. Климова, М. Н. Герасименко, его первых выпускников Н. М. Немцова, Ю. М. Кузнецова, В. В. Гюнтера, В. В. Кичиной и многих других. Эта замечательная традиция помощи филиалу продолжается.

глава семнадцатая

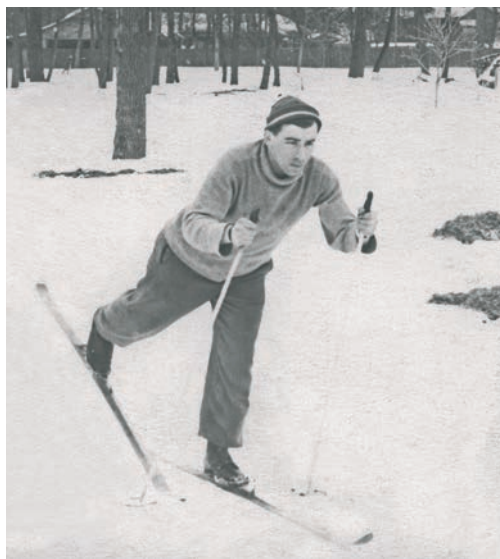
Тепло родного очага

РАНЕЕ неоднократно подчеркивалось, в каких напряженных условиях велись строительство и пуск объектов Оренбургского газового комплекса. В начальный период многим газовикам приходилось в буквальном смысле дневать и ночевать на производстве. При этом следует подчеркнуть, что оренбуржцы имели преимущество перед прикомандированными руководителями и специалистами, годами проживающими в Оренбурге, далеко от своих родных и близких. В их числе был и заместитель министра газовой промышленности СССР Юрий Васильевич Зайцев.

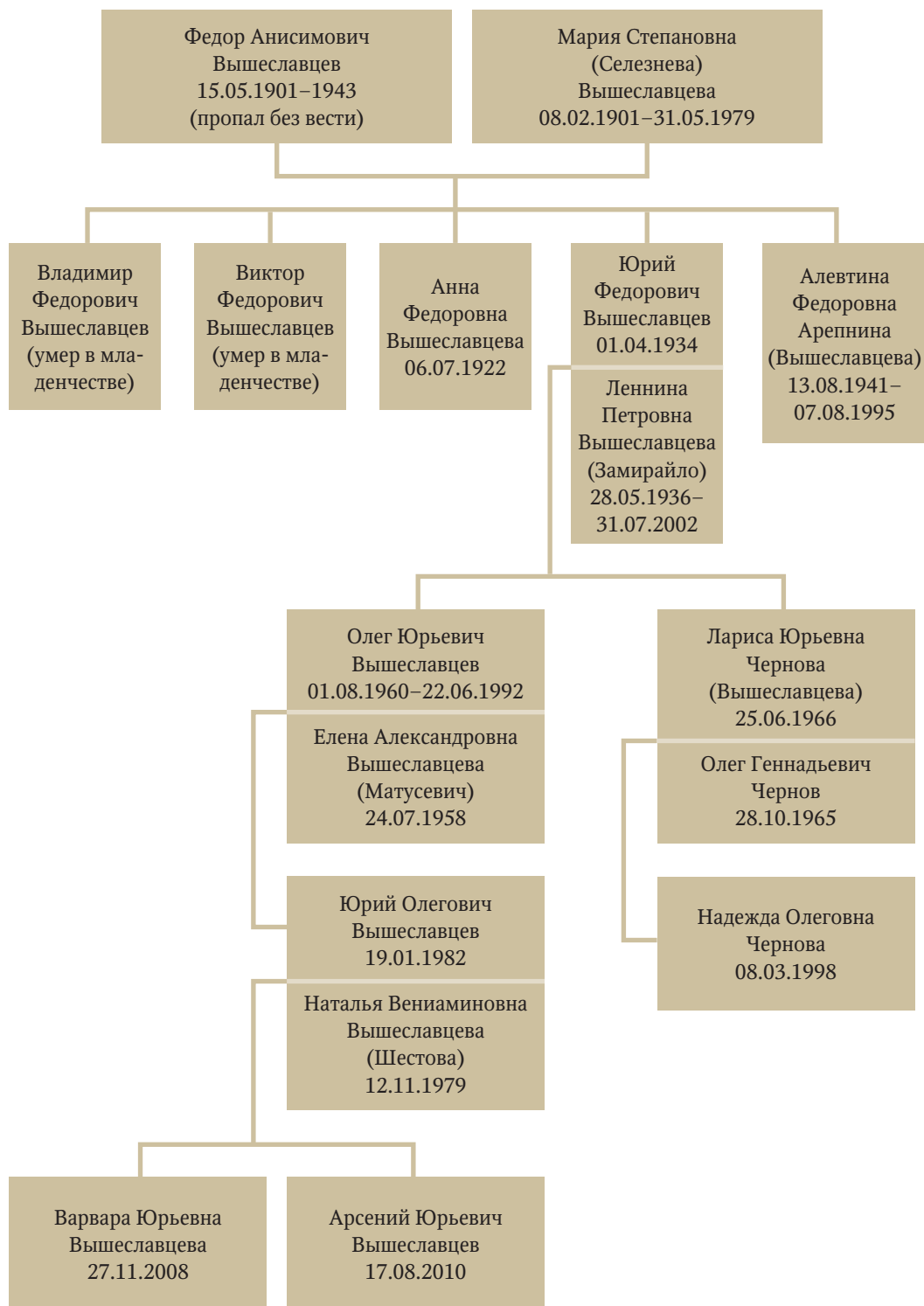
«Только в конце 70-х наступила определенная передышка, когда мы могли больше времени уделить своим семьям, — говорит о том периоде Юрий Федорович Вышеславцев. — О моих домашних делах нет необходимости рассказывать. Это удалось хорошо сделать моему внуку Юрию Олеговичу Вышеславцеву:

«Юрий Федорович за редким исключением возвращался домой очень поздно. Он всегда уделял большое внимание детям, а затем и внукам. Несмотря на усталость, часто читал им перед сном сказки. Всегда помогал жене Леннине Петровне по домашнему хозяйству, нередко готовил завтрак для всей семьи, так как вставал очень рано.

Зимой каждое утро буднего дня он совершал лыжную прогулку, а на выходные, если позволяло время, выезжал за город для занятий своим любимым видом спорта. Надо отметить, что в молодости, особенно в студенческие годы, он был сильным спортсменом, не раз побеждал в лыжных соревнованиях.

| На лыжной прогулке. 1955 год

Летним увлечением Юрия Федоровича была дача, куда выезжал на выходные всей семьей и где с удовольствием трудился.

Несмотря на занимаемую высокую должность, Юрий Федорович не чурался никакой работы. Вспоминается случай, когда он сам ремонтировал канализацию многоквартирного дома, в котором жил. Здание было хорошее, но довольно старое, с сильно изношенной канализацией. Поэтому у жильцов периодически возникали сантехнические проблемы, и Юрий Федорович всегда, когда был дома, принимал участие в ремонте. Никогда и ни в чем, даже в мелочах, не позволял он себе пользоваться должностным положением.

В быту он достаточно непритязательный человек. Это отмечают абсолютно все, кто близко знает его. Настоящим и главным его увлечением в жизни была работа и забота о людях, с которыми вместе делал большое и важное дело».

Анна Федоровна Вышеславцева, родилась 6 июля 1922 года в деревне Макуровка Селижаровского района Тверской области. В 1941 году окончила 10 классов, работала на разных работах в с. Тресково (в колхозе, в администрации сельского Совета). Затем переехала в Тверь и до самой пенсии трудилась на вагоностроительном заводе. Воспитала двух дочерей. Старшая, Светлана, умерла в семилетнем возрасте. В настоящее время Анна Федоровна проживает у дочери Ольги в г. Подольске Московской области.

Алевтина Федоровна Арепнина (Вышеславцева), родилась 13 августа 1941 года в г. Твери. После учебы в школе окончила фабрично-заводское училище, работала в подсобном сельскохозяйственном предприятии в г. Подольске Московской области. Воспитала двух дочерей. Умерла 7 августа 1995 года.

Леннина Петровна Вышеславцева (Замирайло), родилась 28 мая 1936 года в Актюбинской области Казахской ССР в крестьянской семье. Окончила в 1956 году Орский нефтяной техникум и была направлена по распределению в г. Салават Башкирской АССР на нефтехимический комбинат № 18. Работала помощником аппаратчика в цехе № 15, в заводской лаборатории. После переезда в Оренбург трудилась в системе «Оренбурггазпрома» на инженерных должностях. В 1987 году переехала с мужем в Москву. Умерла 31 июля 2002 года.

Олег Юрьевич Вышеславцев, родился 1 августа 1960 года в г. Салавате Башкирской АССР. Окончил среднюю школу в Оренбурге, Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И. М. Губкина. Трудовую деятельность начал в Оренбурге оператором по добыче газа в газопромысловом управлении, работал на различных инженерных и руководящих должностях: диспетчером, заместителем начальника оперативно-производственной службы производственного объединения по добыче газа «Оренбурггаздобыча», заместителем начальника оперативно-производственной службы, заместителем начальника производственного отдела оренбургского газопромыслового управления объединения «Оренбурггазпром». С женой Еленой Александровной воспитали сына Юрия. Умер 22 июня 1992 года.

Елена Александровна Вышеславцева (Матусевич), родилась 24 июля 1958 года в г. Алма-Ате в семье Ирины Леонидовны и Александра Владимировича Матусевич. Окончила Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И. М. Губкина по специальности «поиск и разведка полезных ископаемых». Свою трудовую деятельность начала в 1981 году в научно-исследовательском институте нефти ВНИГНИ. Затем работала в Оренбургской геофизической экспедиции, ЗАО «Оренбурггеонефть», Оренбургской эксплуатационной компании. С 2004 года трудится в ООО «Газпром добыча Оренбург». Имеет сына, внучку и внука.

Ирина Леонидовна Матусевич, родилась 12 февраля 1936 года в г. Лениногорске (Казахстан). Окончила Лениногорский техникум легкой промышленности, Высшую партийную школу. В 1971–1977 годах — заместитель председателя горисполкома г. Гурьева, в 1977–1980 годах — ведущий специалист Министерства легкой промышленности Казахстана, в 1980–1984 годах — директор алма-тинской фабрики головных уборов. Умерла 11 июня 2005 года.

Александр Владимирович и Ирина Леонидовна Матусевич с дочерью Еленой, сыном Владимиром и внуком Юрием

Александр Владимирович Матусевич, родился 17 августа 1938 года в г. Алма-Ате. В 1960 году окончил Казахский горно-металлургический институт в Алма-Ате. В 1975 году в Московском институте нефтехимической и газовой промышленности защитил кандидатскую диссертацию. В научной деятельности: поиски бокситов и железных руд в Северном Казахстане, аэромагнитные и гравиметрические съемки районов Южного и Западного Казахстана, разработка программного обеспечения и интерпретация геофизических материалов Прикаспийской впадины. Кандидат технических наук, главный геофизик гравиметрического предприятия в г. Алматы. Автор сорока публикаций, в том числе монографии «Объемное моделирование геологических объектов на ЭВМ» и компьютерной системы программ объемного геологического (гравиметрического) моделирования.

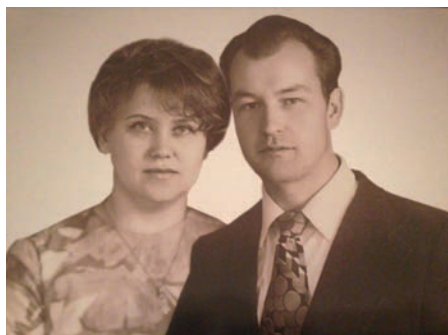
Лариса Юрьевна Чернова (Вышеславцева), родилась 25 июня 1966 года в г. Салавате Башкирской АССР. Окончила в 1983 году среднюю школу № 66 в Оренбурге, в 1988 году — экономический факультет Московского института нефтехимической и газовой промышленности им. И. М. Губкина. Живет в Москве. Трудовую деятельность начала в Московском институте экономики, с 2012 года работает в ОАО «Роснефть». С мужем Олегом Геннадьевичем воспитывает дочь Надежду.

Олег Геннадьевич Чернов, родился 28 октября 1965 года в Оренбурге. В 1988 году окончил Московский энергетический институт, работает в области IT-технологий.

Анна Михайловна Чернова, родилась 15 февраля 1942 года в Свердловской области. С 1961 по 1973 год работала на Салаватском нефтехимическом комбинате. Окончила вечернее отделение филиала МИНХиГП в 1970 году.

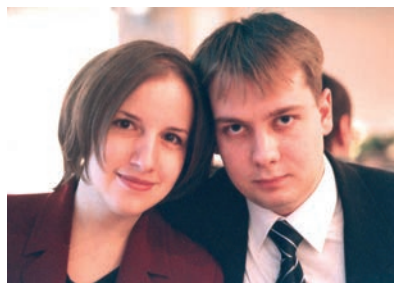
С 1973 по 2000 год работала инженером отдела капитального строительства ВПО «Оренбурггазпром».

Геннадий Степанович Чернов, родился 13 февраля 1940 года в г. Ишимбае Башкирской АССР. С 1964 по 1973 год работал на Салаватском нефтехимическом комбинате. Окончил вечернее отделение филиала МИНХиГП в 1970 году.

С 1973 по 1976 год работал на Оренбургском газоперерабатывающем заводе, в последнее время — заместителем директора завода. Награжден орденом «Знак Почета». Умер в 1976 году.

Юрий Олегович Вышеславцев, родился 19 января 1982 года в Москве. В 2004 году окончил Московскую государственную юридическую академию по специальности «юриспруденция». Трудовая деятельность: в 2004–2007 годы — ООО «Газпром добыча Оренбург», с 2007 года — ООО «Газпром межрегионгаз Оренбург». С женой Натальей Вениаминовной растят дочь Варвару и сына Арсения.

Наталья Вениаминовна Вышеславцева (Шестова), родилась 12 ноября 1979 года в г. Бугуруслане Оренбургской области. В 2001 году окончила Оренбургский государственный университет по специальности «юриспруденция». Работает в ООО «Газпром межрегионгаз Оренбург». Вместе с мужем воспитывает двоих детей.

Людмила Петровна Шестова, родилась 25 февраля 1949 года в г. Бугуруслане Оренбургской области. В 1974 году окончила Оренбургский медицинский институт. Проработала 40 лет педиатром в детской поликлинике г. Бугуруслана. В 2006 году удостоена специальной губернаторской премии «Врач года».

Вениамин Сергеевич Шестов, родился 12 августа 1946 года в г. Бугуруслане Оренбургской области. Окончил в 1971 году Куйбышевский авиационный институт по специальности «инженер-механик». Работает преподавателем в Бугурусланском летном училище гражданской авиации. Награжден знаком «Отличник аэрофлота» (1997), Почетной грамотой Министерства транспорта (2011).

Из семейного альбома

Ю. Ф. Вышеславцев с мамой Марией Степановной и сестрами: слева – Алевтина Федоровна с дочерью Ольгой, справа – Анна Федоровна. 1974 год

С женой Ленниной Петровной. 1983 год

| С дочерью Ларисой

| В день свадьбы Олега и Елены. 1981 год

С женой Лениной Петровной (справа), ее братом Юрием Петровичем и его супругой Алевтиной Трофимовной

Со снохой Еленой

| С внуком Юрием

| С женой Лениной Петровной, снохой Еленой и внуком Юрием. 1984 год

Александр Владимирович Матусевич
(в центре) с дочерью Еленой, зятем
Олегом и внуками Юрием и Вовой.
1991 год

С женой Ленниной Петровной

Олег Юрьевич, Елена Александровна
и Юрий Вышеславцевы

| Леннина Петровна Вышеславцева

| Леннина Петровна. 1955 год

| Леннина Петровна и Юрий Федорович Вышеславцевы. 1991 год

| Елена Александровна Вышеславцева с сыном Юрием. 1998 год

| Ирина Леонидовна Матусевич (в центре) с дочерью Еленой и сыном Владимиром. 1999 год

Олег Геннадьевич и Лариса Юрьевна Черновы с дочерью Надеждой.
2002 год

Леннина Петровна и Юрий Федорович Вышеславцевы с дочерью Ларисой, зятем Олегом Геннадьевичем,
внуком Юрием и внучкой Надей. 2002 год

| С внуком Юрием

| С правнуком Арсением

| С внуком Юрием
и правнучкой Варварой

| Внучка Надя Чернова

| Внуки Юрий и Надежда

| С дочерью Ларисой, внучкой Надеей и правнучкой Варварой

| С внуком Юрием на реке Сакмаре

| Правнук Арсений

| Правнучка Варвара

| Призеры конкурса бизнес-проектов, Надежда Чернова – третья справа.
Москва, 2014 год

| Супруги Стрыгины

| На 75-летнем юбилее Александра Николаевича Стрыгина

Поздравления с пятидесятилетием

Десятилетие ОАО «Газпром»

| На приеме в Кремле

Семидесятилетний юбилей

Семидесятипятилетний юбилей

Юрий Федорович Вышеславцев в кругу родных и близких:

Первый ряд: Алевтина Трофимовна Замирайло, Сергей Замирайло, Юрий Федорович Вышеславцев, Надежда Олеговна Чернова, Лариса Юрьевна Чернова (Вышеславцева), Инна Сергеевна Замирайло;

второй ряд: Юрий Олегович Вышеславцев, Екатерина Юрьевна Замирайло, Надежда Михайловна Гемазова, Елена Александровна Вышеславцева (Матусевич), Ольга Юрьевна Замирайло;

третий ряд: Наталья Вениаминовна Вышеславцева (Шестова), Урал Галимьянович Гемазов, Владимир Юрьевич Замирайло, Лидия Геннадьевна Чернова, Анна Михайловна Чернова, Александр Борисович Ямаев

глава восемнадцатая

Жизнь как служение долгу

(слово Юрия Федоровича Вышеславцева)

ВСПОМИНАЯ прошедшие годы, благодарен всем руководителям около двадцати подразделений, которые отдавали все свои силы, чтобы решить программу по созданию Оренбургского газового комплекса. Без такого отношения нам не удалось бы сделать так, как сделали.

Мы строили первую, вторую, третью очереди газоперерабатывающего завода, направляли силы на строительство жилья, старались выполнить обещания: через два-три месяца люди получали квартиры. В планах были записаны и пионерлагеря, и профилактории, и все это делалось.

В конце 1978 года, после сдачи третьей очереди, мы почувствовали охлаждение к нашему производственному объединению «Оренбурггазпром». Хорошо, что к тому времени вышли на Карачаганак. Чтобы занять подготовленные кадры, надо было продолжать сделанное в Оренбурге. Мы знали, где бурить, обязаны этим нашим геологам с мировыми именами — И. А. Шпильману, Е. К. Кану, Ю. В. Участкину, Г. В. Хамутской, М. А. Политыкиной, Н. И. Вареничевой и многим другим, самым квалифицированным в министерстве. Благодарен им — если бы в те годы не вышли на Карачаганак, которому до сих пор нет аналога по экономической отдаче, сегодня бы осложнилась экономика ООО «Газпром добыча Оренбург». Конечно, жаль, что не успели построить четвертую очередь: с 90-х годов Казахстан самостоятельно решает свою судьбу.

Нас порой упрекали: почему промыслы и завод далеко друг от друга? В Германии, например, компактные схемы — там меньше выбросов. Вопросы «где строить» принимались на самом высоком уровне, нам оставалось выполнять решения. Отказались бы мы, сделали бы другие. Площадку завода на Каргале взяли из пяти вариантов, учитывали возможные утечки — надо было строить на самом продуваемом месте. На то время мы купили самое совершенное оборудование, соответственно ему готовили и кадры.

Время подводить какие-то главные итоги. Благодарен своим заместителям, о каждом можно говорить долго, благодарен Сабиту Атаевичу Оруджеву,

от которого получал огромную, «отцовскую» поддержку, потом — Юрию Васильевичу Зайцеву, мы слаженно решали свои задачи, у меня остались самые теплые воспоминания об этом. Благодарен за доверие первому заместителю министра газовой промышленности СССР, выдающемуся инженеру XX столетия Гранту Джаваншировичу Маргулову — он утвердил нашу концепцию развития гелиевого производства на перспективу.

Спасибо всему многотысячному коллективу оренбургских газовиков за совместную работу, считаю, что Звезда Героя — награда не только мне, но и всем им. Благодаря труженикам-газовикам получил я и другие свои награды: два ордена Трудового Красного Знамени, орден Дружбы народов, золотую медаль СЭВ «За строительство магистрального газопровода «Союз», четыре золотые и столько же серебряных медалей ВДНХ, медаль «Ветеран труда»; звания: «Почетный работник нефтяной и газовой промышленности», лауреат премии им. И. М. Губкина, почетный гражданин Оренбурга.

Спасибо и московским коллегам по Миннефтегазпрому СССР, с кем трудился после Оренбурга, о чем свидетельствует запись в моей трудовой книжки.

Долг и должность... Чтобы уяснить, какое содержание вкладывает в эти слова наше стремительное, наполненное небывалыми свершениями, небывалыми переменами и тревогами за будущее планеты время, чтобы ответить на вопрос, как они соотносятся, пришлось вспомнить, по сути, всю свою жизнь. Это, прежде всего, дело, которому служил как специалист и гражданин, почувствовать рядом всех, с кем лично знаком, и далеких, безымянных для тебя людей, с которыми этим делом связан. За ними — миллионы, которым наш рабочий коллек-

СВЕДЕНИЯ О			ПОощРЕНИЯХ		* АТ-1 № 7934916
№ записи	Дата		Сведения о поощрениях, на предприятии, в учреждении или организации	связанных с работой	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
	число	месяц			
			МИНИСТЕРСТВО ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ		
101	15	04	1987	Премиирован	2.90 руб
102	25	09	1987	Премиирован — за 700 км/ч/ч	400 руб 18.90 руб 10.379 руб 25.9.87
				Миннефтегазпром СССР	
103	16	05	1991	За большой личный вклад в решение проблем по наладке и интенсификации эксплуатации нефтяного месторождения. Благодарность и премия 1-й высшей степени	Вклад в решение проблем по наладке и интенсификации эксплуатации нефтяного месторождения в разл. мере 10.379 руб 25.9.87

Из трудовой книжки
Ю. Ф. Вышеславцева

тив, а теперь уже и его преемники своим трудом дают свет и тепло, миллионы, которые, в свою очередь, в общей страде включают свой станок, склоняются над кульманом, выводят на жатву комбайн или входят в школьный класс... И осознав все это, глубоко понимаешь, что значит для тебя быть частичкой того народа, который вывел вековую мудрость: «Без дела жить — только небо коптить». Главный долг каждого из нас, в какой бы должности ты ни состоял, — перед этим народом. А уж через него служим мы и человечеству. Служим своим трудом — добросовестным и созидательным.

С помощью коллектива ООО «Газпром добыча Оренбург» были изданы три книги и альбом об истории создания Оренбургского газового комплекса. Приходилось летать из Москвы в Оренбург — физически уже трудновато, но это собрание по крохам истории наших газовиков наполняет смыслом уже немолодые годы, помогает перебороть недуги, вспомнить эмоции тех лет, когда мы сдавали первую, вторую, третью очереди газзавода. Эти книги — дань тем, кто, не жалея сил и здоровья, строил газодобывающий и газоперерабатывающий комплекс, который и сегодня остается одним из столпов отечественной газовой отрасли.

Как-то меня спросили, считаю ли я себя счастливым человеком. О счастье безбрежно думается в молодые годы, но жизнь — жесткий корректор: кроме обретений приносит и невосполнимые потери. Скорблю об утратах: жене, сыне... Слава Богу, растут внуки, вот Юрий пошел по линии деда и отца... «А в работе, да, — ответил я, — всего, чего хотел, достиг».

Не для красного словца скажу: не было для меня, для моих товарищей большего счастья, чем работа, приносящая удовлетворение. А события, дела этих дней, оставляющие на земле материальные и духовные богатства современникам и потомкам, — это наше невыдуманное, надежное земное бессмертие.

глава девятнадцатая

Выше славы только Вышеславцев

ВОТ он проходит через турникет, поднимается в лифте на нужный этаж... Работники со стажем почтительно приветствуют: «Здравствуйте, Юрий Федорович, как здоровье?» Но далеко не каждый из молодых сотрудников предприятия разглядит в этом седом ветеране человека, которого в 70–80-е годы прошлого века знали не только в Оренбурге, но и в Совете Министров СССР во главе с его председателем А. Н. Косыгиным, да и в ЦК КПСС.

По приказу Ю. Ф. Вышеславцева ежедневно на рабочие места выходили десятки тысяч людей. Во многом его волей, идеями, энергией выросал в степи газовый гигант, расширялся и процветал Оренбург, создавалась современная инфраструктура города.

Слава об Оренбургском газовом комплексе распространялась по всему Советскому Союзу. Его продукция «пробила» себе путь в Европу. Каждый десятый кубический метр газа СССР добывался в те годы в Оренбурге.

Руководить всеми этими процессами посчастливилось Юрию Федоровичу. И родное предприятие не забыло заслуг своего Героя. Генеральный директор ООО «Газпром добыча Оренбург» С. И. Иванов предпринял ряд мер, подчеркивающих особую роль и особый статус Ю. Ф. Вышеславцева в Обществе. На пятом этаже Газпром-сити, рядом с основным конференц-залом, находится кабинет бывшего руководителя ВПО «Оренбурггазпром». И неважно, что Юрий Федорович был в нем всего один раз, когда С. И. Иванов знакомил его с «рабочим местом». В любой свой приезд из Москвы Вышеславцев может открыть дверь, на которой висит табличка с его именем, сесть за персональный стол... А каждый управленец предприятия понимает, что за этим стоит и уважение к трудовому подвигу Юрия Федоровича, и уважение к собственной истории, и правильное понимание преемственности поколений.

На этом же этаже в галерее портретов прежних руководителей предприятия вторым с левого фланга висит и его портрет. Человек с воображением, глядяваясь во внимательные, пронзительные глаза под кустистыми бровя-

В кабинете Ю. Ф. Вышеславцева в Газпром-сити. Заместитель генерального директора Общества В. И. Столыпин, генеральный директор ООО «Газпром добыча Оренбург» С. И. Иванов, Ю. Ф. Вышеславцев. 2011 год

ми, разглядит в них железную волю, неукротимую энергию, которые помогли решать задачи, казалось бы, немислимого масштаба.

В 2006 году в ООО «Газпром добыча Оренбург» был учрежден юношеский турнир по дзюдо на призы Героя Социалистического Труда Ю. Ф. Вышеславцева. Под его знамена ежегодно собираются сотни юниоров со всей России. Юрий Федорович старается участвовать в каждом турнире, награждает победителей. Это имеет колоссальное воспитательное значение для подрастающего поколения.

Этот турнир в 2010 году приобрел статус международного. В его открытии 26 июня участвовали губернатор области Юрий Берг и бывший директор газоперерабатывающего завода, экс премьер-министр страны Виктор Черномырдин. Представляя Юрия Федоровича, ведущий мероприятия назвал его одним из создателей Оренбургского газового комплекса. Тогда Виктор Степанович взял у него микрофон и поправил: «Не один из создателей, а главный создатель!» Так высоко оценил он деятельность Ю. Ф. Вышеславцева на посту руководителя ВПО «Оренбурггазпром».

На открытии почетной доски Ю.Ф. Вышеславцеву. Герой Социалистического Труда А. Г. Зибарев, один из первооткрывателей Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения С. Д. Черепяхин, Герой Социалистического Труда Ю. Ф. Вышеславцев, генеральный директор ООО «Газпром добыча Оренбург» С. И. Иванов. 2008 год

В 2008 году ООО «Газпром добыча Оренбург» праздновало свое 40-летие. В присутствии большого количества гостей со всей «газовой» России на здании центрального офиса предприятия (улица 60 лет Октября, 11) открыли почетную доску Ю. Ф. Вышеславцеву. На ней начертано: «Вышеславцеву Юрию Федоровичу, Герою Социалистического Труда, почетному гражданину города Оренбурга, внесшему большой вклад в создание предприятий Оренбургского газового комплекса, руководителю промышленного объединения «Оренбурггазпром» (1973–1986 гг.)».

Это здание тоже он строил. Причем по всем строительным документам оно значилось профессионально-техническим училищем. То же самое, что и с Дворцом «Газовик», который по титулу проходил как Дом культуры. Такой была социалистическая действительность, люди могли сутками надрывать себя на производстве, но дворцов не заслуживали. Однако были руководители, умеющие обходить бюрократические препоны, брать на себя ответственность и принимать смелые решения, что в конечном итоге способствовало развитию того же производства.

На открытии фестиваля для воспитанников детских домов Оренбуржья «Тепло детских сердец». 2007 год

Вручение награды победителю юношеского турнира по дзюдо на призы Ю. Ф. Вышеславцева. 2008 год

Начало третьего тысячелетия. Юрий Федорович приближался к 70-летнему возрасту. Сил и энергии еще хоть отбавляй. Он раз за разом прилетал в теперь уже родной Оренбург. Ветеран замыслил книгу о создании газового комплекса. Он остро чувствовал неумолимый бег времени, без возврата уходили очевидцы и участники той героической стройки. Нужно было успеть запечатлеть правду о самом масштабном газовом открытии XX века. Отдать дань уважения и сохранить в памяти имена первопроходцев.

Ю. Ф. Вышеславцев, О. З. Ванчинов, С. И. Иванов, Ю. А. Берг, В. С. Черномырдин на юношеском турнире по дзюдо на призы Ю. Ф. Вышеславцева. 2010 год

Презентация книги «40 лет великих свершений». И. Н. Кузаев, начальник службы по связям с общественностью и СМИ Общества, Ю. Ф. Вышеславцев, С. И. Иванов, генеральный директор Общества. 2008 год

Его идею поддержал генеральный директор ООО «Газпром добыча Оренбург» С. И. Иванов, выделил средства на издание двухтомника. Юрий Федорович собрал творческий коллектив, и работа закипела. В 2004 году вышла книга «Мы — газовики Оренбуржья». Подписывая ее в печать, автор идеи понимал, что отразить удалось далеко не все: столь колоссальными и калейдоскопичными были события 70–80-х годов минувшего столетия. Через два года вышел в свет второй том книги.

Но и он в полной мере не охватил всю палитру времен создания и развития газового комплекса. И в 2008 году к 40-летию предприятия также под руководством Вышеславцева был напечатан огромный труд «40 лет великих свершений». Получилась своеобразная трилогия, удостоенная высокой оценки читателей. А Юрий Федорович уже горел новой идеей. Подготовить к 45-летию газового комплекса книгу-фотоальбом, чтобы теперь уже через фотообъективы взглянуть в прошлое. Ведь трилогия вместила в себя не более 10 процентов собранного фотоматериала. И данный проект был поддержан руководством предприятия и успешно реализован.

Не много найдется в стране предприятий, где так скрупулезно и подробно была бы отражена история их создания и развития, как в ООО «Газпром добыча Оренбург». Вся эта работа растянулась на десятилетие, с 2003 по 2013 год. Она наполнила жизнь Юрия Федоровича новым смыслом, дала выход его творческой и жизненной энергии. В то же время невозможно переоценить результат этой работы для воссоздания исторической картины одной из крупнейших строек страны второй половины XX века, для укрепления корпоративного духа среди оренбургских газовиков.

Выход в свет такого фолианта, как «40 лет великих свершений», не должен был остаться незамеченным. И начальник службы по связям с общественностью и СМИ И. Н. Кузаев в служебной записке на имя генерального директора Обще-

ства предложил провести презентацию книги. Резолюция С. И. Иванова в одну строчку оказалась красноречивее тысячи эпитетов в адрес Ю. Ф. Вышеславцева как главной движущей силы создания летописи героических будней оренбургских газовиков.

Все свои последние юбилеи Юрий Федорович отмечал в кругу оренбургских газовиков. Торжества по случаю 70- и 75-летия проходили в построенном Вышеславцевым Дворце «Газовик». Собирались родные, друзья, бывшие коллеги, те, кто работает на комплексе сегодня. Вот и издание этой книги — один из многих

ООО «Газпром добыча Оренбург»
Генеральный директор

Кузав И.Н., № 38-818 от 10/10/2008
(Наименование и автор документа)

О презентации книги
(пометки канцелярии)
Кузаву С.И.
(кому поручено)

Ю. Ф. Вышеславцев
Юрий Федорович

Срок исполнения *13.10* 2008 г.
С.И. Иванов
2008 г.

проектов по случаю теперь уже 80-летия Героя Социалистического Труда.

В одном из залов Дворца культуры и спорта «Газовик» разместился музей газового комплекса. Каждый его посетитель останавливается у экспозиции, посвященной Ю. Ф. Вышеславцеву, человеку, решением которого был создан и сам этот музей.

Принято считать, что суд современников призрачен, а суд истории вечен. Да, история еще отметит роль каждого руководителя оренбургского газового гиганта. И в развитии комплекса, и в совершенствовании города Оренбурга.

Но нашему коллективу важно воздавать должное людям при их жизни. И в их когорте на одном из первых мест — Юрий Федорович Вышеславцев, который в том числе и в силу своей исключительной скромности поднялся выше Славы.

Оглавление

Глава первая	
Знамя на вечное хранение	8
Глава вторая	
«Отечества и дым нам сладок и приятен...»	11
Глава третья	
Салаватский карбамид	19
Глава четвертая	
Первые наставники	24
Глава пятая	
Оренбургское достояние страны	35
Глава шестая	
Крещение новой работой	41
Глава седьмая	
Строительный бум	55
Глава восьмая	
Легендарный министр	84
Глава девятая	
Буровик — профессия мужская	89
Глава десятая	
История оренбургского газопромысла	94
Глава одиннадцатая	
Жемчужина в газовом ожерелье	107
Глава двенадцатая	
Героями не рождаются...	122
Глава тринадцатая	
Гелий — газ будущего	127
Глава четырнадцатая	
Тысячи километров газовых рек	138
Глава пятнадцатая	
Мощь Карачаганака	151
Глава шестнадцатая	
От рабфака до Губкинского филиала	156
Глава семнадцатая	
Тепло родного очага	163
Глава восемнадцатая	
Жизнь как служение долгу (слово Юрия Федоровича Вышеславцева)	191
Глава девятнадцатая	
Выше славы только Вышеславцев	194

ДОЛЖНОСТЬ И ДОЛГ

Редактор В. И. Петров
Макет, дизайн, вёрстка — Г. Н. Алпатов
Корректор Н. А. Алпатова

Подписано в печать 10.02.2014.
Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 16,12.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Гарнитура Октава. Тираж 500 экз.
Заказ 5688.

ИПК «Газпромпечатъ»
ООО «Оренбурггазпромсервис»
460052, г. Оренбург, пр-т Дзержинского, 2

ISBN 978-5-94397-152-5

9 785943 971525

Автор благодарит Р. Р. Хабибулина, В. А. Потеряхина, В. М. Галяутдинову, С. В. Николаеву, Д. Л. Рахманкулова, Г. Р. Латыпову — авторов книги «Салаватский карбамид», коллег по работе на Салаватском нефтехимическом комбинате М. В. Неверова, Б. П. Максимова, А. Я. Мокроусову, ветеранов — специалистов «Оренбурггазпрома», участников освоения газового комплекса Е. А. Балтенкова, М. В. Боркова, М. Н. Герасименко, Н. С. Гротт, Н. П. Дахненко, Н. И. Игнатьева, Н. В. Карнаухову, Н. А. Кнута, В. И. Козлова, Н. В. Копытова, П. В. Кролика, И. Н. Кузаева, С. Ф. Миронова, Д. М. Нургалиева, А. Р. Приходько, Л. А. Толина, А. М. Трынова, С. Д. Черепяхина, В. В. Шаталова, В. Д. Щугорева, бывших советских и партийных работников А. Н. Баландина, В. П. Белякова, Ю. Д. Гаранькина, М. Р. Чубенко за „участие“ своими материалами в подготовке этой книги.

ДОЛЖНОСТЬ И ДОЛГ

